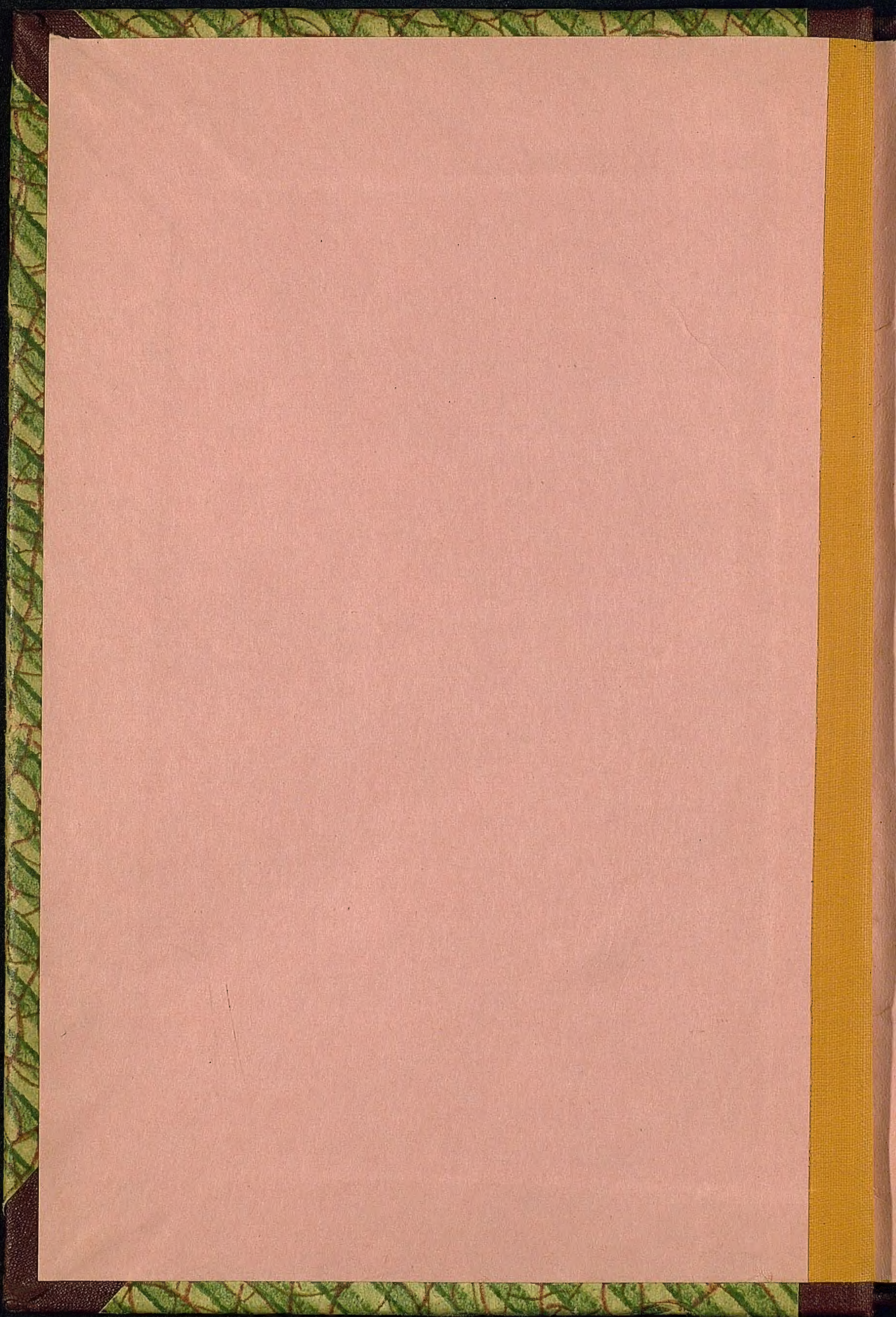
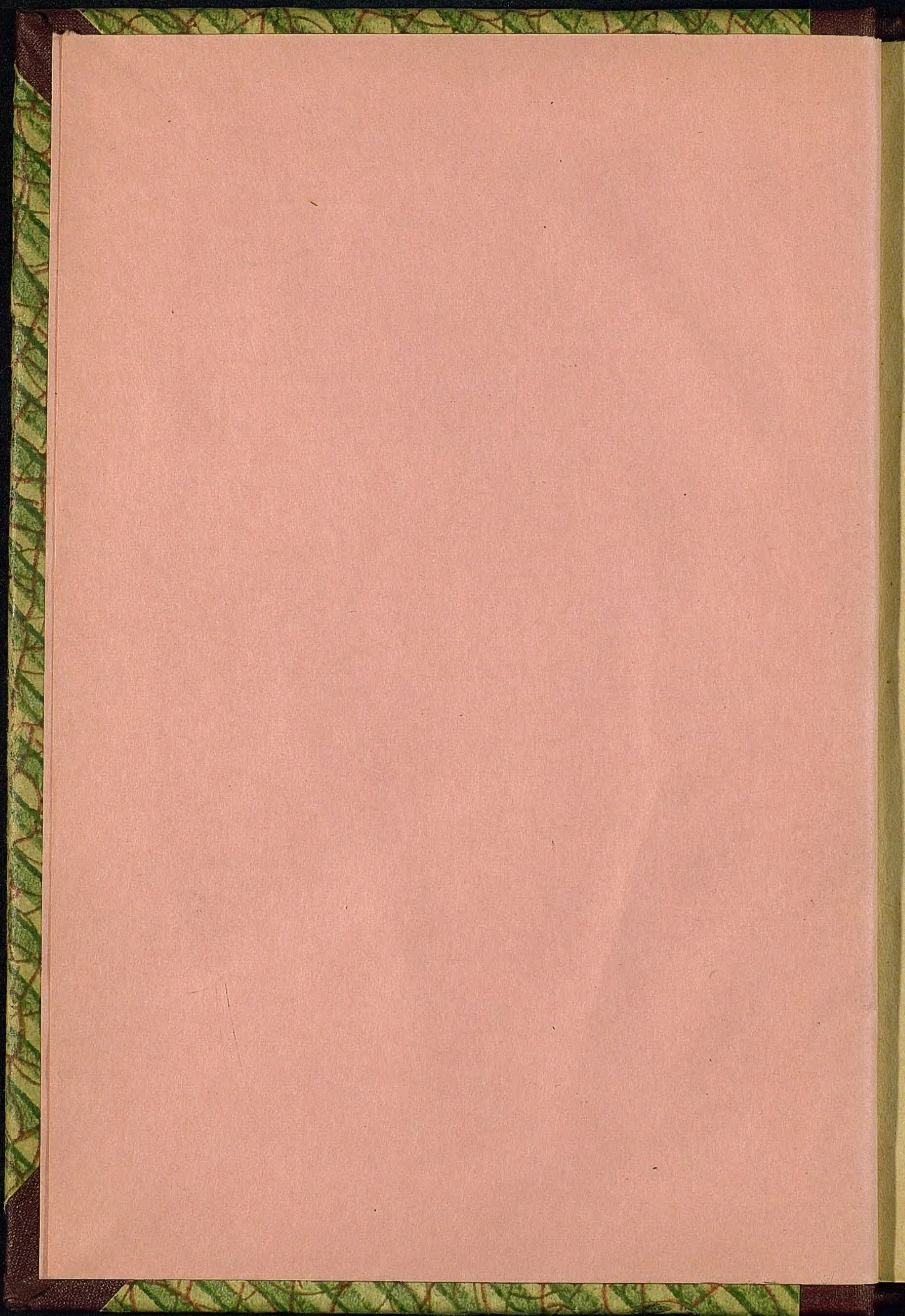

КОНЦЕНТРИЧЕСКІЙ УЧЕБНИКЪ

РУССКОЙ ГРАММАТИКИ,

составленный

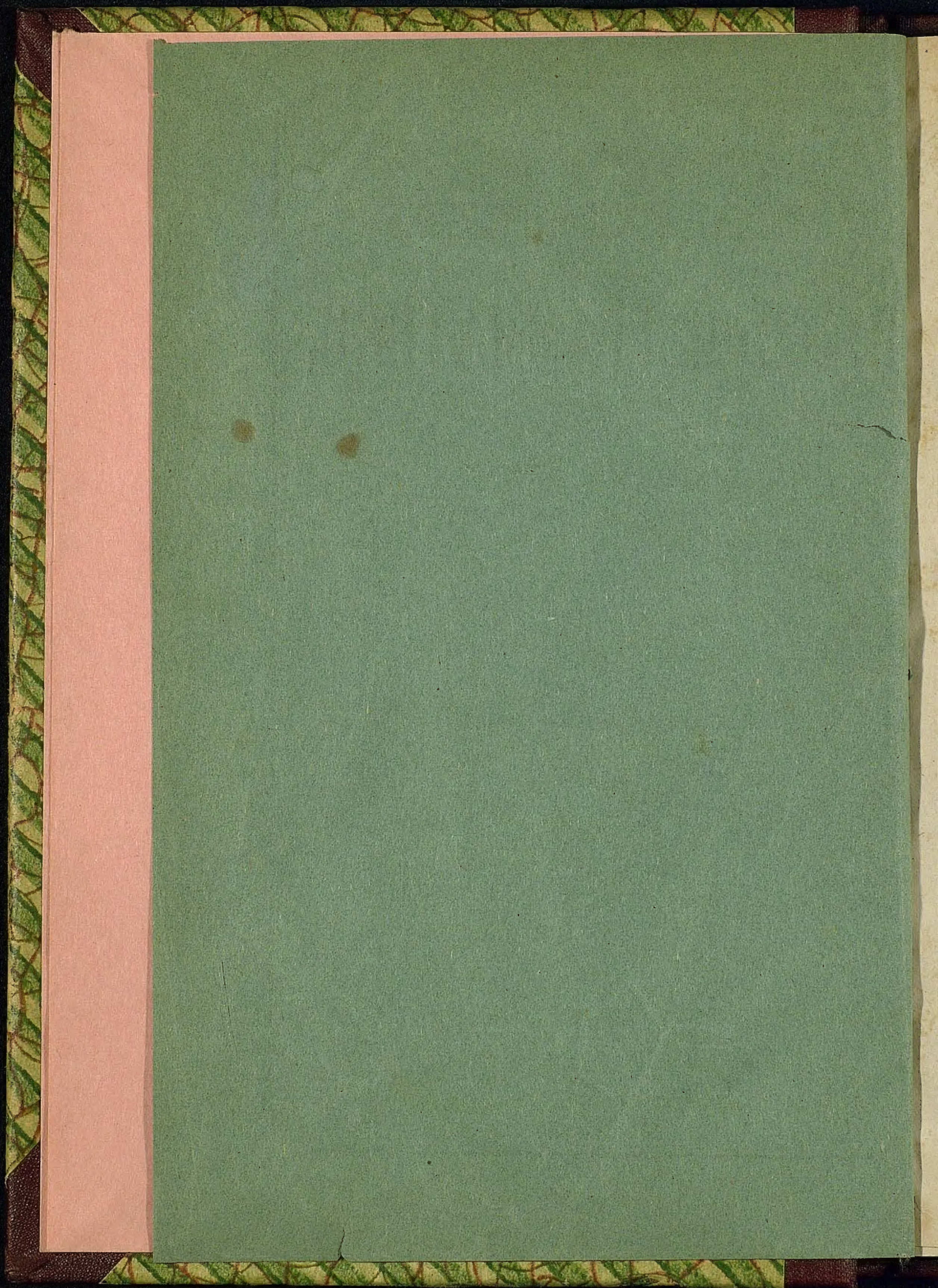
Н. БУНАКОВЫМЪ.

КУРСЪ ТРЕТІЙ.

Изд. Журн. „СЕМЬЯ и ШКОЛА."

75 коп.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1877.

КОНЦЕНТРИЧЕСКІЙ УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ГРАММАТИКИ,

составленный

Н. Бунаковымъ.

КУРСЪ ТРЕТІЙ.

Изд. Журн. „СЕМЬЯ и ШКОЛА."

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1877.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18-го Мая 1877 г.

КОНЦЕНТРИЧЕСКІЙ УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ.

Годъ третій.

I.

— Представьте себѣ большую рѣку, которая, преодолѣвая всѣ препоны, полагаемыя ей огромными камнями, мчится съ ужасною яростью.

Изъ «Писемъ русскаго путешественника». **Карамзина.**

—

Сколько здѣсь предложеній? Какіе знаки препинанія поставлены и почему?

Какое предложеніе называется сложнымъ? Какое — слитнымъ? Какое — простымъ? Изъ какихъ частей состоитъ сложное предложеніе? Какіе члены предложенія могутъ быть выражены придаточнымъ предложеніемъ? Какіе знаки ставятся внутри сложнаго предложенія?

—

Здѣсь одно *сложное* предложеніе. Разберемъ его.

Главное подлежащее подразумѣвается — *вы* (почему?), главное сказуемое — *представьте;* представьте — что? — *рѣку* — прямое дополненіе къ сказуемому; рѣку какую? — *большую* — опредѣленіе къ дополненію. Кромѣ того, въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ, находимъ другое опредѣленіе, выраженное цѣлымъ предложеніемъ и отдѣленное съ обѣихъ сторонъ запятыми: *которая, преодолѣвая всѣ препоны, полагаемыя ей огромными камнями, мчится съ ужасною яростью.* Разсмотримъ это придаточное предложеніе, входящее въ составъ даннаго предложенія, какъ опредѣленіе къ дополненію. Въ немъ подлежащее—*которая* (какая часть рѣчи это слово?), т. е. рѣка, сказуемое — *мчится;* мчится какъ? — *съ ужасною яростью* — обстоятельство образа къ сказуемому. Кромѣ того, въ отвѣтъ на

послѣдній вопросъ, находимъ другое обстоятельство, выраженное цѣлымъ предложеніемъ и отдѣленное съ обѣихъ сторонъ запятыми: *преодолѣвая препоны, предложенныя ей огромными камнями.* Слѣдовательно, разбираемое придаточное предложеніе само по себѣ *сложное:* назовемъ его придаточнымъ предложеніемъ *перваго порядка,* а то предложеніе, которое входитъ въ составъ его, придаточнымъ предложеніемъ *втораго порядка.* Въ послѣднемъ сказуемое выражено дѣепричастіемъ *преодолѣвая;* слѣдовательно — какое въ немъ подлежащее? — преодолѣвая что? — *препоны* — прямое дополненіе къ сказуемому; препоны какія? — опредѣленіемъ на этотъ вопросъ опять является цѣлое предложеніе, которое и отдѣлено съ обѣихъ сторонъ запятыми: *полагаемыя ей огромными камнями.* Слѣдовательно, придаточное предложеніе втораго порядка въ данномъ примѣрѣ тоже сложное: въ немъ тоже одинъ членъ выраженъ предложеніемъ, которое можно назвать придаточнымъ предложеніемъ *третьяго порядка.*

Чтобы яснѣе представить составъ даннаго для разбора сложнаго предложенія и нагляднѣе показать отношеніе между его частями, можно разложить его въ видѣ слѣдующей таблицы:

Разложеніе сложнаго предложенія.

Главное предложеніе.	Придаточное перваго порядка.		
		Придаточное 2-го порядка.	
			Придаточное 3-го порядка.
Представьте себѣ большую *рѣку,*	которая *мчится* съ яростью ужасною,	преодолѣвая *препоны,*	полагаемыя ей огромными камнями.

—

Придаточное предложеніе въ свою очередь тоже можетъ быть сложнымъ, когда въ немъ какой нибудь членъ выраженъ цѣлымъ предложеніемъ; тогда оно называется придаточнымъ предложеніемъ *перваго порядка.*

Сложное придаточное предложеніе состоитъ изъ своего главнаго и своего придаточнаго предложенія, которое называется придаточнымъ предложеніемъ *втораго порядка.*

Придаточное предложеніе втораго порядка тоже можетъ быть сложнымъ и состоять изъ своего главнаго и придаточнаго *третьяго порядка,* — и такъ далѣе.

Каждое придаточное предложеніе отдѣляется запятыми отъ своего главнаго.

Задачи.

1) *а.* Увидя, что мужикъ, трудяся надъ дугами,
Ихъ прибыльно сбываетъ съ рукъ,
Медвѣдь задумалъ жить такими же трудами.

«Трудолюбивый Медвѣдь», б. Крылова.

б. Я схватилъ ружье и бросился изъ комнаты, желая посмотрѣть, какой звѣрь причинилъ тревогу.

в. Осенній вѣтеръ заглядываетъ въ каждое дупло, поднимаетъ каждый поблекшій листокъ и, какъ путникъ, вернувшійся на родину, который всюду находитъ пустыню, гдѣ прежде находилъ уютный кровъ, — мчится далѣе къ темному лѣсу, неся на плечахъ своихъ гряды сизыхъ тучъ.

Разложить эти предложенія въ видѣ таблицы. Объяснить знаки препинанія.

2) *а.* Увидя что Пчела трудится вкругъ цвѣтка
Сказалъ Орелъ однажды ей съ презрѣньемъ
Какъ ты бѣдняжка мнѣ жалка
Со всей твоей работой и умѣньемъ

«Орелъ и Пчела», б. Крылова.

б. Старыя деревья давно облетѣли и только молодыя березки сохраняютъ еще свои увядшіе желтоватыя листья блистающіе золотомъ когда тронутъ ихъ косые лучи осенняго солнца которое блеститъ уже гораздо ниже надъ землей.

3) Выбрать изъ книги для чтенія сложное предложеніе съ придаточными предложеніями втораго и третьяго порядка, разобрать его и разложить въ формѣ таблицы.

Поставить знаки препинанія и объяснить.

II.

— Около одного дерева, ростущаго въ чащѣ лѣса, послышались удары топора. Малиновка, сидѣвшая на одной изъ вѣтвей, со свистомъ перепорхнула на другое дерево. Дерево, подрубленное топоромъ, рухнуло на сырую землю, которая сплошь была покрыта сухими листьями. Малиновка вспорхнула выше; вѣтка, которую она зацѣпила крыльями, покачалась и замерла.

—

Сколько здѣсь предложеній?—Разсмотрѣть составъ сложныхъ предложеній. Разобрать придаточныя предложенія. Какъ подчинено каждое изъ нихъ своему главному?

Посредствомъ какихъ словъ подчиняются придаточныя предложенія — дополнительныя, опредѣлительныя, обстоятельственныя? Посредствомъ какихъ словъ они сокращаются? Въ чемъ состоитъ это сокращеніе?

—

Всѣ придаточныя предложенія здѣсь *опредѣлительныя*. Одни изъ нихъ подчинены главному посредствомъ относительнаго мѣстоименія, другія — посредствомъ причастія. Обратимъ вниманіе на форму причастій и мѣстоименій.

Ростущаго—это причастіе поставлено съ окончаніемъ *аго*, по которому мы узнаемъ въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ родительный падежъ единственнаго числа, мужескаго или средняго рода, — чѣмъ же обусловливается здѣсь эта форма причастія?—Очевидно, что она обусловливается опредѣляемымъ словомъ, къ которому относится придаточное предложеніе: около *дерева* какого?—*ростущаго*; причастіе *согласовано* съ опредѣляемымъ словомъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Подобное согласованіе причастія находимъ и въ другихъ данныхъ примѣрахъ: *малиновка* (имя существительное женскаго рода, число единственное, падежъ именительный) какая?—*сидѣвшая* (какой родъ? какое число? какой падежъ?); *дерево* какое? — *подрубленное*... Этимъ согласованіемъ причастія и выражается подчиненіе придаточнаго предложенія главному. Обратимся къ относительнымъ мѣстоименіямъ.

Дерево рухнуло на *землю* — какую? — *которая* была сплошь покрыта листьями. Здѣсь придаточное предложеніе относится къ существительному имени женскаго рода *землю*, которое поставлено въ винительномъ падежѣ единственнаго числа —, и мѣстоименіе поставлено въ женскомъ родѣ и единственномъ числѣ, но въ падежѣ именительномъ; слѣдовательно — оно согласовано съ опредѣляемымъ словомъ главнаго предложенія въ родѣ и числѣ, но въ падежѣ не согласовано. Чѣмъ же можно объяснить здѣсь употребленіе именительнаго падежа?—Да мѣстоименіе (*которая*) въ придаточномъ предложеніи составляетъ подлежащее, а форма подлежащаго—именительный падежъ. Тоже самое находимъ и въ другихъ данныхъ примѣрахъ. *Вѣтка* (имя существительное женскаго рода, число единственное, падежъ именительный) какая?—*которую* (родъ женскій, число единственное, падежъ винительный) она зацѣпила: мѣстоименіе относительное согласовано съ опредѣляемымъ словомъ въ родѣ и числѣ, чѣмъ и выражается подчиненіе придаточнаго предложе-

нія главному; но въ падежѣ не согласовано. Оно постановлено въ винительномъ падежѣ, потому что въ придаточномъ предложеніи составляетъ прямое дополненіе: она зацѣпила что?—*которую*, т. е. вѣтку.

Причастіе въ придаточномъ предложеніи согласуется съ опредѣляемымъ словомъ главнаго предложенія въ родѣ, числѣ и падежѣ. Относительное мѣстоименіе *который* въ придаточномъ предложеніи согласуется съ опредѣляемымъ словомъ главнаго только въ родѣ и числѣ, а падежъ его зависитъ отъ того, какимъ членомъ является оно въ придаточномъ предложеніи.

Этимъ согласованіемъ причастія и относительнаго мѣстоименія и выражается подчиненіе опредѣлительнаго придаточнаго предложенія главному.

Задачи.

1) *а.* Я возвращался къ радушному моему хозяину, у котораго постоянно останавливался.

б. Я узналъ, что усадьба, въ которой онъ жилъ, принадлежала внучкѣ его стараго барина, у которой была младшая сестра.

в. На большой дорогѣ стоялъ постоялый дворъ, который хорошо извѣстенъ всѣмъ проѣзжающимъ.

г. На дорогѣ показалась карета, которую тащила четверня усталыхъ лошадей.

д. Соха, которою пашутъ на сѣверѣ, легче плуга, который употребляется въ Малороссіи.

Разобрать придаточныя предложенія, указать, чѣмъ выражается ихъ подчиненіе главному, и объяснить падежъ относительныхъ мѣстоименій.

2) *а.* Этотъ домъ мнѣ всегда представлялся старикомъ, вышедшимъ погрѣться на солнцѣ.

б. Воздухъ дрожалъ, какъ дрожитъ вода, возмущенная паденіемъ вѣтки.

в. Опытность, пріобрѣтенную въ теченіи долговременныхъ странствованій, нашъ пріятель умѣлъ употреблять съ пользою для другихъ.

3) Выбрать изъ книги для чтенія рядъ сложныхъ предложеній съ относительными мѣстоименіями и причастіями — и объяснить согласованіе относительныхъ мѣстоименій и причастій.

Разобрать придаточныя предложенія и объяснить, чѣмъ выражается ихъ подчиненіе.

III.

А. Рыба и земноводный звѣрь *остаются* хозяевами лѣсныхъ рѣкъ.

Изъ «Записокъ охотника» Аксакова.

Гдѣ жъ *дѣвалася* рѣчь высокая, сила гордая, доблесть царская?

«Лѣсъ», стих. Кольцова.

Б. *Пришло* пять работниковъ.

Пришли пять работниковъ.

В. *Есть* страны, гдѣ не бываетъ зимы.

На все свои законы *есть*.

Г. Я и Петръ *пойдемъ*, а ты и Василій *останетесь* дома.

Д. Старикъ — крестьянинъ съ батракомъ *шелъ* подъ вечеръ лѣскомъ.

Старикъ — крестьянинъ съ батракомъ *шли* подъ вечеръ лѣскомъ.

Старикъ — крестьянинъ и батракъ *шли* подъ вечеръ лѣскомъ.

Иванъ съ Петромъ *пріѣдетъ* въ Москву.

Иванъ съ Петромъ *пріѣдутъ* въ Москву.

Иванъ и Петръ *пріѣдутъ* въ Москву.

Е. Два да три — пять.

Иванъ и Марья — славная парочка.

Разсмотрѣть составъ этихъ предложеній.—Разсмотрѣть въ нихъ сказуемыя. — Замѣтить разницу между предложеніями, составленными изъ однихъ и тѣхъ же словъ.

Какими частями рѣчи выражаются разные члены предложенія? Какое подлежащее и какое сказуемое называется *составнымъ?* Какъ члены предложенія соединяются? Въ чемъ состоитъ согласованіе? Какъ согласуется сказуемое съ подлежащимъ, опредѣленіе съ опредѣляемымъ?

Подъ лит. А написаны два слитныя предложенія, которыя отличаются одно отъ другаго въ согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ: въ первомъ подлежащія не одного рода (*рыба* — жен. родъ, *звѣрь* — муж. р.) и сказуемое поставлено во множественномъ числѣ (*остаются);* во второмъ подлежащія одного рода (*рѣчь*, *сила*, *доблесть*) и сказуемое поставлено въ единственномъ числѣ (*дѣвалась*).

Нельзя ли и во второмъ предложеніи поставить сказуемое во множественномъ числѣ?

— Гдѣ жъ *дѣвались* рѣчь, сила и доблесть?

Можно: теперь признакъ придается разомъ всѣмъ тремъ подлежащимъ, а въ формѣ единственнаго числа онъ придается отдѣльно каждому подлежащему, только при первомъ сказуемое *дѣвалась* стоитъ на лицо, а при прочихъ подразумѣвается.

Подъ лит. Б написано два раза одно и то же предложеніе съ составнымъ подлежащимъ *пять работниковъ* (количественное числительное съ именемъ существительнымъ въ родительномъ падежѣ); но сказуемое въ одномъ случаѣ поставлено въ единственномъ числѣ (*пришло*), въ другомъ — во множественномъ (*пришли*). Посмотримъ, какое вліяніе имѣетъ на смыслъ предложенія та или другая форма сказуемаго. Если хотимъ сказать, что пришли тѣ же, извѣстные намъ работники, которые, напримѣръ, были вчера, мы говоримъ: *пришли* вчерашніе пять работниковъ, то есть сказуемое ставимъ во множественномъ числѣ, а опредѣленіе въ именительномъ падежѣ. Если же хотимъ сказать, что пришли не всѣ вчерашніе работники, а только нѣкоторые изъ нихъ, неизвѣстно какіе, въ числѣ пяти человѣкъ, мы говоримъ: *пришло* (только) пять (изъ) вчерашнихъ работниковъ, то есть сказуемое ставимъ въ единственномъ числѣ, а опредѣленіе въ родительномъ падежѣ. Ясно, что здѣсь все дѣло въ томъ, объ извѣстныхъ или неизвѣстныхъ лицахъ идетъ рѣчь.

Въ предложеніяхъ подъ лит. В сказуемое (*есть*) поставлено въ единственномъ числѣ, при подлежащемъ множественнаго числа (*страны, законы*). *Есть* — число единственное, — какъ же множественное число? Употребляется ли въ разговорной рѣчи слово *суть?* Чѣмъ же можно объяснить въ данныхъ примѣрахъ употребленіе единственнаго числа въ сказуемомъ, при подлежащемъ множественнаго числа?

Предложенія подъ лит. Г слитныя: въ первомъ одно подлежащее 1-го лица (*я*), другое 3-го (Петръ, *онъ*), а сказуемое поставлено въ 1-мъ; во второмъ одно подлежащее 2-го лица (*ты*), другое — 3-ьяго (Василій), а сказуемое поставлено во 2-мъ.

Подъ лит. Д повторяются по три раза два слитныя предложенія, съ двумя подлежащими: въ первомъ подлежащія — *крестьянинъ* и *батракъ*, во второмъ — *Иванъ* и *Петръ;* но они повторяются въ измѣненномъ видѣ: то измѣнена форма сказуемаго (*шелъ* и *шли*, *пріѣдетъ* и *пріѣдутъ:* въ чемъ разница?), то измѣненъ способъ соединенія подлежащихъ (крестьянинъ съ батракомъ, крестьянинъ и батракъ, Иванъ съ Петромъ, Иванъ и Петръ: въ чемъ разница?). Измѣняется ли отъ этого смыслъ предложенія?

Крестьянинъ и батракъ шли, Иванъ и Петръ прiйдутъ: здѣсь каждое подлежащее является въ нашей мысли самостоятельнымъ, независимымъ въ своемъ дѣйствiи отъ другаго. *Крестьянинъ съ батракомъ шелъ, Иванъ съ Петромъ прiйдетъ:* здѣсь является мысль о зависимости одного лица отъ другаго, и мы понимаемъ эти предложенiя такъ, что крестьянинъ взялъ съ собою батрака, Иванъ возьметъ съ собою Петра, — крестьянинъ и Иванъ являются въ нашей мысли главными лицами, дѣйствующими самостоятельно, а батракъ и Петръ — лицами, состоящими въ извѣстной зависимости отъ нихъ. Эта зависимость и выражается формою творительнаго падежа съ предлогомъ *съ* и формою единственнаго числа въ сказуемомъ, какъ будто оно относится только къ одному лицу. Замѣна единственнаго числа множественнымъ въ сказуемомъ уничтожаетъ эту зависимость: *Иванъ съ Петромъ прiйдутъ,* — здѣсь уже нѣтъ мысли о зависимости Петра отъ Ивана. Но все таки *Иванъ съ Петромъ* не все равно, что *Иванъ и Петръ. Иванъ и Петръ прiйдутъ* — можетъ быть — вмѣстѣ, а можетъ быть — каждый самъ по себѣ, одинъ изъ Москвы, другой изъ Одессы; можетъ быть — одновременно, а можетъ быть, что одинъ сегодня, другой завтра! *Иванъ съ Петромъ прiйдутъ* — значитъ вмѣстѣ, одновременно: этотъ оборотъ исключаетъ мысль о *раздѣльности* дѣйствiя.

Предложенiя подъ лит. Д, по видимому, слитныя, потому что въ каждомъ изъ нихъ два подлежащихъ (*два* и *три*, *Иванъ* и *Марья*). Но можно ли ихъ разложить на простыя, придавая то же сказуемое порознь каждому подлежащему? Можно ли сказать, что *два* (или *три*) *есть пять*, что *Иванъ* (или *Марья*) — *славная парочка?* — Нѣтъ, здѣсь сказуемое относится не къ каждому подлежащему порознь, а къ совокупности ихъ: два и три *вмѣстѣ* образуютъ пять, Иванъ и Марья *вмѣстѣ* составляютъ пару, а каждый порознь — не пара. — Можно ли, слѣдовательно, назвать разсматриваемыя предложенiя слитными?

—

Сказуемое въ слитномъ предложенiи ставится во множественномъ числѣ, если подлежащiя разныхъ родовъ.

Если-же въ слитномъ предложенiи подлежащiя одного рода, то сказуемое можно поставить и во множественномъ, и въ единственномъ числѣ; во второмъ случаѣ признакъ придается отдѣльно каждому подлежащему, въ первомъ — всѣмъ разомъ.

Точно также глагольное сказуемое ставится и въ единственномъ, и во множественномъ числѣ при подлежащемъ, состоящемъ изъ количественнаго числительнаго и существительнаго

имени (въ родительномъ падежѣ); множественнымъ числомъ въ этомъ случаѣ выражается, что рѣчь идетъ о предметахъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ.

Сказуемое *есть*, означая существованіе, ставится безразлично при подлежащемъ единственнаго и множественнаго числа, потому что форма *суть* вышла изъ употребленія въ разговорной рѣчи.

Если въ слитномъ предложеніи подлежащія разныхъ лицъ, то для сказуемаго 1-ое лицо предпочитается 2-му, а 2-ое предпочитается 3-ьему.

Есть особый видъ слитнаго предложенія, въ которомъ имя одного предмета стоитъ въ именительномъ падежѣ, какъ подлежащее, а имя другаго — въ творительномъ съ предлогомъ *съ*, какъ дополненіе; такая форма слитнаго предложенія исключаетъ мысль о раздѣльности дѣйствія, приписываемаго двумъ предметамъ.

Если въ такомъ слитномъ предложеніи сказуемое поставлено въ единственномъ числѣ, то вводится мысль о зависимости одного предмета (имя которая поставлено въ творительномъ падежѣ) отъ другаго.

Не слѣдуетъ считать слитными такихъ предложеній, въ которыхъ сказуемое относится къ совокупности нѣсколькихъ подлежащихъ, а не каждому изъ нихъ порознь.

Задачи.

1) Имъ (гостямъ) хозяинъ съ женой низко кланялись.

«Крестьянская пирушка», стих. Кольцова.

Хозяинъ съ женой поѣхалъ въ городъ.
Хозяинъ и жена его поѣхали въ городъ.

Разсмотрѣть подлежащее и сказуемое въ этихъ предложеніяхъ; объяснить различіе въ смыслѣ предложеній.

2) Вотъ съ серпами пришли и Иванъ, и Лука, и Дуняша.

«Овсяный кисель», Жукоовкаго.

Пройдетъ и дѣтство, и отрочество, и юность.
Встрѣтились два родные брата.
Наберется штукъ десять.

Опредѣлить различіе въ смыслѣ предложеній въ связи съ различіемъ формы сказуемаго.

3) Есть добрые люди, которые помогаютъ бѣднымъ.

Чѣмъ здѣсь объясняется отсутствіе согласованія сказуемаго съ подлежащимъ въ числѣ?

4) Хлѣбъ да вода — нашъ обѣдъ.
День да ночь — сутки.
Почему эти предложенія съ двумя подлежащими нельзя считать слитными?

IV.

А. Братъ читаетъ *исторію*, а сестра — *сказку*.
Тучи носятъ *воду*, вода поитъ *землю*, земля *плодъ* приноситъ.

Б. Мужикъ рубилъ *избу*.
Ножомъ не срубишь *избы*.
Испортишь пѣсню, если выкинешь *слово*.
Изъ пѣсни *слова* не выкинешь.
Повинную *голову* мечъ не сѣчетъ.

В. Вылилъ *воду*.
Выпилъ *воды*.
Когда сторговался, досталъ свои *деньги*.
Выходя изъ дому, взялъ *денегъ*.
Изъ земли добываютъ *желѣзо*.
Купилъ *желѣза*.

—

Разсмотрѣть въ этихъ предложеніяхъ дополненія. Какими частями рѣчи и въ какихъ формахъ они выражены? Сравнить предложенія, имѣющія дополненіемъ одно и тоже имя существительное въ разныхъ падежахъ, и указать разницу между ними.

Какъ соединяется дополненіе съ дополняемымъ? Въ чемъ состоитъ управленіе? Какіе еще члены предложенія соединяются по способу управленія? Чѣмъ выражается связь между членами предложенія, соединенными по способу управленія?

—

Въ предложеніяхъ подъ лит. А. находимъ слѣдующія дополненія: *исторію*, *сказку*, *воду*, *землю*, *плодъ*. Всѣ они поставлены въ винительномъ падежѣ (прямыя) и относятся къ глаголамъ дѣйствительнаго залога: читаетъ *что?* — исторію, сказку, носятъ *что?* — воду... и т. д. Попробуемъ пропустить дополненіе и посмотримъ, какъ измѣнится отъ этого значеніе дополняемаго глагола. *Братъ читаетъ*: безъ дополненія дѣйствіе, выражаемое сказуемымъ и приписываемое подлежащему, имѣетъ общій характеръ, потому что

указанъ только предметъ, отъ котораго оно исходитъ, но не указано предмета, на которомъ бы оно сосредоточивалось въ данное время. Прибавляя дополненіе — *исторію*, мы указываемъ предметъ, которымъ ограничивается дѣйствіе подлежащаго, вводимъ общее понятіе о дѣйствіи въ извѣстные предѣлы. *Тучи носятъ* и *тучи носятъ воду*—разница въ томъ, что во второмъ случаѣ общее дѣйствіе (*носятъ*) пріурочено къ извѣстному предмету (*воду*), введено въ извѣстные предѣлы.

Тоже самое находимъ въ первомъ предложеніи подъ лит. Б: винительный падежъ, какъ дополненіе при глаголѣ дѣйствительнаго залога, вводитъ дѣйствіе (*рубилъ*) въ извѣстные предѣлы, пріурочивая его къ извѣстному предмету (*избу*). Во второмъ предложеніи подъ лит. Б. то же дополненіе и при томъ же глаголѣ поставлено уже не въ винительномъ, а въ родительномъ падежѣ: *не* срубишь *избы*. Такую же разницу замѣчаемъ между третьимъ и четвертымъ предложеніями: выкинешь *слово* (винительный пад.), *не* выкинешь *слова* (родительный пад.). Не трудно догадаться, что родительный падежъ въ обоихъ случаяхъ обусловливается отрицаніемъ *не*, стоящимъ при глаголѣ: здѣсь родительный падежъ ограничиваетъ не дѣйствіе, какъ винительный, а отрицаніе дѣйствія: ножомъ не срубишь *избы*, а что нибудь другое, можетъ быть, и срубишь. Впрочемъ, въ пятомъ примѣрѣ подъ лит. Б. и при глаголѣ съ отрицаніемъ *не* (*не сѣчетъ*) стоитъ дополненіе въ винительномъ падежѣ (*голову*), но за то и ограничивающее значеніе его не простирается преимущественно на отрицаніе: нельзя сказать, что не сѣчетъ голову, а сѣчетъ что нибудь другое.

Но вотъ подъ лит. В. поставлены предложенія, въ которыхъ дополненіе при глаголахъ дѣйствительнаго залога стоитъ то въ винительномъ, то въ родительномъ падежѣ, хотя ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ при глаголѣ нѣтъ отрицанія *не*. Какая тутъ разница въ смыслѣ?

— Вылилъ *воду*—значитъ вылилъ всю воду, сколько было.

— Выпилъ *воды*—значитъ выпилъ часть воды, сколько хотѣлъ.

— Досталъ свои *деньги* — всѣ, какія имѣлъ.

— Взялъ *денегъ*—столько, сколько нужно.

— Добываютъ *желѣзо* — желѣзо вообще, безъ указанія на количество.

— Купилъ *желѣза*—извѣстное количество.

Значитъ, здѣсь употребленіе винительнаго или родительнаго падежа обусловливается мыслью, которая выражается въ предложеніи: родительный падежъ, какъ и винительный, ограничиваетъ дѣйствіе, пріурочивая его къ извѣстному предмету; но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ и понятіе о предметѣ, внося въ рѣчь мысль о ко-

личествѣ, выражая, что дѣйствіе переходитъ на извѣстную часть предмета.

—

Винительный падежъ, какъ прямое дополненіе при глаголѣ дѣйствительнаго залога, ограничиваетъ общее дѣйствіе, пріурочивая его къ извѣстному предмету.

При глаголѣ съ отрицаніемъ *не* ставятъ, вмѣсто винительнаго, родительный падежъ, который въ этомъ случаѣ ограничиваетъ отрицаніе дѣйствія, относя его къ извѣстному предмету.

Точно также ставятъ дополненіе въ родительномъ падежѣ, когда хотятъ выразить, что дѣйствіе переходитъ только на извѣстную часть предмета, то есть ограничить не только понятіе о дѣйствіи, но и понятіе о предметѣ, на который оно переходитъ.

Задачи.

1) Весной крестьяне сѣютъ.
Весной крестьяне сѣютъ *пшеницу.*
Я цѣлый часъ читалъ.
Я цѣлый часъ читалъ вашу *книгу.*
Какое значеніе имѣетъ здѣсь винительный падежъ?

2) Кто не видѣлъ горной *страны,* тотъ не имѣетъ о ней яснаго *понятія.*
Работникамъ подали *вина.*
Работники выпили все *вино.*
Чѣмъ объяснить здѣсь употребленіе винительнаго и родительнаго падежа?

V.

А. Морозитъ. Смеркается. Тошнитъ. Зашумѣло въ головѣ. Помутилось въ глазахъ. Свѣтло.

Б. Снесло крышу вѣтромъ.
Сожгло поле солнцемъ.
То скосило градомъ,
То сняло пожаромъ.

Пѣсня Кольцова.

В. Спится мнѣ, младешенькѣ, дремлется.

Изъ народной пѣсни.

Такъ какъ-то пѣлось.

«Чижъ и Ежъ», б. Крылова.

Нашему Ивану не сидится, а ѣдется. Мнѣ лѣнь.

Г. А завтра быть грозѣ большой.

«Бояринъ Орша» Лермонтова.

Потерять тебѣ буйну голову.

Народная пѣсня.

Д. Нигдѣ жилья не видно на просторѣ.

«Степь» Фета.

Нѣтъ у молодца бороны, сохи, коня-пахаря.

«Дума пахаря» Кольцова.

Е. У войска хлѣба было вдоволь.
Рубля будетъ мало.

Ж. Тише ѣдешь, дальше будешь. Вѣкъ живи, вѣкъ учись.
Снявши голову, по волосамъ не плачутъ.

З. Далече грянуло «ура».

«Полтава» Пушкина.

Читать полезно, но читать съ утра до вечера не годится.
Послышалось громогласное «Господи помилуй».

—

Разсмотрѣть эти предложенія. Изъ какихъ членовъ они состоятъ? Въ какой формѣ въ каждомъ изъ нихъ поставлено сказуемое? Какое предложеніе называется безличнымъ? Какая разница между предложеніемъ неполнымъ и безличнымъ? Какія предложенія называются отрицательными?

—

Всѣ предложенія подъ лит. А — Ж *безличныя*, — почему? Разсмотримъ ихъ.

Въ предложеніяхъ подъ лит. А указываются разныя явленія, происходящія въ природѣ (*морозитъ*) или въ человѣкѣ (*тошнитъ*); въ нихъ указано дѣйствіе (сказуемое), но не указана сила, его производящая (нѣтъ подлежащаго), или потому, что эта сила неизвѣстна, или потому, что говорящее лицо не имѣетъ ея въ виду. Дѣйствительно, говоря, что на дворѣ морозитъ, мы не имѣемъ въ виду никакого дѣйствующаго предмета, а просто сообщаемъ о перемѣнѣ, которая произошла въ природѣ и была предметомъ нашего наблюденія.

Въ предложеніяхъ подъ лит. Б, напротивъ, обозначенъ особымъ словомъ тотъ предметъ, отъ котораго исходитъ дѣйствіе, но имя его поставлено въ творительномъ падежѣ (*вѣтромъ*, *солнцемъ*, *градомъ*, *пожаромъ*), какъ будто онъ является только орудіемъ какой-то неизвѣстной силы; еслибы эта сила была названа, то въ

предложеніи было бы грамматическое подлежащее (именительный падежъ), вслѣдствіе чего предложеніе получило бы личную форму: *кто-то* (подлежащее) снесъ крышу *вѣтромъ* (дополненіе въ творительномъ падежѣ, выражающее орудіе). Въ предложеніяхъ подъ лит. В безличная форма обусловливается тѣмъ, что имя предмета, о которомъ говорится, поставлено въ дательномъ падежѣ, вслѣдствіе чего оно перестаетъ быть грамматическимъ подлежащимъ: *мнѣ спится* — ясно, что говорящее лицо говоритъ о себѣ, *Ивану не сидится* — ясно, что рѣчь идетъ о человѣкѣ, котораго зовутъ Иваномъ; стоитъ только замѣнить дательный падежъ именительнымъ, и предложенія обратятся въ личныя: *я не сплю, Иванъ не сидитъ.* Но такое измѣненіе формы предложенія соединяется и съ измѣненіемъ смысла. При дательномъ падежѣ дѣйствіе является самостоятельнымъ, не зависящимъ отъ предмета, въ которомъ оно проявляется: и хотѣлъ бы онъ сидѣть, да не сидится ему, и хотѣлъ бы спать, да не спится, и не хотѣлъ бы пѣть, да поется; дѣйствіе совершается, какъ будто, само собою, а предметъ, имя котораго поставлено въ дательномъ падежѣ, является только средою, гдѣ развивается дѣйствіе, а не дѣйствующимъ лицомъ.

Въ предложеніяхъ подъ лит. Г безличная форма предложенія обусловливается формою сказуемаго: *быть, потерять* — какая это форма? почему можно узнать неопредѣленное наклоненіе? Намъ извѣстно, что эта форма глагола представляетъ дѣйствіе отвлеченно, какъ бы предметомъ, и употребляется въ предложеніи для выраженія падлежащаго и дополненія; но здѣсь она употреблена для выраженія сказуемаго: она здѣсь выражаетъ дѣйствіе будущее и при томъ неизбѣжное, необходимое: *быть грозѣ*—это значитъ, что *гроза*, судя по нѣкоторымъ признакамъ, *непремѣнно будетъ.* Такая замѣна будущаго времени неопредѣленнымъ наклоненіемъ, придающая будущему дѣйствію неизбѣжный, роковой характеръ, сопровождается измѣненіемъ личной формы предложенія безличною: имя предмета поставлено въ дательномъ падежѣ (*грозѣ*), какъ предмета не дѣйствующаго, а только принимающаго на себя дѣйствіе какой-то неизвѣстной силы.

Подъ лит. Д. написаны *отрицательныя* безличныя предложенія. Чтобы выяснить, чѣмъ обусловливается здѣсь безличная форма, обратимъ ихъ въ утвердительныя: *видно жилье, есть у молодца борона, соха, конь-пахарь.* Очевидно, что безличная форма находится въ связи съ отрицаніемъ, потому что съ уничтоженіемъ отрицанія родительный падежъ (*жилья, бороны* и пр.) замѣняется именительнымъ (*жилье, борона* и пр.), и предложеніе становится личнымъ.

Въ предложеніяхъ подъ лит. Е рѣчь идетъ о количествѣ предмета, о достаточности или недостаточности, и при сказуемыхъ *было*

вдоволь, будетъ мало имя предмета поставлено въ родительномъ падежѣ: *хлѣба, рубля*, вслѣдствіе чего предложенія являются безъ грамматическаго подлежащаго, то есть безличными.

Наконецъ, въ предложеніяхъ подъ лит. Ж сказуемыя относятся къ неопредѣленному подлежащему: *ѣдешь*—кто? *живи*—кто?—Пожалуй, при этихъ сказуемыхъ можно подразумѣвать подлежащее *ты*, но кто же этотъ *ты*? имѣется ли здѣсь въ виду какое либо опредѣленное лицо?—Конечно, нѣтъ: обѣ пословицы имѣютъ общее значеніе и относятся не къ опредѣленному лицу, а къ людямъ *вообще*, чѣмъ и обусловливается ихъ безличность.

Обратимъ вниманіе на формы сказуемаго въ безличныхъ предложеніяхъ. Обыкновенно сказуемое согласуется съ подлежащимъ, и въ предложеніяхъ безличныхъ, конечно, такое согласованіе невозможно. Выбросимъ всѣ сказуемыя данныхъ предложеній, кромѣ относящихся къ неопредѣленному надлежащему, и распредѣляемъ ихъ на двѣ группы:

Глаголъ въ настоящемъ и будущемъ времени.		*Глаголъ въ прошедшемъ времени и прилагательное имя съ неразвитымъ окончаніемъ.*	
Морози*тъ*	3-е лицо	Зашумѣл*о*.	Средній родъ.
Смеркае*тся*.		Помутил*ось*	
Тошни*тъ*.		Свѣтл*о*.	
Спи*тся*.		Снесл*о*.	
Сиди*тся*		Сожгл*о*.	
Ѣде*тся*		Скосил*о*.	
Нѣ*тъ* (не есть)		Снял*о*.	
		Пѣл*ось*.	
		Не видн*о*.	
		Был*о* вдоволь.	
		Будетъ мал*о*.	

Въ предложеніяхъ съ неопредѣленнымъ подлежащимъ формы сказуемаго разнообразнѣе: ѣде*шь*, жив*и*, плачу*тъ*.

Сравнить форму сказуемаго въ предложеніяхъ подъ лит. *З* съ формою его въ безличныхъ предложеніяхъ: грянул*о*, полезн*о*, негоди*тся*. Обратить вниманіе, къ какимъ подлежащимъ относятся эти сказуемыя: *«ура»*, *читать*. Въ какихъ же случаяхъ сказуемое ставится въ третьемъ лицѣ или въ среднемъ родѣ?

—

Русскій языкъ любитъ безличныя формы и представляетъ въ этомъ отношеніи много разнообразія.

Употребленіе ихъ въ русскомъ языкѣ можно подвести подъ слѣдующія опредѣленія:

1) когда заявляютъ о какомъ либо явленіи, указывая на дѣйствіе, но не указывая дѣятеля или силы, производящей дѣйствіе;

2) когда ближайшій дѣйствующій предметъ представляютъ орудіемъ какой-то неопредѣленной силы, при чемъ имя его ставятъ въ творительномъ падежѣ;

3) когда дѣйствіе представляютъ независимымъ отъ предмета, въ которомъ оно проявляется, при чемъ имя предмета ставятъ въ дательномъ падежѣ;

4) когда сказуемое выражаютъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ въ смыслѣ будущаго времени, сообщая дѣйствію роковой характеръ;

5) когда въ отрицательномъ предложеніи имя предмета, къ которому относится отрицательное сказуемое, ставятъ въ родительномъ падежѣ;

6) когда въ сказуемомъ содержится понятіе о количествѣ, при чемъ имя предмета ставится тоже въ родительномъ падежѣ;

7) когда сказуемое относится къ неопредѣленному подлежащему.

Сказуемое въ безличномъ предложеніи ставится или въ третьемъ лицѣ, или въ среднемъ родѣ.

Въ предложеніяхъ съ неопредѣленнымъ подлежащимъ сказуемое подчиняется общимъ правиламъ согласованія.

Ту же форму третьяго лица или средняго рода получаетъ сказуемое, если подлежащее — неизмѣняемое слово, или глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи, или цѣлое предложеніе.

Задачи.

1) *а.* Свѣтало. Вѣтеръ гнулъ упругое стекло Днѣпра.
«Половодье на Днѣпрѣ», ст. Фета.

б. Хочется въ поле, въ широкое поле, гдѣ, шествуя, сыплетъ цвѣтами весна.
«Весна», ст. Майкова.

в. Радость измѣнила, скучно одному.
«Деревенскій сторожъ», ст. Огарева.

г. Вдругъ подуло со полуночи и мой садикъ занесло.
«Пѣсня» Лажечникова.

д. Съ вечера все спится, на дворѣ темно.

е. Пастуха убило молніей.

ж. Праздникъ кончился, не видно веселой толпы на улицѣ, не слышно говора и пѣсенъ, въ селѣ тихо.

2) Морозитъ; снѣгъ хруститъ; туманы надъ полями.

Выбрать безличныя предложенія, разсмотрѣть въ каждомъ сказуемое и объяснить значеніе безличной формы.

3) «Слава тебѣ, Господи!» — слышалось въ толпѣ.

Гулять весело и здорово.

Разобрать предложенія и объяснить форму сказуемаго.

4) Выбрать изъ книги или придумать отъ себя образцы безличныхъ предложеній всѣхъ родовъ.

VI.

А. Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
Въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора?

«Малороссія», ст. **А. Толстаго.**

Б. Кто при звѣздахъ и при лунѣ
Такъ поздно ѣдетъ на конѣ?
Чей это конь неутомимый
Бѣжитъ, размахивая гривой?

Изъ «Полтавы» **Пушкина.**

В. Скажи мнѣ, вѣтка Палестины,
Гдѣ ты цвѣла, гдѣ ты росла?

«Вѣтка Палестины», ст. **Лермонтова.**

Когда минетъ проказа вѣка
И водворится честный трудъ,
И мы увидимъ человѣка —
Любви божественный сосудъ?

Изъ «Кулака» **Никитина.**

Г. Видалъ ли ты, какъ вѣтръ игривый
Младую вѣточку сорветъ?

«Вѣтка», ст. **Венивиминова.**

Д. Что, дремучій лѣсъ, призадумался?

«Лѣсъ», ст. **Кольцова.**

Что за топотъ, что за звонъ
Рано утромъ, предъ зарею?

«Слово о полку Игоревѣ», переводъ Гербеля.

Что, буду-ль я съ него?

«Лягушка и Волъ», б. Крылова.

Усталъ — что-ли ты, что отстаешь?

Е. Гдѣ это ты такъ выпачкался?
Гдѣ то нашъ сиротка будетъ ночевать?
Онъ остался безъ крова, — гдѣ же онъ будетъ ночевать?
Гдѣ бы ему ночевать?

Ж. Не ты ли говорилъ, что въ деревнѣ лѣтомъ рай?
Неужели можно такъ скоро измѣнить свое мнѣніе?
Развѣ тебѣ деревня надоѣла?

З. Кто тамъ? Что такое? Какъ такъ? Будто?

—

Разсмотрѣть данныя предложенія: какія онп по составу и по значенію? Какими словами придается каждому изъ нихъ вопросительное значеніе? Разсмотрѣть эти слова: какая часть рѣчи каждое изъ нихъ и какую роль играетъ въ предложеніи?

Какія предложенія называются повѣствовательными, восклицательными и вопросительными? Какія мѣстоимѣнія и нарѣчія называются вопросительными?

Какія предложенія называются полными и неполными? Какіе члены предложенія могутъ подразумѣваться?

—

Всѣ данныя предложенія вопросительныя. Прочитывая ихъ, легко замѣтить, что вопросительныя формы въ русскомъ языкѣ очень разнообразны, и каждая форма придаетъ вопросу извѣстный оттѣнокъ. Разсмотримъ-же эти формы и значеніе ихъ.

Въ примѣрѣ подъ лит. А. для выраженія вопроса нѣтъ особаго слова: не будь вопросительнаго знака, можно бы принять это предложеніе за повѣствовательное, какъ будто говорящій сообщаетъ фактъ, что слушающему извѣстенъ край, который описывается. Въ чтеніи здѣсь вопросительное значеніе придается повышеніемъ голоса, удареніемъ, вопросительнымъ выраженіемъ голоса — на словѣ *знаешь*, такъ какъ вопросъ идетъ именно о томъ, знаетъ ли слушающій извѣстный край.

Въ примѣрѣ подъ лит. *Б.* для выраженія вопроса находимъ особыя вопросительныя слова: *кто* ѣдетъ? — вопросъ о неизвѣстномъ

подлежащемъ — и вопросительное слово *(кто?)* въ предложеніи занимаетъ мѣсто подлежащаго, — *чей* конь? — вопросъ объ опредѣленіи — и вопросительное слово *(чей?)* въ предложеніи занимаетъ мѣсто опредѣленія. Какая часть рѣчи эти вопросительныя слова?

Въ примѣрахъ подъ лит. *В.* вопросъ выражается словами *гдѣ* и *когда: гдѣ* ты цвѣла? *когда* минетъ проказа? — спрашивается объ обстоятельствѣ, — и эти вопросительныя слова въ предложеніи занимаютъ мѣсто обстоятельства. Какая часть рѣчи эти вопросительныя слова?

Въ примѣрѣ подъ лит. *Г.* вопросъ выражается словомъ *ли*, которое поставлено при сказуемомъ *видалъ:* видалъ *ли* ты? Очевидно, что въ этомъ предложеніи содержится два предположенія: или ты видалъ, или ты не видалъ, а слѣдовательно — въ немъ слито два предложенія, такъ что служебное слово *ли*, выражая вопросъ, въ тоже время сливаетъ два предложенія. Какая же часть рѣчи это слово? О чемъ же спрашиваемъ посредствомъ этого слова? Вызываемъ ли этимъ словомъ какой либо неизвѣстный членъ предложенія, какъ мѣстоименіями и нарѣчіями? Нѣтъ, у спрашивающаго есть подлежащее *ты*, есть сказуемое *видалъ*; но онъ не знаетъ, можно ли ихъ соединить, не впадая въ противорѣчіе съ дѣйствительностью; этотъ вопросъ о связи между членами предложенія и выражается союзомъ *ли.* При этомъ союзъ ставится послѣ того члена, который является причиною вопроса: *ты-ли* читалъ книгу? — причина вопроса — подлежащее; *читалъ-ли* ты книгу? — причина вопроса — сказуемое; *книгу-ли* ты купилъ? — причина вопроса дополненіе; *мою ли* книгу ты читалъ? — причина вопроса опредѣленіе; *громко ли* ты читалъ? — причина вопроса — обстоятельство. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вопросъ возможенъ и безъ союза *ли:* его можно выразить просто голосомъ, произнося съ удареніемъ слово, на которое вопросъ опирается, какъ это мы видѣли въ примѣрѣ подъ лит. А: *ты* читалъ книгу? *читалъ* ты книгу?... и т. д. Для ясности вопроса, выдвигается на первое мѣсто то слово, которое надо произнести съ удареніемъ.

Въ примѣрахъ подъ лит. *Д.* вопросъ выражается словомъ *что*, которое употреблено въ различныхъ значеніяхъ. *Что* призадумался? то есть—*почему, по какой причинѣ, о чемъ* призадумался?—вопросъ о причинѣ. *Что за* топотъ? то есть—*какой* топотъ; но формою *что за* вопросу придается оттѣнокъ удивленія: неожиданность явленія или необыкновенный характеръ его возбуждаетъ недоумѣніе, которое и выражается этою формою вопроса. *Что*, буду ль я съ нею?—здѣсь слово *что*, отдѣленное запятой, стоитъ какъ будто особо отъ вопроса, предшествуя ему и побуждая слушающаго внимательнѣе вслушаться въ вопросъ, или поскорѣе отвѣчать. Подобное же зна-

ченіе имѣетъ форма *что ли*, но въ ней сильнѣе выражается нетерпѣніе спрашивающаго; кромѣ того, въ вопросѣ, при которомъ ставятся слова *что ли*, уже содержится и предположеніе объ отвѣтѣ: *усталъ* ты, что ли?—спрашивающій уже предполагаетъ, что спрашиваемый усталъ, и нетерпѣливо требуетъ отъ него или подтвержденія, или отрицанія.

Въ примѣрахъ подъ лит. *Е* при вопросительномъ словѣ *гдѣ* (какая часть рѣчи? о чемъ вопросъ?), прибавлены разныя частицы (*это*, *то*, *же*, *бы*). Надо опредѣлить оттѣнокъ, придаваемый вопросу этими частицами.

Гдѣ *это*...?—Здѣсь мѣстоименіе указательное *это* придаетъ вопросу большую ясность, выразительность.

Гдѣ-*то*?—Здѣсь мѣстоименіе *то* придаетъ вопросу оттѣнокъ невеселаго раздумья, догадки, участія, недоумѣнія.

Гдѣ-же...?—Здѣсь союзъ *же* указываетъ, что вопросъ находится въ связи съ предъидущей мыслью, вызванъ и объясняется ею. Въ самомъ дѣлѣ: рѣчь шла о несчастномъ человѣкѣ, который остался безъ крова; этимъ фактомъ, высказаннымъ въ первомъ предложеніи, и вызванъ вопросъ: гдѣ *же* онъ будетъ ночевать?—союзъ связываетъ его съ предъидущимъ предложеніемъ.

Гдѣ-*бы*?... Здѣсь частица *бы* сохраняетъ то же значеніе, которое она имѣетъ при глаголѣ, образуя сослагательное наклоненіе и выражая предположеніе: вопросъ — *гдѣ бы*? — соединяется съ разными предположеніями и часто употребляется въ разговорѣ, какъ вызовъ къ предположеніямъ.

Всѣ формы вопроса подъ лит. *Ж* выражаютъ удивленіе, но съ разными оттѣнками. *Не* ты *ли* говорилъ?—удивленіе соединяется съ ожиданіемъ утвердительнаго отвѣта: передъ словомъ, на которое вопросъ опирается (*ты*), поставлено отрицаніе *не*, а послѣ него союзъ *ли*. Напротивъ, слова *неужели* и *развѣ*, выражая удивленіе, недовѣріе, сомнѣніе, выражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ ожиданіе отрицательнаго отвѣта, опроверженія: *неужели* можно такъ скоро измѣнить свое мнѣніе?—спрашивающій, какъ очевидно, не вѣритъ, чтобы это было такъ, вызываетъ опроверженіе; *развѣ* тебѣ деревня надоѣла?—спрашивающій не хочетъ вѣрить этому и выражаетъ желаніе, чтобы его опровергли.

Вопросы подъ лит. *З* замѣчательны своею краткостью: очевидно, что въ нихъ выпущены всѣ слова, кромѣ самыхъ необходимыхъ. Разговорной рѣчи свойственно такое сокращеніе, а вопросъ одна изъ употребительнѣйшихъ разговорныхъ формъ,—мы безпрестанно спрашиваемъ, — и вотъ являются эти краткіе вопросы, пестрящіе нашу бѣглую разговорную рѣчь: какъ такъ? будто? такъ-ли? и проч.

—

Вопросъ въ русскомъ языкѣ выражается или голосомъ, безъ всякаго вопросительнаго слова, или особымъ вопросительнымъ словомъ.

Вопросъ о подлежащемъ, дополненіи и опредѣленіи выражается вопросительнымъ мѣстоименіемъ; вопросъ объ обстоятельствѣ — вопросительнымъ нарѣчіемъ; вопросъ о связи между членами предложенія — союзомъ *ли* или просто голосомъ.

Употребленіе союза въ послѣднемъ случаѣ объясняется тѣмъ, что предложеніе, въ которомъ выражается вопросъ о связи между членами, содержитъ въ себѣ два предположенія и представляетъ собою соединеніе двухъ предложеній, утвердительнаго и отрицательнаго.

Выражая вопросъ голосомъ, произносятъ съ удареніемъ, а часто и выдвигаютъ на первое мѣсто, то слово, на которое вопросъ опирается.

Мѣстоименіе *что* въ вопросительномъ предложеніи имѣетъ разнообразныя значенія: обыкновенно оно выражаетъ вопросъ о подлежащемъ, а иногда — о причинѣ; соединенное съ предлогомъ *за* (*что за*), оно выражаетъ вопросъ объ опредѣленіи, соединенный съ удивленіемъ; поставленное передъ вопросомъ, оно побуждаетъ къ вниманію и къ отвѣту; соединенное съ союзомъ *ли* и поставленное внутри или на концѣ вопросительнаго предложенія, оно выражаетъ нетерпѣніе и побужденіе къ отвѣту. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ его отдѣляютъ запятыми.

Иногда при вопросительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ ставятъ частицы, придающія вопросу извѣстный оттѣнокъ: мѣстоименіе *это* (кто *это*...? когда *это*...?) усиливаетъ вопросъ, *то* — придаетъ вопросу оттѣнокъ раздумья, союзъ *же* указываетъ на связь вопроса съ предъидущимъ предложеніемъ, *бы* выражаетъ предположеніе.

Вопросъ, соединенный съ удивленіемъ, выражается словами *развѣ* и *неужели*, когда ожидаютъ отрицательнаго отвѣта; напротивъ, ожиданіе утвердительнаго отвѣта выражается отрицаніемъ *не*, которое ставится передъ главнымъ словомъ вопроса, и союзомъ *ли*, которое ставится вслѣдъ за этимъ словомъ.

Вопросъ, какъ одна изъ употребительнѣйшихъ разговорныхъ

формъ рѣчи, часто сокращается, при чемъ въ немъ оставляютъ только самыя необходимыя слова.

Задачи.

1) Что человѣку дороже всего?
Ужъ и кѣмъ ты, соха, придумана?
Какое торжество готовитъ древній Римъ?
О чемъ шумите вы, народные витіи?
Кто утромъ ходитъ на четырехъ ногахъ, въ полдень на двухъ, вечеромъ на трехъ?
Уточка кряковая, гдѣ ты была, ночевала?
Что ты спишь, мужичекъ?
Знаете-ли вы Украинскую ночь?
А видѣлъ ли слона?
Молитву-ль тихую читали,
Иль пѣли пѣсню старины,
Когда листы твои сплетали
Салима бѣдные сыны?
Земля кормилица наша: не она ли даетъ намъ хлѣбъ, безъ котораго человѣкъ не можетъ жить?
Неужели есть люди, которые не любятъ родины?
Что это за баба, что за старуха?
Если сынъ его умеръ, кто же будетъ покоить его старость?
Кто-то будетъ у насъ начальникомъ?
Кто бы могъ ему объ этомъ сказать?
Что, на дворѣ холодно?
Озябъ ты, что ли?

Разсмотрѣть, какими словами выражается вопросъ въ этихъ предложеніяхъ и о чемъ именно въ каждомъ спрашивается.

2) Выбрать изъ книги для чтенія рядъ вопросовъ—съ вопросительными мѣстоименіями и нарѣчіями, съ союзомъ *ли*, съ отрицаніемъ *не*.

3) Выбрать изъ книги или придумать отъ себя рядъ вопросовъ, соединенныхъ съ удивленіемъ, недовѣріемъ, сомнѣніемъ, всѣхъ формъ (со словами *развѣ* и *неужели* и пр.).

VII.

А. Двѣ бочки *ѣхали:* одна съ виномъ, другая — пустая. Вотъ первая себѣ безъ шуму и шажкомъ *плетется*; другая вскачь *несется.*

«Двѣ бочки», б. Крылова.

Сядемъ рядкомъ, да *поговоримъ* ладкомъ.

Пословица.

Пусть *говорятъ*: поэзія мечта.

Ст. Майкова.

— Ну, *пошелъ* же, ради Бога!

«Школьникъ», ст. Некрасова.

Б. Мартышка вздумала трудиться: нашла чурбанъ и *ну* надъ нимъ *возиться*.

«Обезьяна», б. Крылова.

«А завтра *быть* грозѣ большой!»
Сказалъ, крестясь, старикъ сѣдой.

«Бояринъ Орша», поэма Лермонтова.

Дѣти, овсяный кисель на столѣ: читайте молитву, смирно *сидѣть!*

«Овсяный кисель», ст. Жуковскаго.

В. Крестьяне «*давай* пахать землю плугами».

«Урожай», ст. Кольцова.

Откуда ни *возьмись* — на встрѣчу моська имъ.

«Слонъ и моська», б. Крылова.

Повадился къ намъ воробей, а мы и *слови* его.
Одѣвайся онъ потеплѣе, не простудился бы.

—

Разсмотрѣть въ данныхъ примѣрахъ глаголы, ихъ форму и роль въ продолженіи.

Какимъ членомъ предложеніе бываетъ глаголъ? Какая форма глагола употребляется для того или другаго члена предложенія? Какими членами предложенія и въ какихъ формахъ бываетъ имя существительное? А имя прилагательное? А мѣстоименіе? А имя числительное? А нарѣчіе? Бываютъ ли членами предложенія предлоги, союзы и междометія?

—

Въ отрывкѣ изъ басни подъ лит. *А* передается событіе, бывшее, прошедшее: потому и сказано, что бочки *ѣхали*, глаголъ употребленъ въ формѣ прошедшаго времени (по какому признаку можно узнать форму прошедшаго времени?). Но дальше, когда разсказывается, какъ именно ѣхала одна и другая бочка, глаголы поставлены уже въ формѣ настоящаго времени: *плетется, несется.* Такое употребленіе формы настоящаго времени въ повѣствованіи о прошедшемъ событіи придаетъ разсказу болѣе живости, изобразительности, какъ будто событіе происходитъ теперь, передъ нашими

глазами, что еще яснѣе выражается указательнымъ словомъ *вотъ*. Къ этому способу оживленія разсказа нерѣдко прибѣгаетъ разговорная рѣчь. Мы говоримъ: «бывало, *идешь* по полю, а колосья такъ и *качаются*, точно *кланяются* тебѣ»; почему можно понять, что здѣсь рѣчь идетъ о прошедшемъ событіи?

Въ прочихъ примѣрахъ подъ лит. *А.* находимъ слѣдующія формы изъявительнаго наклоненія: *пошелъ*—прошедшее время (почему это можно узнать?), *сядемъ, поговоримъ*—будущее время, 1-ое лицо множественнаго числа, *говорятъ*—настоящее время, 3-ье лицо множественнаго числа. Намъ извѣстно, что формы изъявительнаго наклоненія представляютъ дѣйствіе—какъ фактъ—настоящій, прошедшій или будущій; но въ данныхъ примѣрахъ этими формами выражается желаніе: *пошелъ!* — грубое приказаніе, *сядемъ* — желаніе и готовность говорящаго лица дѣлать тоже, о чемъ проситъ другаго (въ этомъ же смыслѣ употребляется форма—*сядемте*: что это за форма?), *пусть говорятъ*—желаніе, которое относится не ко 2-му, а къ 3-му лицу (что это за слово—*пусть, пускай*?). Ясно, что значеніе извѣстной намъ формы совершенно измѣнилось въ предложеніи.

Подобное же измѣненіе значенія формы можно замѣтить въ примѣрахъ подъ лит. *Б.*

Возиться, быть, сидѣть: по окончанію *ть* здѣсь мы узнаемъ неопредѣленное наклоненіе или существительную форму глагола. Намъ извѣстно, что эта форма представляетъ дѣйствіе отвлеченно и въ предложеніи употребляется для подлежащаго и дополненія. Въ данныхъ примѣрахъ ею выражается сказуемое, и дѣйствіе представляется — какъ признакъ предмета: Мартышка *ну возиться*, т. е. усердно возилась; *быть* грозѣ, т. е. гроза неминуемо будетъ. Какое же значеніе получила форма неопредѣленнаго наклоненія въ этихъ предложеніяхъ?—Смирно *сидѣть*, т. е. сиди смирно, безъ всякихъ возраженій,—какое-же значеніе получила форма неопредѣленнаго наклоненія въ этомъ предложеніи?

Въ примѣрахъ подъ лит. *В.* обратимъ вниманіе на форму повелительнаго наклоненія.

Крестьяне *давай* пахать....

Откуда ни *возьмись* моська....

Мы и *слови* его...

Почему здѣсь можно узнать повелительное наклоненіе? Выражается ли въ этихъ предложеніяхъ желаніе говорящаго лица?—Нѣтъ; очевидно, что въ нихъ дѣйствіе представляется какъ фактъ бывшій, совершившійся, прошедшій: крестьяне *принялись* пахать... откуда то *взялась* моська.... мы *словили* его.... Значитъ, какое значеніе получила здѣсь форма повелительнаго наклоненія?

Въ четвертомъ примѣрѣ подъ лит. *В.* форма повелительнаго на-

клоненія не выражаетъ желанія, но не имѣетъ и значенія изъявительнаго наклоненія: говорящій *предполагаетъ*, что онъ не простудился бы—при какомъ условіи?—если бы теплѣе одѣвался (*одѣвайся* теплѣе): формою повелительнаго наклоненія выражается условіе предположенія.

—

Слова можно разсматривать независимо отъ предложенія, опредѣляя, какая часть рѣчи то или другое слово, въ какой формѣ оно поставлено, какой его составъ: такой разборъ словъ называется этимологическимъ.

Слова можно разсматривать въ рѣчи, опредѣляя—какую роль слово играетъ въ предложеніи, къ какому другому слову относится и какъ соединено съ этимъ послѣднимъ: такой разборъ словъ называется синтаксическимъ.

Слова можно разсматривать въ совокупности, разбирая предложеніе — какъ одно цѣлое: такой разборъ называется также синтаксическимъ.

Итакъ, синтаксическій разборъ имѣетъ дѣло съ предложеніемъ и словами—какъ членами предложенія, а этимологическій—съ отдѣльными словами, какъ частями рѣчи, не касаясь значенія ихъ въ предложеніи.

Этимологическія формы словъ въ синтаксическомъ употребленіи не рѣдко измѣняютъ свое значеніе:

А. Форма неопредѣленнаго наклоненія получаетъ значеніе: а) изъявительнаго — съ частицею *ну*, выражая дѣйствіе напряженное, и въ безличномъ предложеніи, придавая будущему дѣйствію роковой характеръ, б) повелительнаго, выражая приказаніе, не допускающее возраженія.

Б. Форма повелительнаго наклоненія получаетъ значеніе изъявительнаго и условнаго наклоненія.

В. Форма прошедшаго времени «пошелъ» получаетъ значеніе повелительнаго наклоненія, выражая грубое приказаніе.

Г. Форма настоящаго и будущаго времени, 1-го лица множественнаго числа, употребляется въ значеніи повелительнаго наклоненія, при чемъ къ окончанію 1-го лица иногда прибавляютъ окончаніе 2-го (м+те).

Д. Форма настоящаго и будущаго времени, 3-го лица, по-

лучаетъ значеніе повелительнаго наклоненія, съ прибавленіемъ слова *пусть* или *пускай*.

Е. Форма настоящаго времени употребляется въ разсказѣ о прошедшемъ событіи, когда хотятъ придать разсказу болѣе живости, наглядности.

Задачи.

1) Бывало, солнце безъ лучей *сіяетъ* и *рдѣетъ* въ безднѣ пара...

«Полдень», стих. Языкова.

Быть—гремѣть грому немалому
И стрѣлами *литься* дождику,
Отъ того ли отъ Дону великаго!

«Слово о полку Игоревѣ», переводъ Мея.

Скворушка *услышь*, что хвалятъ соловья.

«Скворецъ», б. Крылова.

Лягушка, на лугу увидѣвши вола, задумала сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться... и *ну топорщиться, пыхтѣть* и *надуваться*.

«Лягушка и волъ», б. Крылова.

— Эй, *пошелъ*, ямщикъ! —

«Бѣсы», стих. Пушкина.

— *Принять* его, *позвать, просить, сказать*, что дома, что очень радъ!

«Горе отъ ума», комедія Грибоѣдова.

Что тутъ разговаривать,—*идемъ* скорѣе, пока не опоздали!

Пусть *бранятъ*,—это мнѣ доставляетъ удовольствіе.

Полѣнись дня два—три, вотъ работа и не пойдетъ на умъ.

Опоздай минутой—и дѣло пропало.

Опредѣлить этимологическую форму каждаго изъ подчеркнутыхъ глаголовъ и объяснить, какое значеніе получила она въ синтаксическомъ употребленіи.

2) Выбрать изъ знакомыхъ басенъ Крылова примѣры разнообразнаго синтаксическаго употребленія неопредѣленнаго, изъявительнаго и повелительнаго наклоненій,—объяснить ихъ.

Разборъ.

Въ селѣ, которое виднѣется за рѣкой, побило градомъ поля. Эта бѣда случилась въ воскресенье. Мы съ утра видѣли тучу, надвигавшуюся медленно и грозно, и съ ужасомъ думали, слѣдя за ея движеніемъ: быть бѣдѣ! Она прошла надъ нашимъ городомъ и разразилась страшною бурей уже за рѣкой. Правду гово-

рятъ, что такія бури рѣдко бываютъ: гремѣло безпрерывно, молнія такъ и бороздила небо, градъ былъ почти съ голубиное яицо, вѣтромъ срывало крыши съ домовъ.

Первое предложеніе.

Въ селѣ, которое виднѣется за рѣкой, побило градомъ поля.

Синтаксическій разборъ.

1) *Разсматривается предложеніе — какъ одно цѣлое.*

Предложеніе сложное, безличное, полное, распространенное, повѣствовательное, утвердительное. Главное сказуемое—*побило*,—что? *поля*—прямое дополненіе,—чѣмъ?—*градомъ*—косвенное дополненіе, —гдѣ?—*въ селѣ*—обстоятельство мѣста,—въ какомъ?—опредѣленіемъ на этотъ вопросъ служитъ придаточное предложеніе: *которое виднѣется за рѣкой.* Это придаточное предложеніе простое, личное, полное, распространенное, опредѣлительное, утвердительное; въ немъ подлежащее—*которое* (т. е. село), сказуемое—*виднѣется*,—гдѣ?—*за рѣкой*—обстоятельство мѣста. Придаточное предложеніе подчинено главному посредствомъ относительнаго мѣстоимѣнія (которое).

Разложеніе сложнаго предложенія.

Главное предложеніе.	Придаточное предложеніе.
Въ селѣ побило градомъ поля,	которое виднѣется за рѣкой.

2) *Разсматриваются слова — какъ члены предложенія, и связь между ними.*

Въ—не членъ предложенія,—помогаетъ существительному имени *село* быть обстоятельствомъ мѣста, связываетъ его съ глаголомъ *побило.*

Селѣ—обстоятельство мѣста, относится къ дѣйствію *побило*, соединено съ нимъ по способу *посредственнаго управленія*, связано падежнымъ окончаніемъ *ѣ* и предлогомъ *въ.*

Которое — подлежащее въ опредѣлительномъ придаточномъ предложеніи; подчиняя придаточное предложеніе главному, оно *согласовано* съ опредѣляемымъ словомъ главнаго (село) въ числѣ и родѣ, а падежъ его обусловливается ролью въ придаточномъ предложеніи: оно подлежащее, а потому и поставлено въ именительномъ падежѣ.

Виднѣется — сказуемое въ придаточномъ предложеніи, *согла-*

совано съ подлежащимъ въ числѣ и лицѣ и связано личнымъ окончаніемъ *т*(ъ).

За — не членъ предложенія, — помогаетъ имени существительному *рѣка* быть обстоятельствомъ мѣста, связываетъ его съ глаголомъ *виднѣется*.

Рѣкой—обстоятельство мѣста, относится къ дѣйствію *виднѣется*, соединено съ нимъ по способу *посредственнаго управленія*, связано падежнымъ окончаніемъ *ой* и предлогомъ *за*.

Побило—сказуемое въ безличномъ предложеніи, поставлено въ среднемъ родѣ: предметъ, отъ котораго исходитъ дѣйствіе *градъ*—представленъ орудіемъ какой-то неизвѣстной силы, и имя его поставлено въ творительномъ падежѣ (градомъ); а грамматическаго подлежащаго нѣтъ.

Градомъ—дополненіе, относится къ дополняемому *побило*, соединено съ нимъ по способу *непосредственнаго* управленія и связано падежнымъ окончаніемъ *омъ*.

Поля—дополненіе къ тому же дополняемому, соединено тѣмъ же способомъ, связано окончаніемъ *я*.

Этимологическій разборъ.

3) *Разсматриваются слова — какъ части рѣчи, ихъ форма и составъ.*

Въ—предлогъ, можетъ помогать падежамъ: винительному — *въ рощу*—и предложному—*въ рощѣ*.

Селѣ — имя существительное первообразное, чувственное, нарицательное, средняго рода, твердаго склоненія; число единственное, падежъ предложный; корень *сел*, *ѣ*—падежное окончаніе; начало—*село*, слово двусложное, удареніе на 2-мъ слогѣ.

Которое — мѣстоименіе прилагательное, относительное; иногда выражаетъ вопросъ и тогда называется вопросительнымъ; родъ средній, число единственное, падежъ именительный (начало); слово многосложное, удареніе на 2-мъ слогѣ.

Виднѣется—глаголъ производный, безпредложный, съ прибавкою *ся* (возвратной формы), залога средняго, вида несовершеннаго, спряженія съ соединительной гласной; наклоненіе изъявительное, время настоящее, число единственное, лицо 3-ье; корень *вид*, *н* — производственный звукъ имени прилагательнаго (вид-*н*-ый), *ѣ*—глагольная примѣта, *е*—согласительный гласный звукъ, *т*(ъ)—личное окончаніе, *ся*—прибавка, возвратное мѣстоименіе.

За — предлогъ, можетъ помогать падежамъ: винительному — *за рѣку*—и творительному—*за городомъ*.

Окончить разборъ.

Задача.

Разобрать остальныя предложенія по образцу.

VIII.

Рече Гь своимъ оученикомъ: вы юсте свѣтъ вьсемоу мироу: не можеть градъ оукрытися врьхоу горы стоꙗ. Ни въжагаѭть свѣтильника, и поставлꙗѭть юго подъ спѫдъмь, нъ на свѣщьницѣ, да свѣтить вьсѣмъ, иже въ храминѣ сѫть. Тако да просвѣтитьсꙗ свѣтъ вашь прѣдъ чловѣкы, да оузьрꙗть ваша добраꙗ дѣла, и прославꙗть оца вашего, иже юсть на нбсехъ.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Матѳ. гл. V, ст. 14—16.

Рече Господь своимъ ученикомъ: вы іесте свѣть вьсему миру: не можеть градъ укрытися верху горы стоя. Ни въжагають свѣтильника, и поставляють іего подъ спудомь, но на свѣщьницѣ, да свѣтить вьсѣмъ, иже въ храминѣ суть. Тако да просвѣтиться свѣтъ вашъ прѣдъ чловѣкы, да узьрять ваша добрая дѣла, и прославять отца вашего, иже іесть на небесехъ.

То же русскими буквами.

Господь сказалъ своимъ ученикамъ: вы свѣтъ всему міру; не можетъ укрыться городъ, стоящій на вершинѣ горы; зажигая свѣтильникъ, ставятъ его не подъ спудомъ, но на подсвѣчникѣ, чтобы свѣтилъ всѣмъ, находящимся въ комнатѣ. Пусть такъ просвѣтится вамъ свѣтъ передъ людьми, чтобы видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего, который на небесахъ.

То же въ переводѣ на русскій языкъ.

Приведенный здѣсь отрывокъ заимствованъ изъ Евангелія на древне-славянскомъ языкѣ, написаннаго въ 1056—1057 г., дьякономъ Григоріемъ, для Новгородскаго посадника Остромира; почему оно и извѣстно подъ названіемъ Остромирова. Этотъ древній списокъ представляетъ образецъ того старо-славянскаго языка, на который, въ половинѣ IX вѣка, были переведены книги священнаго писанія просвѣтителями славянъ — братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Значеніе и употребленіе многихъ формъ русскаго языка объясняется посредствомъ сравненія его съ древне-славянскимъ; а потому изученіе послѣдняго очень важно для всякаго русскаго человѣка, который хочетъ развить въ себѣ вполнѣ сознательное отно-

шеніе къ родному языку. Матеріаломъ для такого изученія и можетъ служить Остромирово Евангеліе.

Чтобы легче научиться читать по древне-славянски, для этого данный отрывокъ напечатанъ сперва древне-славянскими буквами, а потомъ—русскими: каждый, посредствомъ сравненія, безъ большаго труда, можетъ подмѣтить и запомнить особенности древне-славянскаго письма.

Прежде всего обратимъ вниманіе на нѣкоторыя буквы, по своему начертанію не похожія на наши русскія: ꙁ (ꙁемля) соотвѣтствуетъ нашему *з* (тоже и ѕ —(ѕѣло), и—и, н—н, ч—ч; кромѣ того, въ славянскомъ употреблялись буквы: ѯ — сочетаніе *кс* (кси), ѱ — сочетаніе *пс* (пси), ѿ—сочетаніе *от* (отъ), ѳ—наша ѳ (фита). Обращаясь къ нашему отрывку, найдемъ и еще нѣкоторыя особенности славянскаго письма: *оученикомъ*, *оукрытися* и въ другихъ словахъ звукъ *у* изображается двумя буквами — *о* и ѵ (ижица, ипсилонъ, *и*, иногда переходящее въ *в*: еѵангеліе = евангеліе); въ словахъ ѥсте, ѥго — звукъ *е* изображенъ буквами і (іотъ) и є (ê), *іотированное*; въ словахъ *стоѩ*, *прославѧть* — звукъ *я* изображенъ не такъ, какъ онъ изображается въ другихъ случаяхъ (*добраіа*: *я* составлено изъ *і* да *а*, іотированное *а*), а буквой особаго начертанія— ѧ, называемой *малымъ юсомъ*, или той же буквой съ предшествующимъ *і* — ѩ — *малымъ юсомъ іотированнымъ*; въ словахъ *спѫдмь*, *сѫть* звукъ *у* изображенъ тоже буквой особаго начертанія — ѫ, называемой *большимъ юсомъ*, а въ словахъ *вжагаѭть*, *посталлѧѭть* звукъ *ю* — тѣмъ же *большимъ юсомъ іотированнымъ* — ѭ. Надо обратить вниманіе на чтеніе буквъ ъ и ь: внутри нѣкоторыхъ словъ, напр. *спѫдъмь* (спудомь) и *врьхоу* (верху), эти буквы читаются за *о* и *е*, а въ другихъ члучаяхъ онѣ вовсе не произносятся, какъ у насъ *ъ* и *ь*: *въжагаѭть*, *вьсемоу*. Если къ этому еще усвоить сокращенія, употребляемыя въ нѣкоторыхъ словахъ и отмѣчаемыя особымъ знакомъ (҃), напр. г҃ь = господь, нб҃сехъ = небесехъ, то по древне-славянски и можно читать безъ затрудненія.

Займемся буквами ъ и ь и *юсами*, значеніе которыхъ для начинающаго можетъ показаться непонятнымъ.

Выписываемъ нѣсколько словъ съ буквами ъ и ь.

Въжагаѭть — здѣсь *въ* — приставка, предлогъ, который по-русски имѣетъ двѣ формы — *въ* и *во* (*во* саду ли, *въ* огородѣ); звукъ *о* въ немъ то слышится ясно, то скрадывается, становится *глухимъ*.

Сънъ, въ *сънѣ* — здѣсь буквою ъ изображенъ бѣглый звукъ.

который и по-русски то слышится ясно (сонъ), то скрадывается, становится *глухимъ* (во снѣ).

Вьсемоу—здѣсь буквою ь изображенъ тоже бѣглый звукъ, который и по-русски то слышится ясно (весь), то скрадывается, становится глухимъ (*вся*).

Вотъ буквами ъ и ь по древне-славянски и изображались *глухое о* и *глухое е*, въ отличіе отъ тѣхъ же *ясныхъ* звуковъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на непостоянное употребленіе и перестановку этихъ буквъ при плавныхъ *л* и *р*: *тръгъ*, *длъгъ*, *врьхоу*, — глухое *о* и *е* написаны послѣ обѣихъ тѣхъ буквъ, между которыми мы произносимъ ясный звукъ.

Выписываемъ нѣсколько словъ съ *юсами*: *оукрытися*, *стоѩ*, *рекоша*, *сѫть*, *поставлѩть*. Мы читаемъ малый юсъ (ѧ, ѩ) за *я*, послѣ шипящаго звука за *а*, большой за *у* (ѫ), большой іотированной за *ю* (ѭ); но это дѣлаетъ ихъ тождественными съ буквами *а*, *я*, *у*, *ю*. Чѣмъ же объясняется существованіе этихъ буквъ въ древне-славянскомъ письмѣ? Для объясненія этого, обратимъ вниманіе на слѣдующія слова съ юсами.

Врѣмѧ *), *сѣмѧ*, *пламѧ*. Мы знаемъ, что въ русскомъ языкѣ въ этихъ словахъ (время, сѣмя, знамя, пламя и пр.) *мя* не отличительное окончаніе, а производственные звуки, которые въ косвенныхъ падежахъ измѣняются въ *мен*, — то есть звукъ *я*, древнеславянскій юсъ — ѧ, — въ нихъ разлагается въ *ен*, получаетъ *носовое* произношеніе (*н*). А слово *пламя* и для именительнаго падежа у насъ имѣетъ другую форму — *пламень*, гдѣ древнеславянскій *юсъ* произносится *ень*.

Заѩти, по-русски занять, — юсъ произносится какъ *я*; а будущее время *займу*, то есть звукъ *я*, древнеславянскій юсъ — ѩ, — разлагается въ *йм*, — опять получаетъ носовое произношеніе (*м*).

Звѫкъ, отъ того-же корня — звонъ, звонить; то есть звукъ *у*, древне-славянскій *юсъ* — ѫ, — разлагается въ *он*, — опять получаетъ носовое произношеніе (н).

Дѫти, по-русски *дуть*, — отсюда прилагательное *надъменный*, по-русски—*надменный*: *юсъ* разлагается въ *ъм*, глухой звукъ съ носовымъ.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что *юсами* по-древнеславянски изображались *носовые* звуки и что древнее произношеніе ихъ (ен, ем, он, ом, йен, йем, йон, йом) иногда сказывается и въ русскомъ языкѣ.

---

*) По-древнеславянски въ корняхъ послѣ *л* и *р*, съ предшествующимъ согласнымъ звукомъ, писалось ѣ: *млѣко*, *брѣгъ*, *чрѣда*, *прѣдъ*.

Такое значеніе *юсовъ* раскрывается и сравненіемъ древнеславянскихъ словъ съ польскими (такъ какъ польскій языкъ родственный русскому): слав. *дѫбъ* — польск. dąb — *домб*; слав. *мѧсо* — польск. mięso — *менсо*; слав. *сѫть* — польск. są — *сон*; слав. *имѧ* — польс. imię — *имен*.

—

Древнеславянскій языкъ богаче русскаго гласными звуками: въ немъ, кромѣ ясныхъ *о* и *е*, были глухіе, которые изображались буквами ъ и ь; а также были носовые звуки, которые изображались юсами — простыми и іотированными, малымъ — ѧ, ѩ — и большимъ ѫ, ѭ.

Мы глухія гласныя буквы читаемъ, смотря по удобству произношенія, или какъ наши твердый и мягкій знакъ, или какъ ясные звуки *о* и *е*.

При плавныхъ *р* и *л* по древнеславянски всегда писались глухіе ъ и ь, и обыкновенно ставились послѣ нихъ; а мы читаемъ ихъ передъ плавнымъ звукомъ.

Юсы мы читаемъ: малый — какъ *я* и *а* (послѣ шипящихъ), большой — какъ *у*, большой іотированный — какъ *ю*.

Слѣды носоваго произношенія юсовъ въ русскомъ языкѣ сохранились въ разложеніи гласныхъ *я*, *а*, *у* въ *ен*, *йм*, *ьм*, *он*: пламя — плам*ень*, занять — зай*му*, сѣмя — сѣм*ени*, зв*ук*ъ — зв*он*ъ, взять — воз*ьму*. Этимъ разложеніемъ звука *я*, по славянски изображаемаго юсомъ, между прочимъ объясняется нарощеніе *ен* въ именахъ существительныхъ безъ отличительнаго окончанія (т. е. имѣющихъ на концѣ слогъ *мя*, по славянски мѧ).

Задачи.

1. **Исоусоу рождьшоусѧ въ виѳлеемѣ иоудеистѣ, въ дьни ирода цр҃ѣ, се влъсви отъ въстока придошѧ въ иерслимъ, глѭще: Къде ѥсть рождиисѧ цр҃ь иоудеискъ; видѣхомъ бо ꙃвѣздѫ ѥго на въстоцѣ, и придохомъ поклонитъсѧ ѥмоу. Оуслышавъ же иродъ цр҃ь съмѧтесѧ, и вьсь иероусалимъ съ нимъ.**

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Матѳ. гл. II, ст. 1—9.

Прочитать внимательно и написать этотъ отрывокъ русскими буквами, сохранивъ особенности древнеславянскаго письма.

2. Выписать слова съ глухими гласными въ срединѣ.

3. Выписать слова съ юсами.

4. Отмѣтить отличіе древнеславянскаго правописанія отъ русскаго.

IX.

Прѣходѧ, і҃с видѣ чл҃вка на мытьници сѣдѧща, именьмь матѳеа, и гл҃а ѥмоу: по мънѣ иди и въставъ по нѥмъ иде. И бысть ѥмоу възлежѧщоу въ домоу, и се мънози грѣшьници и мытаре пришьдъше възлежаахѫ съ і҃сомь и съ оученикы ѥго. И видѣвъше фарисеи, гл҃аахѫ оученикомъ ѥго: почьто съ мытари и съ грѣшьникы ѣсть оучитель вашь? І҃с же рече имъ: не требоуѭть съдравии врача; нъ болѧщеи. Шьдъше наоучите сѧ, чьто ѥсть: милостыни хощѫ, а не жертвѣ; не придохъ призъватъ правьдьникъ, нъ грѣшьникъ на покаꙗниѥ.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Матѳ. гл. IX, стр. 1—13.

Переводъ на русскій языкъ.

Проходя, Іисусъ увидѣлъ человѣка, сидящаго у таможни (мытницы), именемъ Матѳея, и сказалъ ему: иди за мною. Онъ, вставъ, пошелъ за нимъ. И когда Онъ возлежалъ въ домѣ, многіе грѣшники и мытари, пришедъ, возлежали съ Іисусомъ и Его учениками. Видѣвъ то, фарисеи говорили ученикамъ Его: зачѣмъ вашъ учитель ѣстъ съ мытарями и грѣшниками? Іисусъ же сказалъ имъ: не здоровые, а больные требуютъ врача. Пошедши, научитесь, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію.

—

Выбрать всѣ глаголы въ древнеславянскомъ текстѣ и сравнить ихъ съ русскими.—Подчеркнуть слова съ глухими гласными внутри и съ юсами.

Какія знаменательныя слова называются глаголами? Какъ глаголъ измѣняется? Какія формы глагола называются формами изъявительнаго, сослагательнаго и повелительнаго наклоненія? Какая форма называется неопредѣленнымъ наклоненіемъ? Что такое причастіе?

—

Видѣ—видѣлъ: ясно, что древнеславянская форма глагола, употребленная въ этомъ случаѣ, выражаетъ прошедшее время, соотвѣтствуя русской формѣ съ производственнымъ звукомъ *л* и родо-

выми окончаніями. Припомнимъ, чѣмъ отличается эта русская форма отъ формы настоящаго и будущаго времени: она измѣняется по родамъ, какъ имя прилагательное, имѣетъ родовыя окончанія и не имѣетъ личныхъ. По древнеславянски въ данномъ отрывкѣ форма *видѣ* является сказуемымъ при подлежащемъ *Іисусъ*: если въ ней выраженъ родъ, то мужескій, если выражено лицо, то третье. Поищемъ въ нашемъ отрывкѣ примѣра, чтобы древнеславянская форма прошедшаго времени относилась къ подлежащему другаго лица или другаго рода. *Придохъ*—вотъ сказуемое, которое относится къ подразумѣваемому подлежащему 1-го лица (*я*, по древнеславянски *азъ*); вмѣсто *видѣ*, при этомъ подлежащемъ слѣдовало бы сказать: *видѣхъ*. Значитъ, форма прошедшаго времени въ древнеславянскомъ языкѣ измѣняется не по родамъ, а по лицамъ:

Единственное число.

1 лицо	Видѣхъ	Придохъ
2 лицо	Видѣ	Приде
3 лицо	Видѣ	Приде

Второе и третье лицо единственнаго числа сходны.

Множественное число.

1 лицо	Видѣхомъ	Придохомъ
2 лицо	Видѣсте	Придосте
3 лицо	Видѣшѧ	Придошѧ.

Не трудно замѣтить, что признакомъ прошедшаго времени въ древнеславянскомъ языкѣ служитъ звукъ *х*, пропадающій только во 2-мъ и 3-мъ лицѣ единственнаго числа и смягчаемый во 2-мъ лицѣ множественнаго числа въ *с*, а въ 3-мъ въ *ш*. Что касается личныхъ окончаній прошедшаго времени, то находимъ: въ 1-мъ лицѣ единственнаго числа ъ, во множественномъ числѣ для 1-го лица *мъ*, для 2-го *те* (т. е. тѣ же личныя окончанія, что и въ настоящемъ времени), для третьяго ѧ. 2 и 3-е лицо единственнаго числа въ первомъ глаголѣ образованы такъ: отброшенъ звукъ прошедшаго времени *х* съ окончаніемъ 1-го лица ъ; а во второмъ глаголѣ отброшено еще и соединительное *о*, осталось только *прид*, и къ этой основѣ, имѣющей на концѣ *согласный* звукъ, прибавлено *е*.

Поищемъ въ данномъ отрывкѣ еще глаголовъ въ прошедшемъ времени.

Възлежаахѫ — эта форма прошедшаго времени относится, какъ сказуемое, къ подлежащему 3-го лица множественнаго числа, но отличается отъ формы, которую мы только что разсматривали: тамъ личное окончаніе 3-го л. множ. числа было ѧ, а здѣсь ѫ; тамъ при-

знакъ времени *х* смягчился въ *ш*, а здѣсь не измѣнился. Очевидно, что это другая форма прошедшаго времени: то было прошедшее *опредѣленное (аористъ)*, а это—прошедшее *неопредѣленное (протяженное)*. Сравнимъ обѣ формы.

Видѣти.		Възлежати.	
Прошедшее опредѣленное.	Прошедшее неопредѣленное.	Прошедшее опредѣленное.	Прошедшее неопредѣленное.
1 л. Вид-ѣ-х-ъ.	Вид-ѣа-х-ъ.	Въз-леж-а-х-ъ.	Въз-леж-аа-х-ъ.
2 л. Вид-ѣ.	Вид-ѣа-ш-е.	Въз-леж-а.	Въз-леж-аа-ш-е.
3 л. Вид-ѣ.	Вид-ѣа-ш-е.	Въз-леж-а.	Въз-леж-аа-ш-е.
1 л. Вид-ѣ-х-о-мъ.	Вид-ѣа-х-о-мъ.	Взъ-леж-а-х-о-мъ.	Въз-леж-аа-х-о-м-ъ.
2 л. Вид-ѣ-с-те.	Вид-ѣа-с-те.	Въз-леж-а-с-те.	Въз-леж-аа-с-те.
3 л. Вид-ѣ-ш-ѧ.	Вид-ѣа-хѫ.	Въз-леж-а-шѧ.	Въз-леж-аа-х-ѫ.

Сравнивая обѣ формы, видимъ, что прошедшее *неопредѣленное* характеризуется тѣмъ же звукомъ х, смягчаемымъ въ *с* и *ш*, но въ немъ передъ этимъ звукомъ расширяются гласные звуки (вид-ѣ-хъ — вид-*ѣа*-хъ, пи-хъ — пи-*іа*-хъ, взлеж-а-хъ — взлеж-*аа*-хъ): *іа*, *ѣа*, *аа* — вотъ его примѣты, въ сравненіи съ прошедшимъ опредѣленнымъ. Кромѣ того, оно разнится съ послѣднимъ въ образованіи нѣкоторыхъ лицъ: во 2 и 3 л. един. числа оно не отбрасываетъ *х*, а смягчаетъ его въ *ш* и принимаетъ на концѣ *е*; въ 3-мъ множ. числа—*х* не смягчаетъ и принимаетъ окончаніе ѫ (большой юсъ).

А русская форма прошедшаго времени, съ признакомъ *л* и родовыми окончаніями,—употреблялась ли и она въ древне-славянскомъ языкѣ?

— Не добро ли сѣмѧ сѣіалъ ѥси на селѣ своѥмь...

Здѣсь мы встрѣчаемъ нашу форму прошедшаго времени (сѣялъ) при вспомогательномъ глаголѣ (*еси*: какая это форма глагола?), т. е. она употреблена—какъ прилагательное имя съ неразвитымъ окончаніемъ. Дѣйствительно, это — прилагательная форма глагола, *причастіе* съ производственнымъ звукомъ *л*; потому — то она и не имѣетъ личныхъ окончаній, а измѣняется по родамъ. Такъ какъ русскій языкъ не имѣетъ глагольныхъ формъ для выраженія прошедшаго времени, то онъ и пользуется этимъ вторымъ причастіемъ, которое иногда получаетъ даже развитую форму: усталъ—уста*лый*, пришелъ—приш*лый*, мерзла—мерзлая. По древне-славянски это 2-е причастіе употреблялось не иначе, какъ при вспомогательномъ глаголѣ: съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго глагола (ѥсмь, ѥси и т. д.) — оно составляло первое сложное прошедшее время; съ прошедшимъ неопредѣленнымъ (бѣахъ, бѣаше и т. д.)—

второе сложное прошедшее; съ прошедшимъ опредѣленнымъ (быхъ, бы и т. д.)—условное наклоненіе. Всѣ эти сложныя формы глагола иначе называются *относительными*. Изъ нихъ въ русскомъ языкѣ сохранилось только *условное* наклоненіе (сослагательное), но вспомогательный глаголъ пересталъ измѣняться и употребляется постоянно въ формѣ *бы*; видѣлъ бы, видѣла бы и т. д.

Обратимъ вниманіе на форму неопредѣленнаго наклоненія въ древне-славянскомъ языкѣ: прид-*ти*, видѣ*ти*, мо*щи* (мог-ти)—соотвѣтствуютъ русскимъ формамъ—прид-*ти*, видѣ-*ть*, мо*чь* (мог-*ть*). Видимъ, что неопредѣленное наклоненіе по древне-славянски оканчивается на *ти*, безъ сокращенія *и* въ *ь*, а при сліяніи звука *т* съ коренной гортанной, вмѣсто русскаго *ч*, образуетъ *щ*. Сравнимъ составъ формъ неопредѣленнаго наклоненія и прошедшаго времени:

Видѣ-ти.	Пи-ти.	Прид-ти.
Видѣ-хъ.	Пи-хъ.	Прид-о-хъ.

Прошедшее время пользуется *основой* неопредѣленнаго наклоненія: отбросивъ окончаніе *ти*, получаемъ основу, къ которой и прибавляется *х-ъ*, или непосредственно (быти — бы — быхъ), или при посредствѣ соединительнаго *о*, если основа оканчивается согласнымъ звукомъ (нести—нес—нес—охъ). Какія формы образуются отъ основы неопредѣленнаго наклоненія въ русскомъ языкѣ?

Неопред. накл.	Основа.	
Люб-и-ть.	*Люби.*	*Люби*-л-ъ. *Люби*-вш-ій.
Рѣз-а-т-ь.	*Рѣза.*	*Рѣза*-л-ъ. *Рѣза*-вш-ій. *Рѣза*-нн-ый.
Бы-ть.	*Бы.*	*Бы*-л-ъ. *Бы*-вш-ій.
Пѣ-ть.	*Пѣ.*	*Пѣ*-л-ъ. *Пѣ*-вш-ій. *Пѣ*-т-ы-й.

Обратить вниманіе на составъ основы неопредѣленнаго наклоненія: *люб-и*—корень и глагольная примѣта, *пѣ*—одинъ корень.

—

Форма, употребляемая въ русскомъ языкѣ, какъ прошедшее время изъявительнаго наклоненія, есть 2-ое причастіе прошедшаго времени, дѣйствительнаго залога; потому-то она и не имѣетъ личныхъ окончаній, а измѣняется по родамъ, какъ имя прилагательное.

Въ древнеславянскомъ языкѣ для выраженія прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія находимъ двѣ формы, прошедшее опредѣленное и прошедшее неопредѣленное, измѣняющіяся по лицамъ.

Обѣ эти формы пользуются общимъ признакомъ *х*, который смягчается въ *с* и *ш*; но въ прошедшемъ неопредѣленномъ передъ *х* расширяются гласные звуки, образуя: іа, ѣа, аа.

Причастіе же съ признакомъ *л* въ древнеславянскомъ языкѣ употребляется только при вспомогательномъ глаголѣ, образуя сложныя прошедшія времена и условное наклоненіе, которое сохранилось и въ русскомъ языкѣ: прибавка *бы*, употребляемая въ нашемъ сослагательномъ наклоненіи, не иное что, какъ прошедшее опредѣленное время отъ глагола *быти*, потерявшее способность измѣняться по лицамъ.

Неопредѣленное наклоненіе въ древнеславянскомъ языкѣ оканчивается на *ти*, а при стеченіи звука *т* съ кореннымъ гортаннымъ является *щи*, соотвѣтствующее нашему *чь*.

Основа неопредѣленнаго наклоненія, состоящая изъ корня или изъ корня съ глагольной примѣтой (въ глаголахъ производныхъ), служитъ основою для образованія всѣхъ формъ прошедшаго времени, въ томъ числѣ причастій, а слѣдовательно — и нашего прошедшаго времени.

Задачи.

1) Образовать прошедшее опредѣленное и прошедшее неопредѣленное отъ глаголовъ: *влад-ѣ-ти, вес-ти, ход-и-ти, люб-и-ти.*

2) Измѣнить по всѣмъ тремъ лицамъ единственнаго и множественнаго числа прошедшее время: *несохъ, текохъ, дръжахъ неспахъ, течаахъ, дръжаахъ.*

3) Выбрать всѣ глаголы въ формѣ прошедшаго времени и разобрать ихъ.

Оуꙁьрѣвъ же народъ мъногъ, възиде на горѫ и ꙗко сѣде, пристѫпиша къ нѥмоу оученици ѥго. И отвьрꙁъ оуста своꙗ, оучааше ꙗ.

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. V, ст. 1—2.

X.

Ѥгда оубо твориши милостынѭ, не въстрѫби прѣдъ собоѭ, ꙗко лицемѣри творѧть въ съборищихъ и въ стьгнахъ, да прославѧтьсѧ отъ ч҃лкъ: амин г҃лѭ вамъ, ꙗко въсприѥмлѭть мьꙁдѫ своѭ.

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. VI, ст. 2—3.

Переводъ.

Когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры на собраніяхъ и площадяхъ, чтобы быть прославляемыми отъ людей: истинно говорю вамъ, что получатъ награду свою.

—

Разсмотрѣть въ приведенномъ древне-славянскомъ текстѣ глаголы. Образовать прошедшее опредѣленное и прошедшее неопредѣленное.

Какія окончанія имѣетъ въ русскомъ языкѣ изъявительное наклоненіе? На что оканчивается повелительное наклоненіе? Какими окончаніями пользуются причастія?

—

Разсмотримъ формы настоящаго и будущаго времени въ древне-славянскомъ языкѣ и сравнимъ ихъ съ русскими.

Твориши—настоящее время, единственное число, 2-е лицо,—отъ глагола *творити*: какъ по-русски? какая разница съ древне-славянскимъ? Очевидно, что русское личное окончаніе *шь* представляетъ сокращеніе древне-славянскаго *ши, ь*—сокращеніе *и*.

Творѧтъ—наст. время, множественное число, 3-ье лицо, отъ того же глагола: какъ по-русски? какая разница съ древне-славянскимъ? какой буквой изображенъ по древне-славянски знакъ множественнаго числа *я* (ѧ)?

Прославѧтьсѧ—будущее время, множественное число, 3-ье лицо: какъ по-русски? какая разница съ древне-славянскимъ? какъ изображенъ знакъ множественнаго числа по древне-славянски? какъ изображена прибавка *ся* (сѧ)? какая буква стоитъ передъ сѧ и почему по-древне-славянски нельзя принять эту форму, несмотря на ъ, за неопредѣленное наклоненіе?

Въсприѥмлѭтъ — буд. время, множ. число, 3-е лицо: какъ по-русски? какая разница? какъ изображенъ знакъ множественнаго

числа *ю* (ѫ)? что поставлено на концѣ и почему эту форму нельзя принять за неопредѣленное наклоненіе?

Образуемъ всѣ лица единственнаго и множественнаго числа по древне-славянски:

Настоящее время.

	Единственное число.		Множественное число.	
1 л.	Твор*ѭ*,	твор*ю*.	Твори*мъ*,	твори*мъ*.
2 л.	Твори*ши*,	твори*шь*.	Твори*те*,	твори*те*.
3 л.	Твори*тъ*,	твори*тъ*.	Твор*ѧтъ*,	твор*ятъ*.

Будущее время.

1 л.	Сътвор*ѭ*,	сотвор*ю*.	Сътвори*мъ*,	сотвори*мъ*.
2 л.	Сътвори*ши*,	сотвори*шь*.	Сътвори*те*,	сотвори*те*.
3 л.	Сътвори*тъ*,	сотвори*тъ*.	Сътвор*ѧтъ*,	сотвор*ятъ*.

Изъ сравненія видно, что разница между личными окончаніями настоящаго и будущаго времени древне-славянскими и русскими весьма незначительна: въ 1 л. един. числа пишется *большой юсъ*, во 2 л. *ши*, въ 3 л. обоихъ чиселъ на концѣ *ъ*,—знакъ множественнаго числа; русское а-я, у-ю изображается *юсомъ*. Какая разница въ древне-славянскомъ языкѣ между личными окончаніями настоящаго (и будущаго) времени и окончаніями прошедшихъ временъ?

Остановимся теперь на формѣ повелительнаго наклоненія въ древне-славянскомъ языкѣ.

Въстѫби—повелительное наклоненіе отъ глагола *въстѫбити*,—форма его ничѣмъ не отличается отъ русской. Посмотримъ, какъ въ другихъ глаголахъ.

Неопред. накл.	*Нес* — ти.	*Влад* — *ѣ* — ти.	*Рѣз* — *а* — ти.
Повелит. накл.	*Нес* — и.	*Влад* — *ѣ* — и (*).	*Рѣж* — и.

Разсматривая эти три глагола, можно ли сказать, что форма повелительнаго наклоненія образуется отъ основы неопредѣленнаго наклоненія?—Сопоставляемъ основу неопредѣленнаго наклоненія и основу, отъ которой образуется повелительное наклоненіе: *нес—нес владѣ—владѣ, рѣза—рѣж, видѣ—вижд, вес—вед.* Очевидно, что форма повелительнаго наклоненія образуется отъ другой основы, хотя у нѣкоторыхъ глаголовъ (нести, владѣти) эта основа совпадаетъ съ основой неопредѣленнаго наклоненія. Эту другую основу найдемъ въ настоящемъ времени:

---

*) По-славянски надъ *и* не ставится знакъ краткости.

Рѣж-ѫ.	Вижд-ѫ.	Вед-ѫ.	Влад-ѣ-ѭ.
Рѣж-е-ши.	Вид-и-ши.	Вед-е-ши.	Влад-ѣ-ѥши.
Рѣж-е-ть.	Вид-и-ть.	Вед-е-ть.	Влад-ѣ-ѥ-ть.
Рѣж-е-мъ.	Вид-и-мъ.	Вед-е-мъ.	Влад-ѣ-ѥ-мъ.
Рѣж-е-те.	Вид-и-те.	Вед-е-те.	Влад-ѣ-ѥ-те.
Рѣж-ѫ-ть.	Вид-ѧ-ть.	Вед-ѫ-ть.	Влад-ѣ-ѭ-ть.

Какія еще формы образуются отъ основы настоящаго времени въ русскомъ языкѣ?

Рѣж-у-щ-ій: основа взята отъ 3-го лица множественнаго числа, вслѣдствіе чего сохранился и звукъ *у* (по древнеславянски ѫ).

Вид-я-щ-ій: основа взята отъ 3 л. множ. ч., вслѣдствіе чего сохранился и звукъ *я* (по древнеславянски ѧ).

Вид-и-м-ый: основа взята отъ 2-го лица, состоитъ изъ корня и глагольной примѣты.

Вед-у-щ-ій: отъ какой формы взята основа и откуда взялся звукъ *у?*

Влад-ѣ-ю-щ-ій: отъ какой формы взята основа и откуда звукъ *ю?*

Владѣ-е-м-ый: отъ какой формы взята основа?

—

Форма настоящаго и будущаго времени въ древнеславянскомъ языкѣ имѣетъ личныя окончанія: ѫ — ѭ, ши, ть, мъ, те, ѫть — ѭть — ѧть.

Наше личное окончаніе втораго лица единственнаго числа имѣетъ на концѣ *ь*, потому что оно представляетъ сокращеніе древнеславянскаго *ши* (*и* сокращается въ *ь*, *ы* — въ *ъ*: нест*и* несть, чтоб*ы* — чтобъ).

Отъ основы настоящаго времени образуются: повелительное наклоненіе и причастія настоящаго времени.

Основа для повелительнаго наклоненія берется отъ 1-го лица единственнаго числа, при чемъ отбрасывается личное окончаніе; для причастія дѣйствительнаго залога — отъ 3-го лица множественнаго числа, при чемъ сохраняется числовой знакъ *а* — *я*, *у* — *ю* (по древнеславянски ѧ, ѫ, ѭ), отбрасывается только *тъ* (по славянски *ть*); для страдательнаго причастія — отъ 2-го лица единственнаго числа, при чемъ отбрасывается личное окончаніе.

Повелительное наклоненіе въ древнеславянскомъ языкѣ, какъ и въ русскомъ, пользуется окончаніемъ *и* или *ь*.

Задачи,

1. Рече г҃ь: имѣите вѣрѫ б҃жиѭ. аминъ бо гл҃ѭ вамъ, ꙗко иже аще речеть горѣ сеи: двигни сѧ, и въврьѕи сѧ въ море: и не оусѫмьнить сѧ въ ср҃дци своѥмь, нъ вѣрѫ иметь, ꙗко ѥже гл҃ѥть, бываѥть: бѫдеть ѥмоу, ѥже речеть.

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Марк. гл. XI ст. 23.

Написать переводъ этого отрывка.

Выбрать глаголы изъ древнеславянскаго текста и изъ русскаго перевода, разобрать и сравнить.

2) Разсмотрѣть производство формъ отъ основы неопредѣленнаго наклоненія и отъ основы настоящаго времени въ глаголахъ: *любить, сидѣть, читать.*

XI.

Ходѧ и҃с при мори галилеистѣѥмь, видѣ дъва брата, симона нарицаѥмааго петра, и аньдреѭ брата ѥмоу, въмѣтаѭшта мрѣжѧ въ море, бѣаста бо ловьца. И рече има: идѣта по мънѣ, и сътворѭ вы ловьца чл҃вѣкомъ. Она же аби҃ѥ оставльша мрѣжѧ, по нѥмь идоста. И прѣшьдъ отътѫдоу, оуѕьрѣ ина дъва брата, ꙗкова ѕеведеова, иоана брата ѥмоу, въ корабли съ ѕеведеомь оц҃ьмь ѥю, ѕаваѕаѭща мрѣжѧ своѩ, и възъва ꙗ. Она же абиѥ оставльша корабль и отьца своѥго, по нѥмь идоста.

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. IV, ст. 18—23.

Переводъ.

Ходя при морѣ Галилейскомъ, Іисусъ увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море, такъ какъ они были рыбаки. И сказалъ имъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами людей. Они же тотчасъ, оставивъ сѣти, пошли за Нимъ. И проходя оттуда, Онъ увидѣлъ другихъ двухъ братьевъ, Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его, въ лодкѣ съ отцомъ ихъ Зеведеемъ, и позвалъ ихъ. Они же тотчасъ, оставивъ лодку и отца своего, пошли за Нимъ.

—

Выбрать знакомыя формы глагола и опредѣлить ихъ. Выбрать незнакомыя формы, сравнить ихъ съ русскими и попытаться изъ сравненія вывести значеніе ихъ.

Какой глаголъ называется вспомогательнымъ и почему? Какъ измѣняется глаголъ *быть*? Какія формы его сохранились въ современномъ языкѣ и какія вышли изъ употребленія? Какіе еще глаголы иногда бываютъ вспомогательными?

—

Бѣаста, идѣта, идоста—вотъ формы, которыхъ мы не знаемъ. Чтобы понять значеніе ихъ, разсмотримъ ихъ въ предложеніи по сравненію съ русскимъ переводомъ.

Бѣаста бо ловьца=потому что (бо) они (Симонъ и Андрей, двое) были (бѣаста) рыбаки: очевидно, что здѣсь разсказъ ведется въ прошедшемъ времени, и форму *бѣаста* надо считать формою прошедшаго времени отъ глагола *быти* (русское *быть*). Этотъ глаголъ имѣетъ слѣдующія формы для выраженія прошедшаго времени:

Прошедшее опредѣленное.

Един. ч.	Множ. ч.
1 л. Быхъ	Быхомъ
2 л. Бы	Бысте
3 л. Бы (бысть)	Быша.

Прошедшее неопредѣленное.

Един. ч.	*Множ. ч.*
1 л. Бѣахъ	Бѣахомъ
2 л. Бѣаше	Бѣасте
3 л. Бѣаше	Бѣахѫ.

Форму *бѣаста* можно принять за прошедшее неопредѣленное—почему?—но окончанія *та* не находимъ ни въ единственномъ, ни во множественномъ числѣ.

Такое-же затрудненіе встрѣчаемъ въ опредѣленіи формы *идоста*: ее можно бы принять за прошедшее опредѣленное глагола *ити*, но окончаніе *та* является совершенно новымъ:

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. Идохъ	Идохомъ
2 л. Иде	Идосте
3 л. Иде	Идоша.

То же новое для насъ окончаніе находимъ въ третьемъ случаѣ. *Идѣта* по мънѣ=идите за мною: очевидно, что это форма повелительнаго наклоненія, съ измѣненіемъ *и* въ *ѣ* (послѣ согласной) и съ неизвѣстнымъ для насъ окончаніемъ *та*.

Обратимъ вниманіе, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употреблено это окончаніе *та*, рѣчь идетъ о *двухъ* лицахъ: *бѣаста, идоста*—

говорится о Симонѣ и братѣ его, *идѣта*—говорится Симону и брату его: *та*—окончаніе *двойственнаго* числа, котораго нѣтъ въ русскомъ языкѣ. По древнеславянски двойственное число употребляется во всѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о двухъ предметахъ: *бѣаста*— 3-ье лицо двойственнаго числа прошедшаго неопредѣленнаго, *идоста*—двойсвенное число повелительнаго наклоненія. Чтобы познакомиться со всѣми личными окончаніями двойственнаго числа, проспрягаемъ глаголъ *быти*, что дастъ случай и вообще познакомиться съ измѣненіями этаго глагола.

Настоящее время.

	Ед. ч.	Двойственное число.	Множ. ч.
1 л.	ѥс*мъ*	ѥс-*вѣ*	ѥс-*мы*
2 л.	ѥс*и* (ѥс-си)	ѥс-*та*	ѥс-*те*
3 л.	ѥс*тъ*	ѥс-*та*	с-ѫ-*тъ*

Прошедшее опредѣленное.

	Ед. ч.	Двойственное число.	Множ. ч.
1 л.	бы-х-ъ	бы-х-о-*вѣ*	бы-х-о-*мъ*
2 л.	бы	бы-с-*та*	бы-с-*те*
3 л.	бы (бы-с-*тъ*)	бы-с-*та*	бы-ш-ѫ.

Прошедшее неопредѣленное.

	Ед. ч.	Двойственное число.	Множ. ч.
1 л.	б-ѣа-х-ъ	б-ѣа-х-о-*вѣ*	б-ѣа-х-о-*мъ*
2 л.	б-ѣа-ш-*е*	б-ѣа-с-*та*	б-ѣа-с-*те*
3 л.	б-ѣа-ш-*е*	б-ѣа-с-*та*	б-ѣа-х-ѫ.

Будущее время.

	Ед. ч.	Двойственное число.	Множ. ч.
1 л.	бѫд-ѫ	бѫд-е-*вѣ*	бѫд-е-*мъ*
2 л.	бѫд-е-*ши*	бѫд-е-*та*	бѫд-е-*те*
3 л.	бѫд-е-*тъ*	бѫд-е-*та*	бѫд-ѫ-*тъ*.

Повелительное наклоненіе.

	Ед. ч.	Двойственное число.	Множ. ч.
1 л.	—	бѫд-ѣ-*вѣ*	бѫд-ѣ-*мъ*
2 л.	бѫд-*и*	бѫд-ѣ-*та*	бѫд-ѣ-*те*
3 л.	—	—	—

Изъ этого спряженія извлекаемъ: во-первыхъ, личныя окончанія двойственнаго числа—1 л. *вѣ*, 2 и 3—*та*; во вторыхъ, ту особенность глагола *быть*, что онъ въ спряженіи пользуется разными корнями (*ес*-мь, *бы*-х-ъ), а въ настоящемъ времени имѣетъ своеобразныя личныя окончанія (1 л. *мъ*, 2-ое *си*, 1-ое мн. ч. *мы*); въ третьихъ, что признакъ повелительнаго наклоненія *и* въ древнеславянскомъ измѣняется въ *ѣ* въ двойственномъ и множественномъ числѣ, если основа оканчивается согласнымъ звукомъ (бѫд*и*—бѫд*ѣ*-

вѣ — бѫдѣте, неси — несѣвѣ — несѣте; но владѣи — владѣивѣ — владѣите).

Если обратимъ вниманіе въ данномъ отрывкѣ на имена существительныя и мѣстоименія, обозначающія *два* лица, какъ напр. два *ловьца, има, она, своѭ*, — то замѣтимъ, что они тоже имѣютъ особую форму *двойственнаго* числа.

Какъ же слѣдуетъ переводить двойственное число по-русски?

Бѣаста ловьца = были *ловцы* рыбаки. *Рече има* = сказалъ *имъ*.

Получивъ понятіе о древнеславянскомъ двойственномъ числѣ, нельзя ли объяснить тѣсною связью русскаго языка съ языкомъ славянскимъ особенность нѣкоторыхъ именъ существительныхъ средняго рода, имѣющихъ множественное число не на *а*, какъ всѣ прочія, а на *и*, напр.: сукно—сукн*а*, окно—окн*а*, бревно—бревн*а*; а ухо—уш*и*, око—оч*и*? Говоря объ *ушахъ* или *глазахъ* (очахъ), сколько предметовъ мы разумѣемъ?—Конечно, два,—и наше множественное число здѣсь древнеславянское двойственное, а множественное отъ *око* и *ухо* по древнеславянски—*очеса, ушеса*. Нельзя ли подобнымъ образомъ объяснить двѣ формы множественнаго числа для нѣкоторыхъ именъ существительныхъ, обозначающихъ *парные* предметы, какъ: колѣно—колѣн*а* и колѣн*и*, плечо—плеч*а* и плеч*и*?

—

Въ древнеславянскомъ языкѣ грамматическихъ чиселъ не два, какъ въ русскомъ, а три: единственнное, двойственое и множественное.

Личныя окончанія двойственнаго числа: 1 л. *вѣ*, 2 и 3 — *та*.

Слѣды двойственнаго числа въ русскомъ языкѣ сохранились въ названіяхъ парныхъ предметовъ, имѣющихъ въ единственномъ числѣ окончаніе *о*, а во множественномъ *и*, или пользующихся во множественномъ числѣ двумя формами: *око — очи, колѣно — колѣни — колѣна*.

Повелительное наклоненіе въ древнеславянскомъ языкѣ въ двойственномъ и множественномъ числѣ, послѣ согласнаго звука, измѣняетъ свой признакъ *и* на *ѣ*.

Вспомогательный глаголъ *быти — быть* въ спряженіи пользуется разными корнями, а въ настоящемъ времени особыми, древнѣйшими, личными окончаніями: 1 л. ед. ч. *мь*, 2 л. ед. ч. *си*, 1 л. мн. ч. *мы*; эти окончанія въ грамматикѣ называются *архаическими*.

Задачи.

1. **И прѣдъидѣаста ѥмоу иаковъ и иоанъ с҃на ꙁеведеова, г҃лѭща ѥмоу: оучителю хощевѣ, ѥгоже аще просивѣ оу тебе, сътвориши нама. Ис҃ же рече има: чьто хощета, да сътворѭ вама; Она же рекоста ѥмоу: даждь нама, да ѥдинъ о деснѫѭ тебе, и ѥдинъ о лѣвѫѭ тебе садевѣ въ славѣ твоѥи.**

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Марка Гл. X, ст. 35—38.

Выбрать глаголы въ формѣ двойственнаго числа и разобрать ихъ.

2) Какъ двойственное число: владѣѭ... ведохъ.... течаахъ... ... могѫ.... пихъ... видѣахъ... хождѫ...- несохъ.... любляахъ...

XII.

Въ врѣмѧ оно приде ис҃ отъ галилеѩ на иерданъ къ иоаноу крьститъсѧ отъ него. Иоанъ же възбраниꙗше ѥмоу г҃лѧ: аꙁъ трѣбоуѭ отъ тебе крьститисѧ, а ты градеши къ мънѣ.

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. III, ст. 13—14.

Перевести этотъ отрывокъ на русскій языкъ. Разсмотрѣть форму всѣхъ глаголовъ. Нѣтъ ли здѣсь формы, которой мы до сихъ поръ не встрѣчали?

Какимъ членомъ предложенія можетъ быть глаголъ? Въ какихъ формахъ онъ бываетъ сказуемымъ, подлежащимъ, дополненіемъ, обстоятельствомъ? Какъ отличить неопредѣленное наклоненіе — дополненіе отъ неопредѣленнаго наклоненія—обстоятельства цѣли?

—

Обратимъ вниманіе на употребленіе глагола *крьститисѧ* (креститься), который въ данномъ отрывкѣ встрѣчается два раза въ разныхъ формахъ: *крьститисѧ* и *крьститъсѧ*. Первая изъ этихъ формъ намъ извѣстна: это неопредѣленное наклоненіе, легко узнаваемое по окончанію *ти*, которое по-русски сокращается въ *ть*. Другая-же форма намъ неизвѣстна; мы видимъ, что она отличается отъ неопредѣленнаго наклоненія окончаніемъ *тъ*; а чтобы уяснить значеніе ея, разсмотримъ ее въ предложеніяхъ. Трѣбоуѭ *крьститисѧ*: здѣсь разсматриваемый глаголъ является дополненіемъ при сказуемомъ *трѣбоуѭ*: а намъ уже извѣстно, что неопредѣленное наклоненіе и въ русскомъ языкѣ нерѣдко бываетъ дополненіемъ. Въ данномъ случаѣ по-русски слѣдуетъ сказать: требую *крещенія*, то есть дополненіемъ поставить отглагольное имя существительное въ родительномъ падежѣ.

Приде *крьститъся*: здѣсь тотъ же глаголъ является не дополненіемъ, а обстоятельствомъ цѣли при другомъ глаголѣ (приде), выражающемъ движеніе къ мѣсту. По-русски здѣсь надо сказать: пришелъ, *чтобы креститься*, или просто—пришелъ *креститься*, то есть поставить неопредѣленное наклоненіе съ союзомъ *чтобы*, который, впрочемъ, можно пропустить, подразумѣвать. «Не придохъ раꙁоритъ, но наполнитъ: раꙁоритъ=чтобы разорить, наполнитъ=чтобы исполнить—обстоятельство цѣли при глаголѣ *придохъ=пришелъ*, выражающемъ движеніе къ мѣсту. Слѣдовательно, эта особая форма, съ окончаніемъ *тъ*, представляетъ дѣйстіе—какъ цѣль другаго дѣйствія, и служитъ въ предложеніи для выраженія обстоятельства цѣли: она называется *достигательнымъ* наклоненіемъ и образуется изъ неопредѣленнаго перемѣною окончанія *ти* на *тъ*, а *щи* на *щь*: нес*ти*—нес*тъ*, рѣꙁа*ти*—рѣꙁа*тъ*, те*щи*—те*щь*, съже*щи*—съже*щь*.—Какъ слѣдуетъ переводить достигательное наклоненіе на русскій языкъ? — Какія же формы глагола производятся отъ основы неопредѣленнаго наклоненія?—

—

Въ русскомъ языкѣ форма неопредѣленнаго наклоненія употребляется для выраженія подлежащаго, дополненія и обстоятельства цѣли; въ послѣднемъ случаѣ при ней стоитъ или подразумѣвается союзъ *чтобы*.

Въ древнеславянскомъ для выраженія обстоятельства цѣли при глаголахъ, выражающихъ движеніе къ мѣсту, встрѣчается особая форма глагола — *достигательное* наклоненіе, которая представляетъ дѣйствіе — какъ цѣль другаго дѣйствія, и образуется отъ основы неопредѣленнаго наклоненія перемѣною окончанія *ти* на *тъ*, *щи* на *щь*.

По-русски достигательное наклоненіе переводится неопредѣленнымъ съ союзомъ *чтобы*.

Задачи.

1. **Рече гь притъчѫ сиѭ: иꙁиде сѣꙗи сѣꙗтъ сѣмене своѥго: и ѥгда сѣꙗше, ово паде при пѫти, попьрано бꙑсть, и пътица нбсьнꙑꙗ поꙁобаша ѥ.**

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Луки, гл. VIII. ст. 5.

Перевести на русскій языкъ. Опредѣлить форму каждаго глагола и ея образованіе.

2) Образовать достигательное наклоненіе, прошедшее опредѣ-

ленное и прошедшее неопредѣленное отъ глаголовъ: пити, нести, тещи, любити, дрьжати, жати.

Разборъ.

Въ врѣмѧ оно хождааше і͞съ въ галилеи, не хотѣаше бо въ іоудеи ходити, ꙗко искаахѫ юего іоудеи оубити. Бѣ же близъ праздьникъ іоудеискъ скинопигиꙗ. Рекошѧ же къ нюемоу братиꙗ юего: прѣиди отъсѫдоу, и иди въ іоудеѭ, да и оученици твои видѧть дѣла твоꙗ, ꙗже твориши. Никътоже бо ничьсоже въ таинѣ творить, и щеть самъ ꙗвѣ быти. аще си твориши, ꙗви сѧ вьсемоу мироу. Ни братиꙗ бо юего вѣровахѫ въ нюего.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Іоанна, гл. VI, ст. 1—5.

Въ этомъ отрывкѣ находимъ слѣдующіе глаголы:

Хождааше—наклоненіе изъявительное, время прошедшее неопредѣленное (узнается по расширенію гласныхъ звуковъ передъ *х—аа*), число единственное, лицо 3-е (узнается по смягченію *х* въ *ш* и окончанію *е*); корень—*ход* (*д* смягчается въ *жд*); *аа*—расширеніе гласныхъ звуковъ, свойственное прошедшему неопредѣленному; *ш*—смягченіе, *х*—признакъ прошедшаго времени; *е*—окончаніе 2 и 3-го лица; начало—*ходити*, глаголъ производный, средняго залога, несовершеннаго вида, спряженія безъ соединительной гласной (2 лицо единствен. числа ход-и-*ши*, 3 л. множ. числа ходѧ-ть).

Хотѣаше—наклоненіе изъявительное... и т. д.

Ходити—наклоненіе неопредѣленное...

Задачи.

Разобрать по образцу всѣ глаголы даннаго отрывка.

XIII.

А. Тутъ Соловей являть свое искусство сталъ:
Защелкалъ, засвисталъ...

Затихли вѣтерки, замолкли птичекъ хоры
И прилегли стада...

Мой бѣдный Соловей
Вспорхнулъ — и полетѣлъ за три-девять полей.

«Оселъ и Соловей,» б. Крылова.

Волкъ радъ бы въ первыя тутъ шмыгнуть ворота....

«Волкъ и Котъ», б. Крылова.

Звѣзды меркнутъ и гаснутъ...

«Утро», ст. Никитина.

Б. Мартышка тихохонько медвѣдя толкъ ногой.

«Зеркало и Обезьяна», б. Крылова.

Хвать друга камнемъ въ лобъ.

«Пустынникъ и Медвѣдь», б. Крылова.

В. Ахъ, какъ я тебѣ, сынъ, говаривала:
Не водись, мой сынъ, съ бурлаками.

Народная пѣсня.

— Мы лавливали и ершей.

«Щука и Котъ», б. Крылова.

—

Подчеркнуть всѣ глаголы и разсмотрѣть: какая форма? какъ начало? первообразный глаголъ или производный? какого залога, вида и спряженія?

Сколько залоговъ? Какіе? Какъ ихъ различать? Сколько видовъ? Какіе? Какъ ихъ различать?

—

Намъ извѣстно, что одни глаголы выражаютъ дѣйствіе, о которомъ можно говорить въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ времени; они имѣютъ сложную форму для будущаго времени, и называются глаголами *несовершеннаго* вида. Другіе глаголы, *совершеннаго* вида, выражаютъ дѣйствіе, о которомъ можно говорить только въ прошедшемъ и будущемъ времени; они не имѣютъ формы настоящаго времени, а для будущаго имѣютъ форму простую, сходную съ формою настоящаго времени несовершеннаго вида. Такъ, въ данномъ примѣрѣ подъ лит. *А* производный глаголъ *являть* вида несовершеннаго: являю, являлъ, буду являть; почему онъ производный? нельзя ли отъ того же корня образовать глаголъ первообразный? нельзя ли образовать глаголъ вида совершеннаго?

Неопред. накл.	Настоящее вр.	Прошедшее вр.	Будущее вр.
Явл-*я*-ть.	Явл-я-ю.	Явл-я-л-ъ.	Буду явл-я-ть.
Яв-*и*-ть.	*Нѣтъ.*	Яв-и-л-ъ.	Явл-ю.

Какъ и отчего измѣнился видъ глагола?

Подобнымъ образомъ измѣняется видъ въ слѣдующихъ глаголахъ:

Какой видъ?	*Какой видъ?*
Ступ-*а*-ть.	Ступ-*и*-ть.
Брос-*а*-ть.	Брос-*и*-ть.
Укор-*я*-ть.	Укор-и-ть.

Съ какой перемѣной въ составѣ глагола связанъ здѣсь переходъ несовершеннаго вида въ совершенный? Иначе происходитъ тотъ же переходъ въ слѣдующихъ глаголахъ, тоже производныхъ и не имѣющихъ первообразной формы:

Какой видъ?	*Какой видъ?*
Пис-*а*-ть.	*На*-пис-*а*-ть.
Буд-*и*-ть.	*Раз*-буд-*и*-ть.
Вя-*ну*-ть.	*За*-вя-*ну*-ть.

Съ какой перемѣной въ составѣ глагола связанъ здѣсь переходъ несовершеннаго вида въ совершенный?

Второй глаголъ въ примѣрѣ подъ лит. *А* — *сталъ* — *стать* — первообразный и вида совершеннаго; отъ него съ приставкой *въ* образуется глаголъ *встать* — тоже вида совершеннаго, а *вставать* — несовершеннаго.

Неопред. накл.	Настоящее вр.	Прошедшее вр.	Будущее вр.
В-ста-ть.	*Нѣтъ.*	В-ста-л-ъ.	В-ста-н-у.
В-ста-ва-ть.	В-ста-ю.	В-ста-ва-л-ъ.	Буд-у в-ста-*ва*-ть.

Какъ и отчего измѣнился видъ глагола? Какая перемѣна произошла въ составѣ его?

Подобнымъ образомъ совершенный видъ переходитъ въ несовершенный въ слѣдующихъ глаголахъ:

Какой видъ?	*Какой видъ?*
Леч-ь (лег-ть).	Леж-*а*-ть.
Пас-ть (пад-ть).	Пад-*а*-ть.
Сѣс-ть (сѣд-ть).	Сид-*ѣ*-ть. (др. сл. — сѣд-ѣ-ти).

Съ какой перемѣной въ составѣ глагола связанъ здѣсь переходъ совершеннаго вида въ несовершенный? Здѣсь первообразный глаголъ былъ вида совершеннаго, производный—несовершеннаго. Возьмемъ, наоборотъ, первообразный глаголъ вида несовершеннаго и посмотримъ, какъ образуется совершенный.

Какой видъ и почему?	*Какой видъ и почему?*
Пѣ-ть.	*За*-пѣ-ть. *С*-пѣ-ть. *Про*-пѣ-ть.
Пи-ть.	*Вы*-пи-ть. *За*-пи-ть. *От*-пи-ть. *Про*-пи-ть.

Съ какимъ измѣненіемъ въ составѣ глагола связанъ здѣсь переходъ несовершеннаго вида въ совершенный?

Защелкалъ, засвисталъ — отчего зависитъ въ этихъ глаголахъ совершенный видъ? какъ превратить ихъ въ глаголы несовершеннаго вида? какой моментъ дѣйствія выражается въ нихъ приставкой *за? За*щелкалъ — *началъ* щелкать: приставка *за*, превращая несовершенный видъ въ совершенный, выражаетъ *начало* дѣйствія. *Отщелкалъ, просвисталъ* — здѣсь что выражаютъ приставки *от* и *про*? *Про*свисталъ — *окончилъ* дѣйствіе: приставка *про*, обращая несовершенный видъ въ совершенный, выражаетъ *окончаніе* дѣйствія. Отсюда подраздѣленіе совершеннаго вида на *начинательный* и *окончательный*.

Остановимся, въ примѣрѣ подъ лит. *А*., на глаголѣ *вс-порх-нуть* (вс-порх-*ну*-ть): онъ выражаетъ дѣйствіе моментальное, совершаемое однимъ пріемомъ. Нѣтъ ли въ данныхъ примѣрахъ еще глаголовъ съ такимъ же значеніемъ? Шмыг-*ну*-ть — проскочить моментально. Вотъ еще нѣсколько такихъ глаголовъ: толк-*ну*-ть, ду-*ну*-ть, рва-*ну*-ть.—Какою глагольною примѣтою характеризуются всѣ эти глаголы, называемые глаголами *однократнаго* вида? — Но вотъ въ третьемъ примѣрѣ, подъ лит. *А*, находимъ глаголы съ тою же примѣтою *ну*, выражающіе вовсе не моментальное дѣйствіе, не однократнаго вида: звѣзды мерк-*ну*-тъ и гас-*ну*-тъ одна за другою,—постепенно, мало по малу. Значитъ — примѣту *ну* однократнаго вида надо отличать отъ примѣты *ну* глаголовъ, выражающихъ постепенное дѣйствіе. Сравнимъ тѣ и другіе глаголы въ прошедшемъ времени:

Глаголы однократнаго вида: ду-*ну*-л-ъ, рва-*ну*-лъ, вспорх-*ну*-л-ъ.

Глаголы, выражающіе постепенное дѣйствіе: мерк-*ну*-лъ или мерк-ъ, сох-*ну*-лъ или сох-ъ, вя-*ну*-лъ или вя-лъ, — т. е. у этихъ глаголовъ примѣта *ну* въ прошедшемъ времени можетъ быть выпущена. Какъ же полнѣе и точнѣе опредѣлить, какая примѣта характеризуетъ однократный видъ?—Замѣчательное выраженіе однократности дѣйствія находимъ въ примѣрахъ подъ лит. *Б*: *хвать, толкъ* — вмѣсто *хватилъ, толкнулъ*. Здѣсь самое сокращеніе слова, которое обыкновенно и произносится съ усиленной скоростью, усиливаетъ выраженіе моментальности; но при этомъ слово потеряло форму глагола: въ немъ нѣтъ указанія ни на число, ни на родъ, какъ въ формѣ прошедшаго времени: онъ *хвать*, она *хвать*, они *хвать*.

Обращаясь къ примѣрамъ подъ лит. *В*, встрѣчаемъ глаголы съ противоположнымъ значеніемъ: *говаривала* — много разъ говорила, *ловливали* — много разъ ловили. Это глаголы *многократнаго* вида. Чѣмъ же выражается въ глаголахъ эта *многократность*, повторяемость дѣйствія?

Какой видъ?	*Какой видъ?*	
1. Пѣ-ть.	Пѣ-*а*-ть. Пѣ-*ва*-ть.	Звукъ *в* объясняется требованіемъ *благозвучія.*
2. Вид-*ѣ*-ть.	Вид-*а*-ть.	
3. Чит-а-ть.	Чит-ыва-ть.	звукъ *в*—благозвучный.
4. Сид-ѣ-ть.	Сиж-ива-ть.	
5. Бр-а-ть. Бьр-а-ти (др. сл.).	Б*и*р-а-ть.	Древне-славянское ь обнаруживается и по-русски, въ формѣ *беру* (*бьрж*).
6. Ход-*и*-ть.	Хаж-ива-ть.	

Изъ этого видно, что для выраженія многократности въ русскомъ языкѣ нѣсколько способовъ: разсмотрѣвъ всѣ шесть примѣровъ, можно вывести, какіе именно эти способы и въ чемъ они состоятъ.

—

Переходъ одного вида въ другой въ русскихъ глаголахъ совершается слѣдующимъ образомъ: а) если первообразный глаголъ вида совершеннаго, несовершенный видъ образуется вставкою примѣты *а* (съ благозвучнымъ *в* — *ва*) или *ѣ;* если первообразный глаголъ вида несовершеннаго, совершенный видъ образуется приставками; если производный глаголъ несовершеннаго вида не имѣетъ первообразной формы, совершенный видъ образуется — или замѣною примѣты *а* (*я*) примѣтою *и*, или приставками.

При переходѣ несовершеннаго вида въ совершенный посредствомъ приставокъ, въ глаголѣ выражается иногда начало дѣйствія, иногда — окончаніе; отсюда подраздѣленіе совершеннаго вида на *начинательный* и *окончательный*. Кромѣ совершеннаго и несовершеннаго вида, въ русскомъ языкѣ надо отличать *однократный*, выражающій моментальность дѣйствія, и *многократный*, выражающій повторяемость дѣйствія. Однократный видъ характеризуется примѣтою *ну*, не отметаемою въ прошедшемъ времени.

Многократный видъ образуется: а) вставкою въ первообразномъ глаголѣ примѣты *а*, б) замѣною примѣты *ѣ* примѣтою *а*, в) расширеніемъ примѣты одногласной въ двугласную *ыва* или *ива* (*в* — благозвучное), г) измѣненіемъ кореннаго гласнаго

звука, которое называется *усиленіемъ:* ь (глухое *е*) въ *и*, *о* въ *а*, д) обоими последними способами вместе.

Для выраженія моментальнаго дѣйствія русскій языкъ употребляетъ еще краткія глагольныя частицы, какъ — хвать, толкъ, хлопъ.

Задачи.

1) Образовать совершенный-начинательный и совершенный окончательный виды отъ глаголовъ: *летѣть*, *говорить*, *думать*, *ѣхать*, *плыть*. При этомъ объяснить, что именно измѣнило видъ глагола.

2) Образовать совершенный видъ отъ глаголовъ: *бить*, *поправлять*, *крыть*, *вырубать*, *утомлять*, *закупать*, *писать*. При этомъ объяснить, что именно измѣнило видъ каждаго глагола.

3) Образовать однократный видъ отъ слѣдующихъ глаголовъ: *свистать*, *дышать*, *трогать*, *кидать*, *стучать*, *мелькать*. При этомъ объяснить, что именно измѣнило видъ глагола.

4) Образовать многократный видъ отъ глаголовъ: *писалъ*, *жилъ*, *сидѣлъ*, *видѣлъ*, *ловилъ*, *пилъ*, *вралъ*, *былъ*, *дарилъ*. При этомъ объяснить образованіе многократнаго вида для каждаго глагола.

5) Опредѣлить видъ каждаго глагола въ слѣдующихъ примѣрахъ и объяснить, чѣмъ онъ обусловливается и почему его можно узнать:

а. Вотъ и холмъ лѣсистый, надъ которымъ я часто *сиживалъ* недвижимъ и *глядѣлъ* на озеро.

(Пушкинъ).

б. Октябрь ужъ *наступилъ;* ужъ роща *отряхаетъ* послѣдніе листы съ нагихъ своихъ вѣтвей;—*дохнулъ* осенній хладъ.

(Пушкинъ).

в) *Схоронили* его за Москвой рѣкой, и бугоръ земли сырой тутъ *насыпали.*

(Лермонтовъ).

г. Кони снова *понеслися.*

(Пушкинъ).

д. Василекъ *захирѣлъ*, *завялъ* почти до половины.

(Крыловъ).

Долины *сохнутъ* и *пестрѣютъ*.

(Пушкинъ).

6) Выбрать изъ книги для чтенія или придумать отъ себя по пяти глаголовъ — вида несовершеннаго, совершеннаго, совершеннаго-начинательнаго, совершеннаго-окончательнаго, однократнаго

и многократнаго, а также нѣсколько глагольныхъ частицъ, выражающихъ моментальное дѣйствіе. Объяснить, почему узнается въ каждомъ глаголѣ видъ.

XIV.

А. По ѣздоку и лошадка. — Рыбакъ рыбака видитъ издалека. — Для гуляки всѣ дни равны. — Иной старикъ сильнѣе молодаго. — Купецъ пропалъ безъ покупателя. — Нѣмецъ и Славянинъ — сосѣди. — Сошлись Москвичъ, Тулякъ и Новгородецъ. — Лошадку ведетъ мужичекъ. — Мимо моего садика пролегали дороженьки. — Выдала меня матушка далече замужъ. — Что ты плачешь, мой Ванюша? — Что ты плачешь, Ванюшка? — Что плачешь, Ванюшка? — Что плачешь, Ванюха? — Полетѣли перышки по синему морю. — Пропала моя шубонька. — Пропала моя шубенка. — Порвался мой кафтанишка. — Что ты рано, травушка, пожелтѣла? — Ростетъ дубокъ. — Ростетъ дубочекъ. — Ростетъ дубнякъ. — Ростетъ ельникъ.

Б. Уважай чужое мнѣніе. — Мудрость дороже красоты. — Баловство до добра не доведетъ. — Да пріидетъ царствіе Твое! — Одну молитву чудную твержу я наизусть.

—

Выбрать имена существительныя первообразныя и производныя. — Разсмотрѣть ихъ составъ и форму. — Какъ начало каждаго изъ нихъ?

Изъ чего развиваются слова? Изъ какихъ частей состоитъ слово первообразное и производное? Какія бываютъ окончанія? — Припомнить отличительныя окончанія глагола и существительнаго имени. — Припомнить всѣ глагольныя примѣты. — Какія намъ извѣстны производственные звуки именъ существительныхъ?

—

Будемъ разсматривать составъ именъ существительныхъ въ данныхъ примѣрахъ, въ связи съ ихъ значеніемъ.

Ѣзд-ок-у, ѣзд-ок-ъ: это существительное имя обозначаетъ *лицо* по его дѣйствію, — каковъ *тотъ, кто ѣдетъ* (т. е. ѣздокъ), — такова и лошадка; сравнивая его съ другимъ именемъ существительнымъ того же корня — *ѣзд-а,* обозначающимъ уже не лицо, а самое дѣйствіе, какъ отвлеченный предметъ, находимъ въ немъ производственные звуки *ок*, какъ отличительный признакъ его *личнаго* значенія. Чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли производственные звуки *ок* способны придавать существительному имени *личное* зна-

ченіе, беремъ рядъ именъ съ этимъ признакомъ: *игр-ок-ъ* — кто играетъ много или хорошо, *ход-ок-ъ*—кто ходитъ, *знат-ок-ъ*—кто много знаетъ, *говор-о-к-ъ*—кто много говоритъ, *сѣд-ок-ъ*—кто сидитъ.

Выберемъ изъ данныхъ примѣровъ подъ лит. *А* всѣ существительныя имена съ личнымъ значеніемъ и обратимъ вниманіе, съ какими производственными звуками соединяется это значеніе; но прежде замѣтимъ, что производственные звуки въ грамматикѣ короче называются *суффиксами*. Введемъ и мы въ наши бесѣды это названіе.—

Ѣзд-ок-ъ—кто *ѣзд*итъ.

Рыб-ак-ъ—кто занимается *рыб*ною ловлею.

Гул-як-а—кто часто *гул*яетъ.

Стар-ик-ъ—кто много жилъ, *старъ*.

Куп-ец-ъ—кто *поку*паетъ и продаетъ, *торг*уетъ (*торг*-ов-*ец*-ъ).

Покупа-тель—кто *покупа*етъ.

Нѣм-ец-ъ, *Слав-ян-ин-ъ*, *Слав-ян-е* — Люди, принадлежащіе къ извѣстной народности.

Москв-ич-ъ, *Тул-як-ъ*, *Новгород-ец-ъ* — Люди, родившіеся или живущіе въ извѣстной мѣстности.

Какіе же отсюда можно извлечь личные *суффиксы* существительныхъ именъ? Какіе изъ нихъ обозначаютъ лицо по дѣйствію качеству? Какіе обозначаютъ лицо народностью, родиной, мѣстомъ жительства?

Въ числѣ выбранныхъ именъ слѣдуетъ обратить вниманіе на имя *слав-ян-ин-ъ*, въ которомъ находимъ два суффикса — *ян* и *ин*: который изъ нихъ *личный* суффиксъ и что выражаетъ другой?— Во множественномъ числѣ *слав-ян-е*: изъ двухъ суффиксовъ сохранился только первый (*ян*); но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ очевидно, сохранилось и личное значеніе имени, слѣдовательно — оно соединяется именно съ суффиксомъ *ян*. Значеніе-же суффикса *ин* выясняется изъ слѣдующихъ примѣровъ: англич-*ан*-*ин*-ъ—англич-*ан*-е, двор-*ян*-*ин*-ъ—двор-*ян*-е, мѣщ-*ан*-*ин*-ъ—мѣщ-*ан*-е,—суффиксъ *ин* во множественномъ числѣ выпадаетъ, выражая собою единичность. О *жемчугѣ* и *горохѣ*, разумѣя *множество*, говорятъ: *жемчугъ*, *горохъ* (собирательныя имена), когда массу жемчужинъ и горошинъ представляютъ — какъ одно цѣлое, — *жемчуж-ин-ы*, *горош-ин-ы*, когда нѣсколько жемчужинъ и горошинъ представляютъ — какъ отдѣльныя единицы, не составляющія одного цѣлаго.

Выбирая имена существительныя съ личнымъ значеніемъ, мы не выписали слѣдующихъ именъ: *мужичекъ*, *Ванюшка*, *матушка*, *Ванюшка*, *Ванюха*.

Муж-ич-ек-ъ—или маленькій мужикъ, или мужикъ, къ которому мы относимся съ любовью, съ лаской: мужичекъ съ ноготокъ, т. е. такой маленькій, что немного больше ноготка, — гдѣ ты черпалъ эту силу, бѣдный мужичекъ?—т. е. мужикъ, котораго я люблю и жалѣю. Суффиксъ *к* здѣсь можно назвать въ одномъ значеніи *уменьшительнымъ*, въ другомъ—*ласкательнымъ*: онъ поставленъ вслѣдъ за личнымъ суффиксомъ *ич-ик* (*ч* — смягченіе *к*). Припомнить изъ 2-го курса, какими суффиксами выражается въ именахъ существительныхъ *уменьшеніе* и *увеличеніе* предмета: дом-*ик*-ъ, нож-*к*-а, круж-*ок*-ъ, окон-*и*-е, дом-*ин*-а, дом-*ищ*-е. Изъ примѣровъ подъ лит. *А* слѣдуетъ обратить вниманіе на уменьшительныя имена *дуб-ок-ъ* и *дуб-оч-(ок)-ек-ъ*: очевидно, что оба они уменьшительныя, но во второмъ уменьшеніе усилено, и эта вторая степень уменьшенія выражается вторымъ уменьшительнымъ суффиксомъ.—Почему *сад-ик*-ъ, а не сад-*ек*-ъ? дуб-оч-*ек*-ъ, а не дуб-оч-*ик*-ъ? — Родительный падежъ—сад-*ик*-а, дуб-оч-*к*-а: буквою *е* изображается *бѣглый* звукъ, выпадающій въ косвенныхъ падежахъ, а *ё* въ косвенныхъ падежахъ сокращается въ *й* и *ь*: паёкъ—пайка, конёкъ—конька. Какъ же писать: цвѣточ*ик*ъ или цвѣточ*ек*ъ? мальч*ек*ъ или мальч*ик*ъ?

Выберемъ изъ примѣровъ подъ лит. *А*. всѣ имена, въ которыхъ особыми суффиксами выражается *ласковое* отношеніе говорящаго лица къ предмету, и обратимъ вниманіе на ихъ суффиксы: лошад-*к*-а, сад-*ик*-ъ, дорож-*ень-к*-а (дорож-*к*-а), мат-*уш-к*-а (мат-*к*-а), Ван-*юш*-а, Вàн-*юш-к*-а, пер-*ыш-к*-о, шуб-*онь-к*-а, трав-*уш-к*-а.

Какіе же ласкательные суффиксы именъ существительныхъ?

Рядомъ съ этими суффиксами обратимъ вниманіе и на *унизительные*: Ван-*юш-к*-а, Ван-*юх*-а, шуб-*ён-к*-а, кафтан-*иш-к*-о.

Въ существительныхъ именахъ *дубн-як-ъ*, *ельн-ик-ъ* находимъ знакомые суффиксы *як* и *ик*, соединенные не съ личнымъ значеніемъ, какъ въ словахъ *гуляка*, *ученикъ*, а съ значеніемъ, противоположнымъ суффиксу *ин*: дубнякъ—много мелкихъ дубовъ, ельн*ик*ъ—много мелкихъ елокъ, но здѣсь многое представляется — какъ одно цѣлое; очевидно, что здѣсь эти суффиксы не личные, а *собирательные*, какъ суффиксъ *ин*—единичный.

Затѣмъ у насъ остается неразсмотрѣннымъ рядъ именъ существительныхъ подъ лит. *Б*.

Мнѣ-ні-е (отъ глагола *мнѣти*), *мудр-о-сть* (*мудрить*), *крас-от-а* (*красить*), *балов-ств-о* (*баловать*), *цар-ств-і-е* (*царить*), *мол-и-тв-а* (*молить*): всѣ эти имена означаютъ предметъ отвлеченный, представляя предметомъ дѣйствіе или свойство. Какіе же можно извлечь отсюда суффиксы отвлеченныхъ существительныхъ именъ? Съ какимъ родовымъ окончаніемъ соединяются суффиксы *тв* и *ств*?

—

Производственные звуки иначе называются *суффиксами.*

Суффиксы существительныхъ именъ въ русскомъ языкѣ весьма разнообразны. Изъ нихъ слѣдуетъ замѣтить слѣдующіе:

а) *Личные* — для обозначенія лица по дѣйствію или качеству: *ок*, *ик*, *ак* (*як*), *ец*, *тель*; для обозначенія лица народностью, родиной, мѣстомъ жительства: *ан* (*ян*), *ак* (*як*), *ич*, *ец*.

б) *Уменьшительные: к—ц, ик, ок.*

в) *Увеличительные: ищ, ин.*

г) *Ласкательные: к—и, уш (юш), ыш, онь—к (ень—к).*

д) *Унизительные: ушк—к (юш—к), ух (юх), ыш—к (иш—к), он—к (ён—к).*

е) *Собирательные: як, ик, ад* (стадо).

ж) Суффиксъ *единичности* — *ин*, отметаемый во множественномъ числѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда хотятъ представить множество — какъ нѣсколько отдѣльныхъ единицъ.

з) Суффиксы *отвлеченныхъ* именъ: *ні*, *сть*, *от*, *ств*(о) *тв*(а) и др.

Суффиксы *ик* и *ек* легко смѣшиваются, отчего въ письмѣ происходитъ ошибка; а потому надо помнить, что звукъ *е*, какъ бѣглый, въ косвенныхъ падежахъ выпадаетъ, а *ё*—сокращается въ *й* или *ь*, тогда какъ *и* сохраняется безъ измѣненія.

Задачи.

1) Выбрать изъ книги для чтенія или придумать отъ себя по нѣскольку именъ существительныхъ со всѣми извѣстными намъ суффиксами.

2) Распредѣлить слѣдующія имена существительныя на группы по суффиксамъ, объяснивъ основаніе этого распредѣленія: столикъ, медокъ, пѣніе, битва, сумка, рученька, орѣшникъ, телѣжонка, мотовство, трусость, домина, творецъ, владѣтель, Костромичъ, работа, мѣщанинъ, рѣченька, матушка, стрѣлокъ, писака, солнышко, домичекъ, старичище, донце, движеніе, лопатка, столишко, чудакъ.

3) Выбрать имена существительныя и разобрать ихъ по образцу 2-го курса, дополнивъ его объясненіемъ значенія суффикса:

«Работа была въ полномъ ходу: трудилась на грядкѣ старушка, ей помогала рѣзвушка-внучка; трудился въ полѣ самъ старикъ-земледѣлецъ,—ему помогалъ, покрикивая на маленькую лошаденку, пятнадцатилѣтній сынокъ. А солнышко забралось высоко-высоко и обдавало своими лучами матушку нивку».

XV.

А. Гонимы вешними *лучами*,
Съ окрестныхъ *горъ* уже *снѣга*
Сбѣжали мутными *ручьями*
На потопленные *луга*.
Улыбкой ясною *природа*
Сквозь *сонъ* встрѣчаетъ *утро года*;
Синѣя блещутъ *небеса*.
Еще прозрачные, *лѣса*
Какъ будто *пухомъ* зеленѣютъ.
Пчела за *данью* полевой
Летитъ изъ *кельи* восковой.
Долины сохнутъ и пестрѣютъ;
Стада шумятъ, и *соловей*
Ужъ пѣлъ въ *безмолвіи ночей*.

Изъ «Онѣгина» Пушкина.

Б. **И ты, виѳлеѥме, ѕемле иоудова, ничимьже мьньши ѥси въ влдкахъ иоудовахъ: ис тебе бо изидеть вл҃ка, иже оупасеть люди моѩ изл҃ѩ.**
Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. II, ст. 6.

И прѣдъидѣаста ѥмоу иаковъ и иоанъ, сн҃а ѕеведеова, гл҃ѭща: оучителю хощевѣ, ѥгоже аще просивѣ оу тебе, сътвориши нама.
Изъ Ев. по Остр. сп.: Марк. гл. X, ст. 33.

Бѣахѫ же ѥдини отъ кънижьникъ тоу сѣдаще....
Марк. гл. II, ст. 6.

Рече г҃ь къ своимъ оученикомъ....
Іоанна, гл. 13, ст. 31.

Отъ егѵпта възъвахъ сн҃ъ мои.
Матѳ. гл. II, ст. 13.

Да събѫдеться реченое пр҃кы....
Матѳ. гл. II, ст. 17.

И посълавъ изби вьсѧ отрокы сѫщѧѩ въ виѳлеѥмѣ, и въ вьсѣхъ прѣдѣлѣхъ ѥѩ....
Матѳ. гл. II, ст. 18.

—

Выбрать глаголы и опредѣлить видъ каждаго.—Выбрать имена существительныя и опредѣлить число и падежъ каждаго. Какъ начало? Какого оно склоненія — твердаго или мягкаго?

Какъ дѣлятся имена существительныя по значенію? по роду? Какъ узнается родъ? Какъ они дѣлятся по склоненію и на чемъ основано это дѣленіе? Какое вліяніе имѣютъ на склоненіе шипящіе и гортанные звуки?

—

Разсматривая имена существительныя, которыя встрѣчаются въ стихотвореніи подъ лит. *А*, легко замѣтить, что одинъ и тотъ же падежъ въ разныхъ именахъ существительныхъ пользуется разными окончаніями, вовсе не похожими одно на другое, какъ родительный—*года* и *кельи*, творительный—*улыбкой*, *данью*, *пухомъ*.

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ чтобы падежныхъ окончаній было очень много. Возьмемъ, напримѣръ, *родительный* падежъ единственнаго числа именъ существительныхъ, которыя встрѣчаются въ данномъ стихотвореніи:

Луч-а. Гор-*ы.* *Снѣг-а* (снѣг-у). *Ручь-я.* *Луг-а.* Улыбк-*и.* Природ-*ы.* *Сн-а.* *Год-а.* *Неб-а.* *Лѣс-а* (лѣс-у). *Пух-а* (пух-у). Дан-*и.* Кель-*и.* Долин-*ы.* *Стад-а.* *Соловь-я.* Ноч-*и.*

Всего для родительнаго падежа находимъ три окончанія: 1) твердое *а*, мягкое *я* (иногда оно замѣняется *у* и *ю:* мало *лѣсу*, купи *чаю*)—въ именахъ существительныхъ мужескаго и средняго рода; 2) твердое *ы*, мягкое *и*—въ именахъ существительныхъ женскаго рода. Слѣдовательно, по формѣ *родительнаго* падежа имена существительныя можно-бы раздѣлить на двѣ группы или на *два склоненія*, изъ которыхъ каждое подраздѣляется на *твердое* и *мягкое.*

О *винительномъ* падежѣ мы знаемъ, что онъ пользуется формою именительнаго или родительнаго (когда первою? кога второю?), кромѣ именъ женскаго рода съ окончаніемъ *а—я*, которыя имѣютъ особое окончаніе для винительнаго падежа—*у—ю.* Слѣдовательно, по *винительному* падежу—второе склоненіе слѣдуетъ раздѣлить на два: женскаго рода *а—я* съ винительнымъ на *у—ю* и женскаго рода на *ь* безъ особой формы для винительнаго падежа.

Дательный падежъ:

Луч-у. Гор-*ѣ.* *Снѣг-у.* *Ручь-ю.* *Луг-у.* Улыбк-*ѣ.* Природ-*ѣ.* *Сн-у.* *Год-у.* *Неб-у.* *Лѣс-у.* *Пух-у.* Дан-*и.* Кель-*ѣ.* Долин-*ѣ.* *Стад-у.* *Соловь-ю.* *Ноч-и.*

Всего для *дательнаго* падежа находимъ три окончанія: 1) твердое *у*, мягкое *ю* — въ именахъ существительныхъ муж. и сред. рода (1-ое скл. по род. и вин. пад.); 2) *ѣ*—въ им. сущ. жен. рода на *а—я* (2 скл. по род. и вин. п.); 3) *и* въ им. сущ. жен. р. на *ь* (3 скл. по

род. и вин. п.). Слѣдовательно, дѣленіе по дательному падежу совпадаетъ съ тѣмъ, къ которому мы пришли, разсматривая родит. и винительный. Но здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что окончаніе *и* въ дательномъ падежѣ случается и въ именахъ существительныхъ 2-го склоненія, имѣющихъ въ именительномъ падежѣ *ія:* Марія—Маріи (а Марья—Марьѣ).

Творительный падежъ.

Луч-омъ. Гор-*ою* (гор-*ой*). *Снѣг-омъ. Ручь-емъ. Луч-омъ.* Улыбк-*ою* (улыбк-*ой*). Природ-*ою* (природ-*ой*). *Сн-омъ. Год-омъ. Неб-омъ. Лѣс-омъ. Пух-омъ.* Дан-*ью.* Кель-*ею* (кель-*ей*). Долин-*ою* (долин-*ой*). *Стад-омъ. Соловь-емъ. Ноч-ью.*

Всего для *творительнаго* падежа находимъ три окончанія: 1) твердое—*омъ*, мягкое—*емъ*—для именъ существительныхъ муж. и сред. рода (1-ое склоненіе); 2) твердое *ою* (*ой*), мягкое *ею* (*ей*)—для именъ сущ. жен. р. на *а*—*я* (2-е скл.); 3) *ью*—для им. сущ. жен. р. на *ь* (3-ье скл.). Слѣд., дѣленіе по творительному падежу совпадаетъ съ предъидущимъ.

Предложный падежъ: о луч-*ѣ*, о гор-*ѣ*, о снѣг-*ѣ* (въ снѣг-*у*), о ручь-*ѣ*, о луг-*ѣ* (въ луг-*у*), объ улыбк-*ѣ*, о природ-*ѣ*, о сн-*ѣ*, о год-*ѣ* (въ год-*у*), о неб-*ѣ*, о лѣс-*ѣ* (въ лѣс-*у*), о пух-*ѣ* (въ пух-*у*), о дан-*и*, о кель-*ѣ*, о долин-*ѣ*, о стад-*ѣ*, о соловь-*ѣ*, о ноч-*и*. Изъ этого видно, что въ 1-мъ склоненіи предложный падежъ оканчивается на *ѣ*, а иногда, съ предлогомъ *въ*, на *у*;—во 2-мъ склоненіи на *ѣ*; въ третьемъ на *и*. Впрочемъ окончаніе *и* встрѣчается и въ первомъ склоненіи, при именительномъ на *ій* и *іе*: Василій—о Василіи, чтеніе—о чтеніи; и во второмъ—при именительномъ на *ія*: Марія—о Маріи (но Марья—о Марьѣ).

Посмотримъ, примѣняется ли наше дѣленіе именъ существительныхъ на три склоненія ко множественному числу:

	Род. п.	Дат. п.	Твор. п.	Предл. п.
Годы (Год*а*).	Год*овъ*.	Годамъ.	Год*ами*.	О год*ахъ*.
Соловьи.	Соловьевъ.	Соловь*ямъ*.	Соловь*ями*.	— соловь*яхъ*.
Стада.	Стадъ.	Стад*амъ*.	Стад*ами*.	— стад*ахъ*.
Лучи.	Луч*ей*.	Луч*амъ*.	Луч*ами*.	— луч*ахъ*.
Поля.	Пол*ей*.	Пол*ямъ*.	Пол*ями*.	— пол*яхъ*.
Горы.	Горъ.	Гор*амъ*.	Гор*ами*.	— гор*ахъ*.
Земли.	Земель.	Земл*ямъ*.	Земл*ями*.	— земл*яхъ*.
Змѣи.	Змѣ*й*.	Змѣ*ямъ*.	Змѣ*ями*.	— змѣ*яхъ*.
Ночи.	Ноч*ей*.	Ноч*амъ*.	Ноч*ами*.	— ноч*ахъ*.
Движенія.	Движен*ій*.	Движені*ямъ*.	Движені*ями*.	— движені*яхъ*.

Винительный пользуется формою именительнаго и родительнаго.

Оказывается, что во множественномъ числѣ наше дѣленіе не имѣетъ примѣненія: всѣ имена существительныя во мн. ч. склоняются одинаково; разнообразіе окончаній можно замѣтить только въ именительномъ падежѣ—*ы-и*, *а-я*, да въ родительномъ—*овъ-евъ*, *ъ-ь* и *ей*.

Разсматривая склоненіе именъ существительныхъ, можно замѣтить, что падежныя окончанія въ первообразныхъ именахъ придаются къ корню (*гор*-ы, *гор*-у, *гор*-ѣ), а въ производныхъ къ суффиксу (*гор-к*-и, *гор-к*-у, *гор-к*-ѣ); поэтому говорятъ, что *основа* склоненія въ именахъ существительныхъ состоитъ или изъ корня или изъ корня съ суффиксомъ (когда?).

Почему при изученіи склоненія мы не обращали вниманія на *звательный* падежъ?

Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, *голубокъ*!
Унеси ты, *вѣтеръ*, тучу градовую!
Что ты ржешь, мой *конь* ретивый?
Не шуми ты, *рожь*, спѣлымъ колосомъ!
Ты не пой, *соловей*, надъ моимъ окномъ!

Гдѣ тутъ *звательный* падежъ? Какою формою онъ пользуется? Такъ-ли въ древне-славянскомъ языкѣ? Для рѣшенія послѣдняго вопроса обратимся къ примѣрамъ подъ лит. *Б*: *ꙃемле*—звательный падежъ, а именительный *ꙃемлꙗ*; *виѳлееме*—зват. п., именительный *виѳлеемь*; *оучителю*—зв. п., имен.—*оучитель*; *дѣво*—зв. п., им. *дѣва*. Очевидно, что въ древнеславянскомъ языкѣ звательный падежъ имѣетъ свою особую форму—въ муж. р. на *е* и *ю*, въ жен. 2-го склоненія на *о* и *е*, а въ среднемъ и женскомъ 3-го склоненія, какъ и по-русски, пользуется формою именительнаго: *лѣто*, *море*, *кость*—и именительный и звательный. Остатки особой формы звательнаго падежа сохранились въ русскомъ языкѣ въ словахъ: *Боже* (им. Богъ), *Іисусе Христе* (им. Іисусъ Христосъ) и пр.

Изъ примѣровъ подъ лит. *Б* можно видѣть и нѣкоторыя другія отличія древнеславянскаго склоненія отъ русскаго:

Отъ *кънижникъ* = отъ *книжниковъ*: род. пад. множ. числа 1-го скл. на *ъ*, а по-русски—*овъ* (мягкое ь, *и*—конь, краи, а по-русски *ей*, *евъ*); *оученикомъ*=ученикамъ: дат. пад. мн. числа 1-го скл. *омъ*, а по-русски *амъ* (мягкое *емъ*, ѥмъ—моремъ, конѥмъ, а по-русски—*ямъ*). Възвахъ сн҃ъ мои=*сына* моего: винит. пад. пользуется формою именительнаго въ имени одушевленнаго предмета.

Реченое прр҃кы=*пророками*: творительный пад. мн. ч. 1-го скл. на *ы*, а по-русски *ами* (мягкое *и*—кони, а по-русски—*ями*).

Въ *прѣдѣлѣхъ* = въ *предѣлахъ*: предложный пад. мн. ч. 1-го скл. на *ѣхъ*, а по-русски *ахъ* (мягкое *ихъ*—коних*ъ*, а по-русски *яхъ*).

—

Основою склоненія въ именахъ существительныхъ первообразныхъ служитъ корень, а производныхъ — корень съ суффиксомъ.

По разнообразію надежныхъ окончаній единственнаго числа, всѣ имена существительныя въ русскомъ языкѣ можно раздѣлить на три склоненія, съ подраздѣленіемъ двухъ первыхъ — на твердое и мягкое; къ 1-му относятся имена мужскаго и средняго рода, ко 2-му — женскаго на *а* и *я*, къ 3-му — женскаго на *ь*.

Падежныя окончанія:

	1 склоненіе.	*2 склоненіе.*	*3 склоненіе.*
Род. п.	а — я (у — ю)	ы — и	и
Вин. п.	—	у — ю	—
Дат. п.	у — ю	ѣ (и)	и
Тв. п.	омъ — емъ	ою — ею (ой — ей)	ью
Пр. п.	ѣ (и)	ѣ (и)	и

Винительный падежъ въ 1-мъ склоненіи пользуется формою именительнаго (въ именахъ предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ) или родительнаго, а въ 3-мъ всегда формою именительнаго.

Во множественномъ числѣ имена существительныя—1-го склоненія имѣютъ именительный падежъ на *ы* — *и* или *а* — *я*, родительный на *овъ* — *евъ*, *ъ* — *ей* — *й*; 2-го склоненія — именительный на *ы* — *и*, родительный *ъ* — *ь* — *й*; 3-го склоненія — именительный на *и*, род. на *ей*; а затѣмъ всѣ склоняются одинаково: дательный — *амъ* — *ямъ*, творительный — *ами* — *ями*, предложный — *ахъ* — *яхъ*, винительный пользуется формою именительнаго или родительнаго.

Звательный падежъ, въ русскомъ языкѣ пользующійся формою именительнаго, по древнеславянски въ именахъ мужескаго рода и женскаго на *а* — *я* имѣетъ особую форму на *е* — *ю*, *о* — *е* *).

Изъ другихъ отличій древнеславянскаго склоненія надо замѣтить, что винительный единственнаго числа **) во всѣхъ именахъ

*) Особыя формы звательнаго падежа въ русскомъ языкѣ, какъ *Христе*, *отче* и пр., остатки древнеславянскихъ формъ.

**) Во множ. ч. 1 скл. вин., при имен. на *и*, имѣетъ окончанія *ы* (раб*ы*) и ѧ (кон*ѧ*, кра*ѧ*); въ прочихъ пользуется формою именительнаго.

пользуется формою именительнаго, и нѣкоторыя особыя окончанія во множественномъ числѣ 1-го склоненія: родительный — ъ — ь, — *и*, дательный — *омъ* — *емъ* — *іемъ*, творительный — *ы* — *и*, предложный — *ѣхъ* — *ихъ*.

Задачи.

1. Выбрать изъ книги для чтенія или придумать отъ себя и просклонять пять именъ существительныхъ: *два* 1-го склоненія, твердаго и мягкаго, *два* 2-го, твердаго и мягкаго, и *одно* — 3-ьяго.

2. Придумать нѣсколько предложеній, въ которыхъ встрѣчались бы имена существительныя 1-го склоненія съ окончаніями *у* и *ю* въ родительномъ падежѣ, съ окончаніемъ *у* въ предложномъ, а также 1-го и 2-го склоненія съ окончаніемъ *и* въ предложномъ падежѣ.

3. Выбрать имена существительныя и разобрать ихъ по образцу XIV урока, дополнивъ разборъ указаніемъ основы и склоненія:

Горитъ востокъ зарею новой,
Ужъ на равнинѣ, по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Клубами всходитъ къ небесамъ.
Полки ряды свои сомкнули.
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки.

«Полтава». А. Пушкинъ.

XVI.

Дитяти маменька расчесывать *головку*
Купила частый гребешокъ.
Не выпускаетъ вонъ *дитя* изъ рукъ *обновку*.

«Гребень», б. Крылова.

Мать посвятила всю жизнь своимъ *сыновьямъ*.

Молитва *матери* со дна моря вынимаетъ (пословица).

Пламя разлилось по деревнѣ. *Небо* стало багровымъ. Несчастные жители въ ужасѣ подымали къ *небесамъ* руки; нѣсколько *человѣкъ* погибло въ *пламени*.

—

Обратить вниманіе на подчеркнутыя имена существительныя. Опредѣлить ихъ составъ и форму. Просклонять ихъ, — нѣтъ ли въ склоненіи ихъ какой либо особенности?

— Чѣмъ отличаются имена существительныя на *мя* отъ другихъ? Какъ они называются? Чѣмъ объясняются двоякая форма

существительнаго *пламя — пламень* и наращеніе *ен* въ косвенныхъ падежахъ всѣхъ именъ на *мя*?

—

Дитяти — дательный падежъ единственнаго числа, съ окончаніемъ 3-го склоненія. Дальше встрѣчаемъ то же имя въ именительномъ падежѣ — *дитя*.

Сравнивая обѣ формы (дитя — дит*яти*), нельзя не замѣтить, что въ дательномъ падежѣ слово значительно растянулось, — растяженіе состоитъ въ томъ, что между корнемъ (*дит*, слав. *дѣт*) и олончаніемъ дательнаго иадежа (*и*) сохранилось *я* именительнаго падежа (по слав. ѧ) и еще появилось *т*, образуя суффиксъ *ят*. То же самое замѣтимъ и въ другихъ косвенныхъ падежахъ, кромѣ винительнаго, который пользуется формою именительнаго:

Им.	п.	Дит-я	(по слав. дѣт-ѧ)
Род.	»	Дит-ят-*и*	(дѣт-ѧт-е)
Вин.	»	Дит-я	(дѣт-ѧ)
Дат.	»	Дит-ят-*и*	(дѣт-ѧт-и)
Тв.	»	Дит-ят-*ею*	(дѣт-ѧт-емъ)
Пред.	»	Дит-ят-*и*	(дѣт-ѧт-и)

Къ которому склоненію относится это имя существительное по падежнымъ окончаніямъ? *Род.*, *дат.* и *пред.*— 3-го склоненія, *твор.*— 2-го: оно *разносклоняемое*. А по древнеславянски?

Дитя — какъ множественное число? Какая разница въ корнѣ и чѣмъ ее можно объяснить? Появляется-ли суффиксъ *ят* во множественномъ числѣ? Какою формою пользуется винительный падежъ множественнаго числа — люблю *дитя*, люблю *дѣтей*?

Въ именахъ существительныхъ *телята*, *козлята*, *ягнята* и др., напротивъ, находимъ наращеніе *ят* во множ. числѣ, при единственномъ—*теленокъ*, *козленокъ*, *ягненокъ*, по древнеславянски—телѧ, козьлѧ и пр., во множ. ч. телѧта, козьлѧта. Очевидно, что нашъ суффиксъ един. ч. *ен* объясняется *юсомъ*; во множ. числѣ у насъ сохранилось древнеславянское наращеніе, а юсъ перешелъ въ *я*.

Нѣтъ ли въ данныхъ примѣрахъ другихъ именъ существительныхъ, склоняющихся съ *наращаемымъ* суффиксомъ? *Мать* — им. п., *мат-ер-и* — род. п. Просклоняемъ это существительное имя.

Им.	п.	Мать	Мат *ер*-и
Род.	»	Мат-*ер*-и	Мат-*ер*-ей
Вин.	»	Мать	Мат-*ер*-ей
Дат.	»	Мат-*ер*-и	Мат-*ер*-ямъ
Тв.	»	Мат-*ер*-ью	Мат-*ер*-ями
Пред.	»	Мат-*ер*-и	Мат-*ер*-яхъ.

Въ какихъ падежахъ и въ обоихъ ли числахъ замѣчается наращеніе *ер*? Какою формою пользуется винительный падежъ въ единственномъ и во множественномъ числѣ? Къ которому склоненію можно отнести это имя существительное по падежнымъ окончаніямъ и по формѣ винительнаго падежа?

Нѣтъ ли другихъ существительныхъ именъ съ наращеніемъ *ер*?

Пламя — пламени, — здѣсь наращаемый суффиксъ намъ уже извѣстенъ: чѣмъ онъ объясняется? Какъ пишутся по древнеславянски имена, имѣющія на концѣ *мя*? Какого они рода? Котораго склоненія по падежнымъ окончаніямъ?

Им.	п.	Пламя	
Род.	»	Пламен*и*	3 скл.
Вин.	»	Пламя	
Дат.	»	Пламен*и*	3 »
Тв.	»	Пламен*емъ*	1 »
Пред.	»	Пламен*и*	3 »

Небо — небесамъ: какое здѣсь наращеніе? Въ какихъ падежахъ и въ обоихъ ли числахъ оно появляется?

Им.	п.	Небо	Неб-*ес*-а
Род.	»	Неба	Неб-*ес*-ъ
Вин.	»	Небо	Неб-*ес*-а
Дат.	»	Небу	Неб-*ес*-амъ
Тв.	»	Небомъ	Неб-*ес*-ами
Пред.	»	Небѣ	Неб-*ес*-ахъ.

Котораго склоненія это существительное по падежнымъ окончаніямъ? Нѣтъ ли другихъ именъ съ наращеніемъ *ес* во множественномъ числѣ? — *Чудеса* — какъ единственное число?... Чѣмъ объясняется суффиксъ *ес* въ прилагательныхъ именахъ: древесный, чудесный, небесный?

Сыновьямъ — сыновья — сынъ: какое наращеніе можно замѣтить во множественномъ числѣ этого существительнаго имени? Котораго оно склоненія? Нѣтъ ли другихъ существительныхъ съ наращеніемъ *ов — ев*? — *Кумъ* — какъ множественное число? *Хозяинъ* — какъ множественное число?

Мы разсматривали все существительныя имена, склоняющіяся съ наращеніемъ: не припомнимъ ли, наоборотъ, такихъ, которыя въ склоненіи отбрасываютъ суффиксъ?

Им.	п.	Мѣщан-*ин*-ъ	мѣщан-е
Род.	»	Мѣщан-*ин*-а	мѣщан-ъ
Вин.	»	Мѣщан-*ин*-а	мѣщан-ъ
Дат.	»	Мѣщан-*ин*-у	мѣщан-амъ

Твор. п.	мѣщан-*ин*-омъ	мѣщан-ами
Пред. »	мѣщан-*ин*-ѣ	мѣщан-ахъ.

Чѣмъ объясняется здѣсь опущеніе суффикса *ин* во множественномъ числѣ? Какое окончаніе принимаютъ въ именительномъ падежѣ множ. ч. имена съ суффиксомъ *ин*?

Им.	п.	Христ-*ос*-ъ
Род.	»	Христ-а
Вин.	»	Христ-а
Дат.	»	Христ-у
Тв.	»	Христ-омъ
Пред.	»	Христ-ѣ.

Какіе звуки выпадаютъ въ этомъ имени существительномъ?

Изъ подчеркнутыхъ въ данныхъ примѣрахъ именъ мы не разсматривали *головку* и *обновку*, — какой падежъ? какъ начало? котораго склоненія?

Сравнить единственное и множественное число, — обратить особенное вниманіе на родительный падежъ множ. ч.

Им. п.	голов-к-а	голов-к-и
Род. »	голов-к-и	голов-*о*-к-ъ
Вин. »	голов-к-у	голов-к-и
Дат. »	голов-к-ѣ	голов-к-амъ
Тв. »	голов-к-ою	голов-к-ами
Пред. »	голов-к-ѣ	голов-к-ахъ.

Сравнить род. п. множ. числа въ этомъ и слѣдующихъ именахъ:

весл-о	весл-а	вес-*е*-л-ъ
сестр-а	сестр-ы	сест-*е*-р-ъ
земл-я	земл-и	зем-*е*-л-ь.

Котораго склоненія и какого рода каждое изъ этихъ именъ? Какое окончаніе принимаютъ они въ род. п. множ. числа? Чѣмъ можно объяснить въ нихъ вставку звука *о* — *е*?

Человѣкъ — какое число и какой падежъ, если разсматривать это имя существительное отдѣльно, безъ предложенія?

Нѣсколько *человѣкъ* погибло: какое число и какой падежъ, если то же слово беремъ въ данномъ предложеніи?

Сравнить: *аршинъ*, десять *аршинъ*,—*глазъ*, пара *глазъ*,—*солдатъ*, пятьдесятъ *солдатъ*.

—

Нѣкоторыя имена существительныя имѣютъ падежныя окончанія разныхъ склоненій (напр. *дитя* — тв. пад. 2 скл., а про-

чіе 3-го; *путь* — тв. пад. 1 скл., а прочіе 3-го) и называются *разносклоняемыми*.

Нѣкоторыя склоняются, принимая суффиксъ, котораго нѣтъ въ именительномъ единственнаго ч., и называются наращаемыми:

а) имена существительныя на *мя* (мѧ) принимаютъ наращеніе *ен* въ обоихъ числахъ, которое объясняется разложеніемъ *юса* (ѧ) въ суффиксѣ *мя*; по падежнымъ окончаніямъ они разносклоняемыя;

б) имя существительное *дитя* принимаетъ въ единственномъ числѣ наращеніе *ят*; оно разносклоняемое: для винительнаго падежа въ един. ч. пользуется формою именительнаго, а во множ. формою родительнаго; то же наращеніе замѣчается во множественномъ числѣ именъ съ суффиксомъ *ен* — *о* — *к*, образовавшихся изъ древнеславянскихъ съ юсомъ на концѣ (ѧ): телѧ, теленокъ, телята;

в) имена существительныя *мать* и *дочь* принимаютъ наращеніе *ер* въ обоихъ числахъ и склоняются по 3-му склоненію;

г) имена существительныя *небо* и *чудо* (древо) принимаютъ наращеніе *ес* во множественномъ числѣ и склоняются по 1-му склоненію *);

д) нѣкоторыя имена существительныя 1-го склоненія, какъ *сынъ*, *кумъ*, *хозяинъ*, принимаютъ наращеніе *ов* — *ев* во множ. числѣ.

Другія имена существительныя склоняются съ опущеніемъ суффикса: такъ — во множественномъ числѣ выпадаетъ суффиксъ единичности *ин*, а въ имени *Христосъ* въ косвенныхъ падежахъ выпадаетъ суффиксъ *ос*.

Какъ особенности склоненія, слѣдуетъ замѣтить: а) родительный падежъ множ. ч., сходный съ именительнымъ единственнаго (человѣкъ, глазъ, солдатъ, аршинъ), у нѣкоторыхъ именъ 1-го склоненія, и б) вставку *о* и *е* въ родит. пад. множ. ч. именъ сред. и жен. рода, 1-го и 2-го скл., основа которыхъ оканчивается группою согласныхъ звуковъ (лодка — лод*о*къ, окно — ок*о*нъ, земля — зем*е*ль).

---

*) Наращаемый суффиксъ *ес* сохраняется и въ производныхъ именахъ прилагательныхъ — древ*ес*ный, чуд*ес*ный, неб*ес*ный.

Задачи.

1) Написать склоненіе слѣдующихъ именъ существительныхъ, разлагая ихъ на составныя части: *волосъ, чудо, аршинъ, сѣмя, весло, дитя, Турокъ, Христосъ.* Указать особенности въ склоненіи каждаго изъ нихъ.

2) Весна идетъ, полна чудесъ... Христосъ воскресъ!

Написать полный разборъ именъ существительныхъ по прежнему образцу, съ указаніемъ особенностей въ склоненіи тѣхъ, которыя уклоняются отъ общей формы.

XVII.

Ворота тесовы растворилися; на коняхъ, на *саняхъ* гости въѣхали.

«Крестьянская пирушка», ст. Кольцова.

Гости пьютъ и ѣдятъ, рѣчи гуторятъ: про *хлѣба*, про покосъ, про старинушку.

То же стихотвореніе.

«Мы *корни* дерева, на коемъ вы цвѣтете»...

«Листы и корни», б. Крылова.

Двѣ мухи собрались летѣть въ чужіе *краи*...

«Пчела и муха», б. Крылова.

Печь *хлѣбы.* Обрѣзать *края.* Продавать *коренья.*

—

Разсмотрѣть подчеркнутыя имена существительныя: какая форма? какой составъ? какъ начало? какое имя существительное по значенію и по составу? какого рода? котораго склоненія?

Какъ узнается родъ именъ существительныхъ? Всегда ли грамматическій родъ совпадаетъ съ естественнымъ? Чѣмъ выражается согласованіе имени прилагательнаго—опредѣленія съ именемъ существительнымъ — опредѣляемымъ, въ единственномъ и во множественномъ числѣ? Какъ поступать, если грамматическій родъ противорѣчитъ естественному?

—

При опредѣленіи рода данныхъ именъ существительныхъ встрѣчаемъ затрудненіе въ словахъ *ворота* и *сани,* потому что эти имена не имѣютъ формы единственнаго числа, а по окончанію множественнаго рода опредѣлить нельзя: окончанія *а—и* встрѣчаются и въ мужескомъ (лѣсъ—лѣс*а*, конь—кон*и*), и въ женскомъ (земля—

емли), и въ среднемъ (облако — облака, лыко—лыки) родѣ. Какъ же правильно писать: тесов*ые* или тесов*ыя* ворота, нов*ые* или нов*ыя* сани? Очевидно, что родъ такихъ именъ существительныхъ надо опредѣлять по окончаніямъ множественнаго числа, и притомъ именительнаго и родительаго падежей, такъ какъ окончанія прочихъ падежей множ. числа у всѣхъ существительныхъ именъ одни и тѣ-же. Сравнимъ же эти падежи у существительныхъ именъ, не имѣющихъ единственнаго числа, съ тѣми-же падежами именъ, имѣющихъ оба числа.

Именит. падеж.	*Родительный падежъ.*
Ворота.	*Воротъ.*
Окн*а.*	Оконъ.
Бревн*а.*	Бревенъ.
Сукн*а.*	Суконъ.
Какой родъ?	
Сани.	*Саней.*
Ноч*и.*	Ноч*ей.*
Рѣч*и.*	Рѣч*ей.*
Двер*и.*	Двер*ей.*
Какой родъ?	
Ножницы.	*Ножницъ.*
Сливки.	*Сливокъ.*
Гор*ы.*	Горъ.
Сестр*ы.*	Сестеръ.
Книг*и.*	Книгъ.
Рѣк*и.*	Рѣкъ.
Какой родъ?	
Щипцы.	*Щипцовъ.*
Конц*ы.*	Конц*овъ.*
Стол*ы.*	Стол*овъ.*
Ученик*и.*	Ученик*овъ.*
Какой родъ?	

Какъ же слѣдуетъ писать: тесов*ые* или тесов*ыя* ворота? новые или нов*ыя* сани? Какое же правило можно установить для различенія рода въ именахъ существительныхъ, не имѣющихъ единственнаго числа?

Нѣтъ ли, напротивъ, именъ, неупотребляемыхъ во множественномъ числѣ?

Кротость — имя существительное отвлеченное — почему? какъ множественное число?

Золото — имя существительное вещественное — почему? какъ множественное число?

Терпѣніе, серебро, бѣдность, ходьба, влага, здоровье, желѣзо, молоко, дружба, доброта, мѣлъ—какъ множественное число? — Сравнить эти имена существительныя съ тѣми, которыя приведены выше: какое между ними сходство въ значеніи и въ склоненіи? Какой же выводъ можно сдѣлать объ именахъ, не имѣющихъ множественнаго числа,—какія они по значенію?

Перейдемъ къ другимъ подчеркнутымъ именамъ существительнымъ въ данныхъ примѣрахъ.

Хлѣба (говорятъ про *хлѣба*) — винительный падежъ множественнаго числа, пользующійся формою именительнаго, начало — *хлѣбъ*. Просматривая данные примѣры до конца, опять встрѣчаемъ то же существительное:

Хлѣбы (печь *хлѣбы*)—тоже винительный падежъ множественнаго числа, пользующійся формою именительнаго, начало—*хлѣбъ*.

Очевидно, что имя существительное *хлѣбъ* для именительнаго падежа множественнаго числа имѣетъ двѣ формы. Но все ли равно— *хлѣба* и *хлѣбы*? Можно ли сказать: въ полѣ поспѣли *хлѣбы*? Можно ли сказать: кухарка печетъ *хлѣба*? Крестьяне говорятъ про *хлѣба*, т. е. о томъ, какова въ полѣ рожь, пшеница и пр.,—здѣсь разумѣются *хлѣбныя растенія*, хлѣбъ на корню.

Разнощикъ несетъ *хлѣбы*, т. е. испеченные изъ муки короваи,— здѣсь разумѣется печеный хлѣбъ.

Слѣдовательно, двоякою формою множественнаго числа здѣсь указывается двоякое значеніе слова *хлѣбъ:* хлѣбъ—растеніе и хлѣбъ —печенье.

Нѣтъ ли въ данныхъ примѣрахъ другихъ случаевъ двоякой формы множественнаго числа? Все ли равно *краи* и *края?* Посѣтить *краи* и обрѣзать *края*—какая разница въ значеніи имени существительнаго? Какое же двоякое значеніе слова *край* сказывается во множественномъ числѣ? — Все ли равно *корни* и *коренья?* Разсмотрѣть значеніе слова въ предложеніяхъ. Какое же двоякое значеніе слова *корень* сказывается во множественномъ числѣ?—*Листы* (книги) и *листья* (дерева), *цвѣты* и *цвѣта* — какое двоякое значеніе сказывается во множественномъ числѣ?

—

Нѣкоторыя имена существительныя не имѣютъ формы единственнаго числа; родъ въ нихъ узнается по именительному и родительному падежу, сравнительно съ другими именами, имѣющими единственное число: именительный *ы* — *и*, родительный *овъ* — *евъ* — признакъ мужескаго рода; именительный *ы* — *и*, родительный *ъ* — *ь* — *ей* — признакъ женскаго рода, имени-

тельный *а — я*, родительный *ъ — ь* признакъ средняго рода. Различеніе рода здѣсь имѣетъ значеніе для согласованія опредѣлительныхъ словъ.

Другія имена существительныя не употребляются во множественномъ числѣ: это или имена отвлеченныя, выражающія дѣйствіе, состояніе, качество предмета, или — вещественныя.

Нѣкоторыя же, напротивъ, имѣютъ для множественнаго числа двѣ формы, какъ напримѣръ: *цвѣты* и *цвѣта*, *хлѣбы* и *хлѣба*, *краи* и *края*; этими двумя формами указывается двоякое значеніе именъ существительныхъ.

Задачи.

1) Согласовать опредѣлительныя слова съ опредѣляемыми и объяснить, почему прилагательное имя употреблено съ тѣмъ или другимъ родовымъ окончаніемъ:

Беремъ Садко гусли *яровчат....* Бѣднякъ сидѣлъ за работой *цѣл....* сутки.

На что употребляются *желѣзн....* опилки?

Почтов.... сани широки и просторны.

Сам.... черн.... чернила отъ времени пожелтѣютъ.

2) Объяснить употребленіе въ рѣчи и разницу въ значеніи именъ существительныхъ съ двоякою формою множественнго числа: *листы* и *листья*, *зубы* и *зубья*, *цвѣты* и *цвѣта*.

Придумать или выбрать изъ книги для чтенія нѣсколько именъ существительныхъ, употребляемыхъ въ одномъ единственномъ числѣ, нѣсколько — употребляемыхъ въ одномъ множественномъ и нѣсколько—имѣющихъ во множественномъ числѣ двѣ формы.

XVIII.

А. **Оумьръшоу же иродоу, се аньгелъ гнь въ сънѣ ꙗвисѧ иосифоу въ егѵптѣ, глѩ: въставъ поими отроча и матерь ѥго, и иди въ землѭ изл҃евѫ: измрѣшѧ бо ищѫщеи доуша отрочѧте.**

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. II, ст. 19.

Переводъ.

Когда же умеръ Иродъ, вотъ ангелъ Господень во снѣ явился Іосифу въ Египтѣ и сказалъ: «вставъ, возьми младенца и мать его и иди въ землю Израилеву, потому что вымерли ищущіе души младенца».

Тебѣ же творѧщоу милостынѭ, да не оувѣсть шоуица твоꙗ, чьто творить десница твоꙗ.

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. VI, ст. 3—4.

Переводъ.

Когда же ты творишь милостыню, пусть твоя лѣвая рука не знаетъ, что творитъ правая.

Б. **Въ врѣмѧ оно исходѧщоу ис҃оу отъ иерихона, по иемь идошѧ народи мънози. И се дъва слѣпьца сѣдѧща при пѫти, слꙑшавъша, ꙗко ис҃ъ мимоходить, възъписта глаголюща: помилоуи нꙑ г҃и, с҃ноу д҃вдовъ.**

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. XX, ст. 29 и 30.

—

Сравнить переводъ отрывковъ подъ лит. *А.* съ подлинникомъ. Обратить вниманіе на составъ предложеній въ русскомъ и древнеславянскомъ языкѣ.—Перевести отрывокъ подъ лит. *Б.*

Какъ въ русскомъ языкѣ сокращаются придаточныя предложенія? Какія сокращаются причастіями и какія дѣепричастіями? При какомъ условіи возможно сокращеніе посредствомъ дѣепричастія?

—

Приступая къ переводу отрывка подъ лит. *Б.*, встрѣчаемъ затрудненіе въ первомъ же предложеніи. Очевидно, что подлежащее въ немъ *народи*, сказуемое *идошѧ* (какая форма?): много народу шло за нимъ. Какъ же перевести— «исходѧщоу ис҃оу отъ иерихона»? По древнеславянски здѣзь имя существительное (ис҃оу) поставлено въ дательномъ падежѣ и съ нимъ согласовано причастіе (исходѧщоу); но по-русски нельзя сказать: «исходящему Іисусу изъ Іерихона, много народу шло съ нимъ»,—такого оборота русскій языкъ не употребляетъ. Указаніе, какъ перевести такую древнеславянскую форму предложенія, можемъ почерпнуть изъ перевода отрывковъ подъ литерою *А.*

Оумьръшоу иродоу...
Переведено: Когда умеръ Иродъ....

Тебѣ же творѧщоу милостынѭ...
Переведено: Когда же ты творишь милостыню...

Исходѧщоу ис҃оу...
Переведено: Когда Іисусъ выходилъ...

То есть—именемъ существительнымъ и причастіемъ въ *дательномъ* падежѣ по древнеславянски выражается придаточное предложеніе—обстоятельство времени: имя существительное (или мѣстоименіе) въ дательномъ падежѣ составляетъ подлежащее (продоу, тебѣ, іисоу), а причастіе, съ нимъ согласованное,—сказуемое придаточнаго предложенія (оумьръшоу, творяштоу, исходяштоу). Имѣя въ виду такое самостоятельное значеніе дательнаго падежа въ подобныхъ случаяхъ, его и называютъ не просто дательнымъ, а дательнымъ—*самостоятельнымъ*.—Какъ-же по древнеславянски сокращается придаточное предложеніе — обстоятельство времени? Какъ слѣдуетъ переводить по русски дательный самостоятельный?

Обращаемся къ нашему отрывку, данному для перевода. Какъ перевести *дъва слѣпьца възъписта?*

Очевидно, что *дъва* по древнеславянски двойственное число, и существительное имя *слѣпьца* поставлено въ двойственномъ числѣ, и глаголъ—сказуемое *възъписта*, при подлежащемъ двойственнаго числа, поставлено въ томъ же числѣ: почему это можно узнать въ глаголѣ? какая это форма глагола? какое личное окончаніе двойственнаго числа? — По-русски двойственнаго числа нѣтъ, и сказуемое—глаголъ надо поставить ва множественномъ числѣ —*возопили*, а подлежащее остается безъ измѣненія: *два слѣпца возопили.* Форму имени существительнаго въ русскомъ языкѣ можно бы принять за остатокъ древнеславянскаго двойственнаго числа, если бы та же форма не удерживалась и при числительныхъ *три* и *четыре* (три *слѣпца*), гдѣ нѣтъ никакой надобности въ двойственномъ числѣ: наблюденіе надъ русскою рѣчью показали намъ, что въ русскомъ языкѣ при именительномъ падежѣ числительныхъ количественныхъ (кромѣ *одинъ*) имя существительное обыкновенно ставится въ родительномъ падежѣ единственнаго (при *два—двѣ, три, четыре*) или множественнаго числа (при остальныхъ, кромѣ сложныхъ, имѣющихъ на концѣ *два, три, четыре*). Числительное же имя *два—двѣ* (также *оба—обѣ*) дѣйствительно представляетъ въ русскомъ языкѣ остатокъ двойственнаго числа; но по-русски оно измѣняется по падежамъ, какъ числительныя *три* и *четыре*, т. е. во множественномъ числѣ, а по древнеславянски имѣетъ особыя формы склоненія—двойственнаго числа:

Русское — множ. число.			Дре.-словян. — двойствен. ч.	
Им. п.	Два —	двѣ. —	Дъва —	дъвѣ.
Род. п.	Двухъ —	двухъ. —	Дъвою или	дъвоу.
Вин. п.	пользуется формою имен. или родит. —		Дъва —	дъвѣ.

Русское — множ. число.			Древнеславян. — двойствен. ч.		
Дат. п. Двумъ	—	двумъ. —	Дъвѣма	—	—
Тв. п. Двумя	—	двумя. —	Дъвѣма	—	—
Пр. п. Двухъ	—	двухъ. —	Дъвою	или	дъвоꙋ.

Изъ этого видно, что во двойственномъ числѣ пользуются одною и тою же формою: именительный, винительный и звательный, родительный и предложный, дательный и творительный.—Не сохранились ли косвенные падежи двойственнаго числа въ русскомъ языкѣ? *Двою*родный братъ, *двумѣ*стная карета, *дву*рогое животное, ухватилъ Святогоръ сумочку *обѣма рукама* *), *дву*смысленная фраза.

Еще въ какихъ именахъ существительныхъ мы замѣчали въ русскомъ языкѣ остатки двойственнаго числа?.... *Плечи* и *плеча*, *колѣни* и *колѣна*....

Изъ сравненія существительнаго имени *рукама* съ числительнымъ *обѣма* видно, что формы двойственнаго числа въ именахъ существительныхъ весьма близки къ тѣмъ же формамъ числительныхъ *дъва* и *оба*. Дѣйствительно такъ:

Им. вин. зв.	Грѣ*ха*	—	краꙗ	—	лѣт*ѣ*	—	мор*и*.
Род. и пр.	Грѣхоꙋ	—	кра*ю*	—	лѣт*оꙋ*	—	мор*ю*.
Дат. и тв.	Грѣх*ома*	—	краѥ*ма*	—	лѣт*ома*	—	море*ма*.
Им. вин. зв.	Жен*ѣ*	—	ꙁемл*и*	—	—	—	кост*и*.
Род. и пр.	Жен*оꙋ*	—	ꙁемл*ю*	—	—	—	кость*ю*.
Дат. и тв.	Жен*ама*	—	ꙁемлꙗ*ма*	—	—	—	кость*ма*.

Склоненіе числительнаго *два—двѣ* содержитъ въ себѣ важнѣйшія примѣты двойственнаго числа и можетъ служить образцомъ склоненія именъ существительныхъ въ двойственномъ числѣ,—поэтому его полезно знать наизусть.

—

Синтаксическую особенность древнеславянскаго языка, сравнительно съ русскимъ, представляетъ дательный *самостоятельный* падежъ: въ придаточномъ предложеніи, выражающемъ обстоятельство времени, существительное имя или мѣстоименіе — подлежащее и причастіе — сказуемое ставятся въ дательномъ падежѣ.

По-русски эта древнеславянская форма переводится придаточнымъ предложеніемъ съ союзомъ *когда*.

---

*) Былина про Святогора богатыря.

Образцомъ древнеславянскаго склоненія именъ существительныхъ въ двойственномъ числѣ можетъ служить числительное *дъва — двѣ*: именительный, винительный и звательный — *дъва — двѣ*, родительный и предложный — *дъвою* (и *дъвоу*), дательный и творительный — *дъвѣма*.

Въ русскомъ языкѣ остатки двойственнаго числа, кромѣ названій парныхъ предметовъ съ двоякимъ множественнымъ числомъ (колѣна — колѣни и т. п.), сохранились въ словахъ сложенныхъ съ числительныхъ *два — двѣ* (*двою*родный, *дву*тробка и т. п.).

Задачи.

1) Перевести на русскій языкъ и объяснить, почему такъ слѣдуетъ перевести:

Оутроу же бывъшоу, съвѣтъ сътвориша вьси архиереи и старьци людьстии на ıса, ꙗко оубити и. И съвѧзавъше и ведоша, и прѣдаша и понтьскоуоумоу пилатоу игемоноу.

Изъ Евангелія по Остромирову списку: Матѳ. гл. XXVII, ст. 1—2.

2) Просклонять въ двойственномъ числѣ имена существительныя: *влъкъ, оучитель, мѣсто, море, вода, ꙁемлꙗ*.

3) Перевести на русскій языкъ, указать формы двойственнаго числа въ именахъ и глаголахъ:

Въ врѣмѧ оно, ѥгда приближиса ıс въ иероусалимъ, и приде въ виѳфагиѭ къ горѣ ѥлеоньстѣи, тогда посъла дъва оученика, Глѧ има: идѣта въ вьсь ꙗже ѥсть прѣмо вама: и абиѥ обрѧщета осьлѧ привѧꙁано, и жрѣбѧ сь нимь: и отрѣшьша привѣдѣта ми. И аще речеть къто вама чьто, речета, ꙗко Гь трѣбоуѥть ѥю: и абиѥ же посълѥть ꙗ. Шьдъша же оученика, и сътвориста, ꙗко же повелѣ има ıсъ: Приведоста осьлѧ и жрѣбѧ.

Евангеліе по Остромирову списку; Матѳ.гл. XXI ст. 2—3, 6—7.

Разборъ.

Долго я любовался дикою ночью среди дремучаго лѣса. Наконецъ, мы легли спать, съ тѣмъ чтобы завтра отправиться назадъ; но я не могъ сомкнуть глазъ, по совершенной непривычности положенія. Отъ паденія воды, скала и стоящее на ней зданіе сотрясались.

«Кивачъ» (водопадъ.) Дмитріева.

Глаголы.

Любовался — наклоненіе изъявительное, время прошедшее, число единственное, родъ мужескій; корень—*люб*, *ова*—глагольная примѣта, стягивающаяся въ настоящемъ времени въ *у* (любуюсь), *л*—признакъ 2-го прошедшаго причастія, употребляемаго за прошедшее время изъявительнаго наклоненія; родовое окончаніе *ъ* не изображается по-русски, *ся* прибавка—возвратное мѣстоименіе: начало—*любоваться*, — глаголъ производный, безпредложный, возвратной формы (съ прибавкою *ся*), залога средняго, вида несовершеннаго, спряженія съ соединительной гласной (любу-*е*-*шь*-ся); основа неопредѣленнаго наклоненія *люб—ова*, настоящаго времени *люб—у*; несовершенный видъ можно обратить въ совершенный посредствомъ префикса: *полюбоваться*—*полюбуюсь*, *залюбоваться*—*залюбуюсь;* примѣту *ова* можно замѣнить примѣтою *и*, отбросивъ прибавку *ся*: образуется глаголъ дѣйствительнаго залога, несовершеннаго вида, спряженія безъ соединительной гласной (*любить*, *люби—шь*, *буду любить*).

Легли—наклоненіе изъявительное и т. д.

Имена существительныя. *Ночью*—число единственное, падежъ творительный; корень *ноч*,—*ью*—окончаніе относительное; начало—*ночь*,—имя существительное первообразное, чувственное, нарицательное, рода женскаго, склоненія третьяго, основа—*ноч*(*ь*); мягкое склоненіе, по вліянію шипящаго звука *ч*, переходитъ въ твердое (ноч—*амъ*, ноч—*ами*, о ноч—*ахъ*); вставивъ суффиксъ *к*, можно образовать производное имя съ ласкательнымъ значеніемъ (ночка); а отъ этого новое ласкательное, съ двойнымъ суффиксомъ *ень—к* (ноч-ень-к-а).

Лѣса—число единственное, падежъ.....

Задачи.

Написать разборъ всѣхъ глаголовъ и существительныхъ именъ по образцу.

XIX.

Въ врѣмѧ оно приде і҃с отъ галилеѩ на іерданъ къ іоаноу крьститъсѧ отъ нѥго. Іоанъ же възбранꙗаше ѥмоу г҃лѧ: азъ трѣбоуѭ отъ тебе крьститисѧ, а ты грѧдеши къ мънѣ.

Отъвѣщавъ же і҃с рече къ нѥмоу: остави нынѣ: тако бо подобьно ѥсть намъ исплънити вьсꙗкѫ правьдѫ. тогда остави і. Крьщь же сѧ і҃с възиде абиѥ отъ воды: и се отъвръзошасѧ ѥмоу н҃бса, и видѣ доухъ б҃жии съходѧщь ꙗко голѫбь, и грѧдѫщь на нь.

И се глазъ съ нбсе, гл҃ѭ: се ѥсть сн҃ъ мои въꙁлюбленꙑи, о нѥмьже благоволихъ.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Матѳ. гл. III, ст. 13—16.

—

Перевести этотъ отрывокъ на русскій языкъ. Разсмотрѣть форму каждаго глагола. Опредѣлить падежъ каждаго существительнаго имени и мѣстоименія.

Какія служебныя слова называются мѣстоименіями? Какую роль они играютъ въ предложеніи? Какъ они дѣлятся по значенію? Какъ они измѣняются? Какія изъ нихъ называются личными и чѣмъ они отличаются отъ другихъ?

—

Выберемъ изъ даннаго отрывка личныя мѣстоименія и сравнимъ ихъ съ русскими.

Нѥго—ѥго—личное мѣстоименіе 3-го лица, число единственное, падежъ родительный; по-русски *его—него,—н* является для благозвучія; разница между древнеславянскимъ и русскимъ здѣсь та, что по - древнеславянски пишется іотированное *е* (ѥ); но и по - русски въ произношеніи оно іотируется, хотя это іотированіе и не изображается письменно.

Ѥмоу—то же самое мѣстоименіе въ дательномъ падежѣ, по-русски—*ему—нему* (къ *н*ему); звукъ *е* въ произношеніи іотируется.

Аꙁъ—личное мѣстоименіе 1-го лица, число единственное, падежъ именительный, по - русски *я—ꙗ*, іотированное *а*; корень русскаго и древнеславянскаго мѣстоименія одинъ и тотъ-же.

Тебе—лич. мѣст. 2 лица, число един., падежъ родительный (трѣбоуѭ отъ *тебе*), по-русски *тебя.*

Ты — тоже мѣстоименіе въ именительномъ падежѣ, по-русски такъ-же.

Мънѣ — лич. мѣст. 1. л., число ед., пад. дательный, по - русски *мнѣ.*

Нѥмоу — лич. м. 3-го л., число ед., пад. дательный, по-русски *ему*; *е* въ произношеніи іотируется, *н*—благозвучное.

Намъ — лич. м. 1-го л., число множ., падежъ дательный, по-русски такъ—же.

И—лич. м. 3-го лица, число един., падежъ винительный (остави *и*=оставилъ *его*); по-русски—*его*—винительный пользуется формою родительнаго, по-славянски — же, какъ мы видѣли, родительный падежъ *ѥго*,—слѣдовательно, винительный пользуется формою не

родительнаго, а именительнаго, то есть древне-славянское и соотвѣтствуетъ русскому именительному падежу *онъ* и винительному *его*. Вотъ отчего и косвенные падежи личнаго мѣстоименія третьяго лица имѣютъ въ началѣ звукъ *и*: ѥ*го*, ѥ*моу*—въ началѣ іотированное *е*—*имь* (русское *имъ*,—творительный падежъ), ѥ*мь*—*н*ѥ*мь* (о *н*ѥмь—русское *ёмъ*, *немъ*—о *немъ*—предложный падежъ); *и* здѣсь коренной звукъ. Изъ этого корня *и* развились всѣ косвенные падежи не только древнеславянскаго, но и русскаго мѣстоименія 3-го лица, сходные съ древнеславянскими; они тоже имѣютъ въ началѣ или *е*, которое въ произношеніи іотируется, или *и*: *его* (іего), *ему* (іему), *имъ*, *о немъ* (о ніемъ). Только именительный падежъ *и* въ русскомъ языкѣ утраченъ, и винительный пользуется формою родительнаго. Вмѣсто утраченнаго *и*, для именительнаго падежа употребляется совсѣмъ другое мѣстоименіе—*онъ* (корень *он*:—*онъ*, *он*ый). Тоже самое въ женскомъ и среднемъ родѣ:

	Мужескій р.		Средній р.		Женскій р.	
Им. п.	— и —	онъ —	ѥ —	оно —	ꙗ —	она.
Род. п.	—ѥго —	его —	ѥго —	его —	ѥѩ —	ея.
Вин. п.	—и(нь)—	его —	ѥ —	его —	ѭ —	ее.
Дат. п.	—ѥмоу—	ему —	ѥмоу —	ему —	ѥи —	ей.
Твор. п.	—имь —	имъ —	имь —	имъ —	ѥѭ —	ею.
Пред. п.	—ѥмь —	ёмъ —	ѥмь —	ёмъ —	ѥи —	ей.
		(немъ)		(немъ)		(ней).

Въ какихъ падежахъ и въ какомъ родѣ замѣчается существенная разница между русскимъ и древнеславянскимъ? Гдѣ по-древнеславянски пишется *юсъ?*

Тоже самое и во множественномъ числѣ:

	Мужескій и сред. р.			Женскій р.		
Им. п.	и —	ꙗ (сред. р.)		Они —	ѩ —	онѣ.
Род. —	ихъ —		—	ихъ —	ихъ—	ихъ.
Вин. —	ѩ —	ꙗ (ср. р.)		ихъ —	ѩ —	ихъ.
Дат. —	имъ —		—	имъ —	имъ—	имъ.
Тв. —	ими —		—	ими —	ими—	ими.
Пр. —	ихъ —		—	ихъ —	ихъ—	ихъ.
				(нихъ)		(нихъ)

Въ какихъ падежахъ и въ какомъ родѣ замѣчается разница между русскимъ и древнеславянскимъ? Гдѣ по древнеславянски пишется *юсъ?*

Двойственное число этихъ мѣстоименій по древнеславянски: имен. падежъ—ꙗ, *и*, *и*, род. и пред. ѥю, вин. ꙗ, дат. и пред. *има*.

Слѣдуетъ замѣтить, что употребленіе въ именительномъ падежѣ мѣстоименій *онъ, она, оно*, вмѣсто *и*, ꙗ, ѥ, замѣчается уже и въ древнеславянскомъ языкѣ: *онъ* же отвѣщавъ рече... *онъ* же вставъ поѧтъ отроча и матерь ѥго... *они* же послоушавше црѧ, идошѧ... За то мѣстоимѣнія *и*, ꙗ, ѥ постоянно встрѣчаются въ соединеніи съ союзомъ *же*, въ видѣ мѣстоименій—*иже*, ꙗже, ѥже, переводимыхъ по-русски относительнымъ мѣстоименіемъ — *который, которая, которое* или *что:* никомоу же не вѣзвѣстишѧ ничесо же о тѣхъ, ꙗже видѣшѧ... подобно ѥсть црствиѥ нбсноѥ члкоу домовитоу, *иже* изиде наѧти дѣлателѧ въ виноградъ свои.

Не надо смѣшивать древнеславянскаго мѣстоименія *и* съ союзомъ *и*, который тоже встрѣчается въ данномъ отрывкѣ: *и* се **отъврьзошѧсѧ ѥмоу нбса**; мѣстоименіе, или союзъ здѣсь слово *и* — и почему? *остави и* — мѣстоименіе, или союзъ здѣсь слово *и* — и почему?

Нь (на *нь*)—какое это мѣстоименіе? котораго лица? какое число и какой падежъ? какъ измѣнился корень *и?* откуда взялось *н?* какъ сказать по-русски?

Нѥмь (о нѥмь) — какое число и какой падежъ? гдѣ корень? какъ по-русски?

Мѣстоименіе личное 1-го лица по-древнеславянски *азъ;* корень его сохранился и въ русскомъ *я:* я = ꙗ (іотированное а).

Мѣстоименіе личное 2-го лица по-древнеславянски и порусски сходно: *ты.*

Тѣ-же мѣстоименія множественнаго числа тоже сходны: *мы* и *вы.*

Мѣстоименіе личное 3-го лица по-древнеславянски и, ꙗ, ѥ, мн. ч. и, ꙗ, ꙗ, съ корнемъ *и*, отъ котораго развились формы всѣхъ косвенныхъ падежей, какъ древнеславянскія, такъ и русскія; въ именительномъ же падежѣ уже по-древнеславянски, вмѣсто и, ꙗ, ѥ, употребляется мѣстоименіе другаго корня — *онъ, она, оно*, постоянно употребляемое по-русски въ значеніи мѣстоименія 3-го лица.

Винительный падежъ личнаго мѣстоименія 3-го лица порусски пользуется формою родительнаго, кромѣ женскаго рода единственнаго числа (*ее*); а по-древнеславянски — въ единствен-

номъ числѣ — формою именительнаго, кромѣ женскаго рода (ѩ), во множественномъ — кромѣ мужескаго (ѩ).

Мѣстоименія личныя и, ꙗ, ѥ въ соединеніи съ союзомъ *же* по древнеславянски образуютъ относительныя— *иже*, *ꙗже*, *ѥже*.

Задачи.

Глаголахѫ же иоудеи исцѣлѣвшоуоумоу: сѫбота ѥсть и недостоить тебѣ въꙁѧти одра твоѥго: онъ же отъвѣща имъ: иже мѧ сътвори цѣла, тъ мънѣ рече: въꙁьми одръ твои и ходи. въпросиша же и: къто ѥсть чловѣкъ рекъи тебѣ: въꙁьми одръ твои и ходи; исцѣлѣвъи же не вѣдꙗаше къто ѥсть: исоусъ бо оуклонисѧ народоу сѫщоу на мѣстѣ. потомь же исоусъ обрѣте и въ цръкъви, и рече ѥмоу: се цѣлъ ѥси: къ томоу не съгрѣшаи, да не горе ти чьто бѫдеть. и иде чловѣкъ, и повѣда иоудеомъ, ꙗко исоусъ ѥсть, иже мѧ сътвори цѣла.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Луки, гл. V, ст. 29—45.

Перевести на русскій языкъ.

Выбрать личныя мѣстоименія и разобрать ихъ.—Выбрать мѣстоименія относительныя, вопросительныя и притяжательныя и разобрать ихъ. — Просклонять мѣстоименія: *и*, *иже*, ꙗ, *ꙗже*, *ѥже*.— Просклонять мѣстоименіе сѩ по образцу тѩ (винит. падежъ).

XX.

А. Ꙁапрѣти же і҃с дхоу нечистоуоумоу и исцѣли отрока.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Луки, гл. IX.

Блажени кротъции, ꙗко ти наслѣдѧть ꙁемлѭ.

Матѳ, гл. V.

А дроугоѥ паде на ꙁемли добрѣ и проꙁѧбъ сътвори плодъ сътoрицеѭ.

Луки, гл. VIII.

А иже на ꙁемли добрѣ, сии сѫть, иже добръмь срдцьмь и благъмь слышѧще, слово дрьжѧть, и плодъ творѧть въ трьпѣнии.

Луки, гл. VIII.

Оучителю благыи, чьто сътворь животъ вѣчьныи наслѣдствоуѭ.

Луки, гл. XVIII.

Чл҃къ нѣкыи сътвори вечерѫ великѫ.
Луки, гл. XIV.

Чл҃коу нѣкоіемоу богатоу оугобьѕися нива.
Луки, гл. XII.

Рече г҃ь: не боися малоіе стадо...
Луки, гл. XII.

Рече г҃ь: чл҃вѣкъ нѣкыи бѣ богатъ, и облачаашеся въ порфѵрѫ и въ вѵссъ, веселяся на вьсякъ дьнь свѣтьло. нищь же бѣ іетеръ именемь лаѕарь, иже лежааше при вратѣхъ іего гноинъ, и желаѩ насытитися отъ кроупиць падаѭщиихъ отъ трапеѕы богатааго: нъ и пьси приходѧще облиѕаахѫ гнои іего. бысть же оумрѣти нищоуоумоу, и несеноу быти ан҃гелы на лоно авраамлѥ: оумрѣтъ же богатыи и погребоша и.
Луки, гл. XVI.

Б. Ставалъ Садке на другой день ранымъ рано... и распущалъ дружину по улицамъ *торговымъ*.

Былина «Садко-купецъ».

Похотѣлося Вольгѣ много мудрости: щукой-рыбою ходить ему въ *глубокіихъ* моряхъ.

Былина о Вольгѣ Святословговичѣ.

Подъѣхалъ оратой-оратаюшко ко этой ко сошкѣ *кленовоей*.

Изъ той же былины.

Подперла двери желѣзныя вязомъ *черленыимъ*.

Изъ былины о Васильѣ Буслоевичѣ.

В. Авдотья Васильевна налила чашу *красна* золота.

Изъ той же былины.

Палъ Илья на *сыру* землю.

Былина «Илья Муромецъ и Жидовинъ-богатырь».

Перевести отрывки изъ Евангелія подъ лит. *А.* на русскій языкъ. Разобрать личныя и относительныя мѣстоименія. Разобрать имена прилагательныя, которыя встрѣчаются въ отрывкахъ изъ Евангелія подъ лит. *А.* и въ отрывкахъ изъ былинъ подъ лит. *Б.* и *В.* Сравнить ихъ съ современными русскими.—Какія бываютъ имена прилагательныя по значенію? Чѣмъ отличаются качественныя отъ прочихъ? Какія родовыя окончанія прилагательныхъ именъ, развитыя и неразвитыя? Когда прилагательныя имена употребляются съ развитымъ и когда съ неразвитымъ окончаніемъ? Какъ измѣняются имена прилагательныя?

Изъ примѣровъ подъ лит. *А*, во-первыхъ, мы видимъ, что по-древнеславянски имена прилагательныя тоже употребляются съ неразвитымъ (краткимъ) и съ развитымъ окончаніемъ; но краткая форма употребляется гораздо свободнѣе, нежели по-русски. Она является и въ составномъ сказуемомъ, при вспомогательномъ глаголѣ: *бѣ богатъ, нищь бѣ*,—и опредѣленіемъ: на ꙁемли *добрѣ*, вечерѭ велика, чл҃коу *богатоу*. Во-вторыхъ, развитая форма именъ прилагательныхъ по-древнеславянски представляетъ нѣкоторыя отличія сравнительно съ русскою. Выберемъ изъ данныхъ примѣровъ имена прилагательныя—сперва съ краткими, потомъ съ развитыми окончаніями, разныхъ падежей. Краткая форма:

Добр—ѣ (на ꙁемли добрѣ)—*предложный* падежъ, *единственнаго* числа, *женскаго* рода.

Добръмь (ср҃дцьмь)—*творительный* пад., *единственнаго* ч., *мужескаго* рода.

Велик—ѫ (вечерѭ)—*винительный* п., *единственнаго* ч., *женскаго* р.

Богат—оу (чл҃коу)—*дательный* п., *единственнаго* ч., *мужескаго* р.

Богат-ъ—именительный п., *единственнаго* ч., *мужескаго* р.

Обращая вниманіе на падежныя окончанія краткой формы именъ прилагательныхъ, не трудно замѣтить, что они сходствуютъ съ падежными окончаніями и именъ существительныхъ соотвѣтствующаго рода:

Им.	п.	добр-ъ	раб-ъ	—	добр-а	жен-а.
Род.	п.	добр-а	раб-а	—	добр-ы	жен-ы.
Вин.	п.	добр-ъ	раб-ъ	—	добр-ѫ	жен-ѫ.
Дат.	п.	добр-оу	раб-оу	—	добр-ѣ	жен-ѣ.
Тв.	п.	добр-ъмь	раб-ъмь	—	добр-оѭ	жен-оѭ.
Пр.	п.	добр-ѣ	раб-ѣ	—	добр-ѣ	жен-ѣ.

Склоняется ли краткая форма имени прилагательнаго въ русскомъ языкѣ? Какимъ членомъ предложенія она бываетъ, и потому имѣется ли надобность, чтобы она склонялась?—Обратимъ вниманіе на отрывки изъ былинъ подъ лит. В.

Красна золота, *сыру* землю—какимъ членомъ предложенія стоятъ здѣсь прилагательныя имена въ краткой формѣ?—въ какихъ они падежахъ? Сравнить падежныя окончанія ихъ съ окончаніями существительныхъ именъ. Слѣдовательно, въ какомъ случаѣ краткая форма имени прилагательнаго измѣняется по падежамъ въ русскомъ языкѣ, и какими пользуется падежными окончаніями? Обратимся къ развитой формѣ прилагательныхъ именъ въ данныхъ примѣрахъ.

Нечистоуоумоу — *дательный* падежъ *единственнаго* числа, *мужескаго* рода. Разлагаемъ имя прилагательное такъ: *не-чист-оу-оумоу* —

очевидно, что здѣсь два окончанія—*оү*—окончаніе дательнаго падежа краткой формы, *оүмоү*—окончаніе дательнаго падежа развитой формы, такъ что развитая форма образовалась изъ краткой, прибавленіемъ втораго окончанія.

Кротъции — *именительный* пад., *множественнаго* ч., *мужскаго* рода: опять развитая форма оказывается образовавшеюся изъ краткой прибавленіемъ втораго окончанія *и*.

Благыи — *именительный* п., *единственнаго* ч., *мужескаго* р. Здѣсь образованіе развитой формы изъ краткой не такъ ясно: краткая форма *благ-ъ*, къ ней прибавлено *и*; но это гласное *и* въ произношеніи сократилось въ полугласное *й* (что въ русскомъ языкѣ письменно обозначается *краткимъ* знакомъ), въ тоже время обративъ окончаніе **ъ** (глухое *о*) въ *ы: ъи = ыи (ый)*.

Малоѥ — *звательный* п., который пользуется формою *именительнаго*, *единственнаго* числа, *средняго* рода,—къ краткому окончанію *о* прибавлено **ѥ**.

Богатааго — *родительный* пад., *единственнаго* числа, *мужескаго* (или *средняго*) рода; къ краткому окончанію *а* прибавлено *аго*.

Нищоүоүмоү — *дательный* пад., *единств.* ч., *мужеск.* (или *средн.*) р.; къ кроткому окончанію *оү* прибавлено *оүмоү*.

Итакъ,—развитая форма имени прилагательнаго образовалась изъ краткой, посредствомъ прибавленія особыхъ окончаній. Такъ, въ именительномъ падежѣ прибавляется—для мужескаго рода **и**, для средняго **ѥ**, для женскаго **ꙗ**. Что это за слова **и, ꙗ, ѥ**? Намъ уже извѣстно, что въ древнеславянскомъ языкѣ это были личныя мѣстоименія 3-го лица, съ корнемъ *и*, отъ которыхъ и въ русскомъ языкѣ сохранились косвенные падежи. Сравнимъ окончанія косвенныхъ падежей развитой формы съ косвенными падежами личнаго мѣстоименія 3-го лица.

Богат-а-аго, нищо-оү-оүмоү: если принять, что звуки *а* и *оү* явились вслѣдствіе *уподобленія* звука **ѥ** предшествующему *а* и *оү*, то разсматриваемыя окончанія представляются въ такомъ видѣ: *ѥго*, *ѥмоү*, — а это родительный и дательный мѣстоименія *и*. Въ русскомъ языкѣ два *а* сократились въ одно, два *у* въ *о*, какъ сократились два *е* въ одно *ѣ* въ словѣ *нѣтъ = не есть*; значитъ, развитая форма здѣсь прошла черезъ слѣдующія измѣненія: *богат-а-ѥго — богат-а-аго — богат-аго; бо-га-тоү-ѥмоү — богат-оү-оүмоү — богатому.* Какъ образчикъ склоненія развитой формы имени прилагательнаго, возьмемъ тоже слово, которое склоняли въ краткой.

Единственное число.

Им. п.	добр-ый (ъ + и),	добр-оѥ,	добр-аꙗ
Род. п.	добр-а-аго	—	добр-ы-ꙗ
Вин. п.	—	—	добр-ѫ-ѭ
Дат. п.	добр-оу-оумоу	—	добр-ѣ-и
Твор. п.	добр-ы-имь*)	—	добр-о-ѭ
Пр. п.	добр-ѣ-ѥмь	—	добр-ѣ-и.

Двойственное число.

Им. и в.	добр-а-ꙗ	—	добр-ѣ-и
Род. и пр.	добр-оу-ю	—	добр-оу-ю
Дат. и тв.	добр-ы-ими	—	добр-ы-има.

Множественное число.

Им. п.	добр-и-и	— добр-а-ꙗ	— добр-ы-ꙗ
Род. п.	добр-ы-ихъ	—	—
Вин. п.	добр-ы-ꙗ	— добр-а-ꙗ	—
Дат. п.	добр-ы-имъ *)	—	—
Твор. п.	добр-ы-ими *)	—	—
Пред. п.	добр-ы-ихъ *)	—	—

Обратить вниманіе на окончанія именъ прилагательныхъ въ отрывкахъ изъ былинъ подъ лит. *Б: глубок-і-ихъ* (моряхъ), *кленов-о-ей* (сошкѣ), *черлен-ы-имъ* (вязомъ), *торгов-ы-имъ* (у́лицамъ). Ясно, что въ языкѣ былинъ еще живо сохранились слѣды образованія развитой формы изъ краткой, посредствомъ прибавленія къ ней личнаго мѣстоименія, тогда какъ въ современномъ книжномъ и разговорномъ языкѣ эти слѣды сгладились, и образованіе формы раскрывается лишь путемъ сравненія съ древнеславянскими формами.

—

Краткая форма имени прилагательнаго въ русскомъ языкѣ употребляется преимущественно для выраженія сказуемаго, при вспомогательномъ глаголѣ, и поэтому она не склоняется; по древне-славянски она встрѣчается и опредѣленіемъ, наряду съ развитою, и измѣняется по падежамъ, какъ имя существительное съ соотвѣтствующимъ окончаніемъ.

И въ русскомъ языкѣ, преимущественно въ былинахъ и народныхъ пѣсняхъ, встрѣчается древнее употребленіе краткой формы, какъ опредѣленія; въ такомъ случаѣ, она измѣняется по

*) Всѣ краткія окончанія съ согласными *м* и *х* въ сложеніи съ мѣстоименіями сокращаются.

падежамъ, по образцу именъ существительныхъ съ соотвѣтствующими окончаніями.

Развитая форма прилагательныхъ именъ образовалась изъ краткой прибавленіемъ личнаго мѣстоименія 3-го лица — **и, ꙗ, ѥ**; при этомъ изъ соединенія краткаго окончанія мужескаго рода **ъ** съ мѣстоименіемъ *и* образовалось развитое окончаніе *ый*.

Вслѣдствіе такого образованія развитой формы, склоненіе ея производится такъ: краткое имя прилагательное склоняется само по себѣ, а личное мѣстоименіе само по себѣ; но при этомъ составъ слова затемняется: уподобленіемъ гласныхъ звуковъ (**ѥ** уподобляется *а* и *у*) и выпаденіемъ согласныхъ (*м* и *х*).

Въ русскомъ языкѣ образованіе развитой формы еще болѣе затемняется сокращеніемъ гласныхъ звуковъ; но въ былинахъ и народныхъ пѣсняхъ встрѣчаются старинныя формы, сохранившія явные слѣды ихъ происхожденія.

Задачи.

1. **Блажени чистии сьрдьцьмь.**
   Хлѣбъ нашь насѫщьныи даждь намъ дьньсь.
   Слъньце своѥ сиꙗѥть на ꙁлыѩ и на благыѩ.
   Не дадите стааго пьсомъ.
   Не можаше ли сь отврьꙁыи очи слѣпоуоумоу, сътворити, да и сь не оумьреть.

Выбрать имена прилагательныя и разобрать ихъ; объяснить образованіе развитой формы на каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

2) Пріискать нѣсколько примѣровъ употребленія краткой формы имени прилагательнаго въ качествѣ опредѣленія въ русскомъ языкѣ и разсмотрѣть склоненіе ея.

3) Просклонять съ краткимъ и съ развитымъ окончаніемъ имена прилагательныя: **ꙁълъ, ꙁъла, ꙁъло; новъ, нова, ново; синь, синꙗ, синѥ.**

XXI.

А. *Усталый* шелъ крутой дорогой путникъ.
Подъ *лежачій* камень и вода не подтечетъ.
Здорово, *служивый!*
Лакомое блюдо приберегаютъ къ концу обѣда.
На дубовыхъ скамьяхь сѣли *званые.*
Лѣтомъ хорошо и подъ *открытымъ* небомъ.

Б. Не ходи, мой сынъ, во *царевъ* кабакъ!
Отцова клятва сушитъ, а *материна* крушитъ.
Лебяжій пухъ легокъ и тепелъ.
Мірская молва — *морская* волна.

В. На груди икона *мѣдная*.
На кузнецѣ рубаха *полотняная*, фартукъ *кожаный*.
У ратая сошка *кленовая*.

Г. *Зубастой* щукѣ въ мысль пришло — за кошачье приняться ремесло.
У дороги стояла *вѣтвистая* береза.
Даровитый мальчикъ многому научился отъ старшихъ братьевъ до поступленія въ школу.

Д. *Бѣдненькій* — охъ, а за бѣдненькимъ — Богъ.
Голубенькій, чистый подснѣжникъ цвѣтокъ.
Трусоватъ былъ Ваня бѣдный.
Показались тучи *синеватаго* цвѣта.
А на улицѣ ночь *темнешенька*.
Стоитъ онъ, голубчикъ, *блѣднехонекъ*.

Е. Умъ *лучше* красоты.

—

Выбрать всѣ имена прилагательныя. Распредѣлить ихъ на группы по значенію. Разсмотрѣть составъ каждаго. Выписать суффиксы и привести ихъ въ связь съ значеніемъ именъ прилагательныхъ.

Какъ дѣлятся имена прилагательныя по значенію и по составу? Какими особенностями отличаются качественныя имена прилагательныя? Какъ выражается въ нихъ увеличеніе и уменьшеніе качества? Какъ выражается его сравнительная сила? Какъ образуются степени сравненія?

—

Усталый — имя прилагательное съ развитымъ окончаніемъ; краткая форма — *усталъ*. Работникъ *усталъ:* здѣсь какою частью рѣчи назовете слово *усталъ?*—Очевидно, что это 2-е причастіе прошедшаго времени, съ суффиксомъ *л*, которое въ русскомъ языкѣ употребляется въ значеніи прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія. Слѣдовательно, прилагательное имя *усталый* пользуется причастнымъ суффиксомъ *л*. Нѣтъ ли въ примѣрахъ подъ лит. *А* еще прилагательныхъ съ *причастными* суффиксами? *Лежачій, лежащій*: что напоминаетъ здѣсь суффиксъ *ч?*

Служивый, служившій: какого происхожденія суффиксъ *в? Ла-*

комый, званый, крытый: какіе здѣсь суффиксы и какого происхожденія?

Въ примѣрахъ подъ лит. *Б.* встрѣчаемъ рядъ именъ прилагательныхъ, означающихъ принадлежность, *притяжательныхъ: царевъ*— принадлежащій царю, *отцовъ* — принадлежащій отцу, *материнъ, лебяжій, мірская, морская.* Какими же суффиксами пользуются притяжательныя имена прилагательныя?

Въ примѣрахъ подъ лит. *В.* встрѣчаемъ рядъ именъ прилагательныхъ, показывающихъ, изъ какого матеріала предметъ сдѣланъ: *мѣдный* — сдѣланный изъ мѣди, *полотняный* — изъ полотна, *кожаный, кленовый.* Какими же суффиксами пользуются имена прилагательныя, означающія матеріалъ?

Въ примѣрахъ подъ лит. *Г.* встрѣчаемъ имена прилагательныя, означающія *обиліе:* щука *зубастая* — съ большимъ количествомъ зубовъ, береза *вѣтвистая* — съ обиліемъ вѣтвей, *даровитый* мальчикъ.... Какими же суффиксами выражается въ именахъ прилагательныхъ обиліе?

Въ примѣрахъ подъ лит. *Д.* встрѣчаемъ уменьшительныя, ласкательныя и увеличительныя прилагательныя имена: *бѣдненькій, голубенькій*—ласкательныя, *трусоватъ, синеватъ*—уменьшительныя, *темнешенько, блѣднехонекъ*—увеличительныя. Какими же суффиксами выражается въ именахъ прилагательныхъ ласка, уменьшеніе и увеличеніе?

Наконецъ, въ примѣрахъ подъ лит. *Е.* находится имя прилагательное *лучше* (развитая форма—*лучшій*), которое употребляется—какъ сравнительная степень прилагательнаго *хорошій*, хотя пользуется совсѣмъ другимъ корнемъ: умъ *хорошо*, а два — *лучше.*

—

Изъ суффиксовъ, которыми пользуются имена прилагательныя, слѣдуетъ замѣтить слѣдующіе: *а*) причастные — *л, ч* (*щ*), *в, м, н, т*; *б*) притяжательные: *ев, ов, ин, і, ск*; *в*) суффиксы прилагательныхъ, выражающихъ матеріалъ: *н, ян, ан, ов*; *г*) суффиксы, выражающіе обиліе: *аст, ист, ов-ит*; *д*) ласкательные и уменьшительные: *ень-к, ов-ат*; *е*) увеличительные: *ёш-ен-ек, ёх-ен-ек.*

Имя прилагательное *хорошъ, хорошій* имѣетъ форму сравнительной степени отъ другаго корня: *лучше, лучшій.*

Задачи.

1. Выбрать изъ книги по пяти прилагательныхъ именъ *съ каждымъ изъ* извѣстныхъ намъ *суффиксовъ.*

2. Разсмотрѣть составъ и объяснить значеніе суффиксовъ въ слѣдующихъ именахъ прилагательныхъ: *плодовитый*, *умненькій*, *когтистый*, *глупешенекъ*, *маленькій*, *водянистый*, *ходячій*, *неутомимый*, *городской*, *коренастый*, *гнилой*, *отпѣтый*, *добренькій*.

XXII.

Рече г҃ь притъчѫ сиѭ: подобьно ѥсть ц҃рствиѥ н҃бсьноѥ чл҃коу сѣꙗвъшоу доброѥ сѣмѧ на селѣ своѥмь.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Матѳ. гл. XIII.

Отъвѣщавъ же г҃ь рече имъ: въсѣꙗвъи доброѥ сѣмѧ, ѥсть с҃нъ чл҃чь.

Матѳ. гл. XIII.

Въ врѣмѧ оно видѣвъ і҃с народъ мъногъ милосрьдова о нихъ.

Матѳ. гл. XIV.

Рече г҃ь: просѧщоуоумоу оу тебѣ даи, и хотѧщаго отъ тебе заꙗти не отъврати.

Матѳ. гл. V.

Вьсꙗбъ бо просѧи приметь и ищѧи обрѣтаѥть, и тлъкѫщоуоумоу отъврьꙁеться.

Матѳ. гл. VII.

И о҃ць твои видѧи въ таинѣ, въꙁдасть тебѣ ꙗвѣ.

Матѳ. гл. VI.

Видѧ же вѣтръ крѣпъкъ, оубоꙗсѧ.

Матѳ. гл. XIV.

Что-то принесетъ намъ *будущій* годъ?

Перевести всѣ эти отрывки на русскій языкъ. Выбрать причастія, опредѣлить залогъ и время каждаго, родъ, число и падежъ,— и сравнить съ соотвѣтствующими русскими.

Что такое причастіе и дѣепричастіе? Какая между ними разница? Какъ ихъ можно узнать? Для чего они употребляются въ предложеніи?

Разсмотримъ нѣкоторыя изъ причастій въ данныхъ примѣрахъ.

Сѣꙗвшоу—по суффиксу *вш* можно узнать, что это прошедшее причастіе дѣйствительнаго залога; сравнивая форму его съ формами именъ

прилагательныхъ, напр. *доброү*, можно узнать, что оно употреблено съ краткимъ окончаніемъ дательнаго падежа (мужескаго или средняго рода); развитая форма будетъ (по образцу прилагательнаго имени *доброуоумоу*) *съявшоуоумоу*. Имѣютъ ли русскія причастія дѣйствительнаго залога краткую форму? *Читающій*, *читавшій*—какого залога причастія? развитой или краткой формы?какъ же краткая форма?— Слѣдовательно, какая первая особенность древнеславянскихъ причастій дѣйствительнаго залога?

Съявъшоу — дательный падежъ краткой формы; какъ же именительный? — Чтобы добраться до краткой формы именительнаго падежа, возьмемъ прежде его развитую форму, которую найдемъ въ данныхъ примѣрахъ.

Въсъвыи (приставка *въ* не измѣняетъ дѣла): такъ какъ развитая форма образовалась изъ неразвитой — прибавленіемъ къ ней личнаго мѣстоименія и, ꙗ, ѥ, то, отбросивъ отъ развитой формы именительнаго падежа мѣстоименіе и, получимъ его краткую форму: развитая — *съвыи*, краткая — *съвъ*.

Какъ назовете слово *съявъ* по-русски? Склоняются ли русскія дѣепричастія? Слѣдовательно, чѣмъ стала по-русски краткая форма причастій дѣйствительнаго залога и какую способность при этомъ утратила? Откуда-же взялись русскія дѣепричастія?

Сравнивая именительный падежъ *съвъ* — *съвыи* съ дательнымъ *съвшоу* — *съвшоуоумоу*, именительный *видѣвъ* — *видѣвыи* съ родительнымъ *видѣвша* — *видѣвшаего*, можно замѣтить, что суффиксъ причастія *ш* въ древнеславянскомъ языкѣ, въ мужескомъ родѣ, появляется только въ косвенныхъ падежахъ; а по-русски онъ слышится уже и въ именительномъ: *съявшій*, *съявшаго*, *съявшему* и т. д.

Посмотримъ, какъ въ среднемъ и женскомъ родѣ.

Муж. р.	Сред. р.	Женск. р.
Видѣвъ	*Видѣвъ*	*Видѣвъши*
Видѣвыи	*Видѣвъшеѥ*	*Видѣвъшиꙗ*

Изъ этого видно, что средній родъ имѣетъ краткую форму именительнаго падежа ту же, что мужескій, а развитую съ суффиксомъ *ш*; женскій имѣетъ обѣ формы съ суффиксомъ *ш*.

Съявши — какъ назовете это слово по-русски? почему же русское дѣепричастіе прошедшаго времени имѣетъ двѣ формы (*съявъ* и *съявши*)?

Какая-же вторая особенность древнеславянскихъ причастій сравнительно съ русскими?

Все это мы разсматривали причастія дѣйствительнаго залога прошедшаго времени.

Посмотримъ на тѣ же причастія настоящаго времени.

Просѧщоуоумоу, толъкѫщоуоумоу — развитая форма дательнаго падежа причастія дѣйствительнаго залога, настоящаго времени (родъ мужескій или средній). Что надо отбросить для полученія краткой формы?

Хотѧщааго — развитая форма родительнаго падежа причастія дѣйств. з., наст. вр. Что надо отбросить для полученія краткой формы?

Просѧи, ищѧи, видѧи — развитая форма именительнаго падежа прич. дѣйств. з., наст. вр. Что надо отбросить для полученія краткой формы?

Просѧ, ищѧ, видѧ, *) — краткая форма именительнаго падежа прич. дѣйств. з., наст. вр.

Прося, ища, видя — какъ называются эти слова въ русскомъ языкѣ? измѣняются ли они по падежамъ? откуда же взялись русскія дѣепричастія?

Образуемъ средній и женскій родъ древнеславянскаго причастія дѣйств. залога, настоящаго времени:

Муж. р.	*Средній р.*	*Женскій р.*
Видѧ	Видѧ	Видѧщи
Видѧи	Видѧщеѥ	Видѧщиꙗ

Примѣняются ли наши замѣчанія о суффиксѣ къ причастію настоящаго времени? Примѣняются ли наши замѣчанія о происхожденіи дѣепричастія къ формѣ настоящаго времени? Чѣмъ объяснить, что нѣкоторые глаголы имѣютъ двѣ формы дѣепричастія настоящаго времени, напр. *глядя* и *глядючи, живя* и *живучи,* если имѣть въ виду, что *ч* представляетъ измѣненіе *щ*?

Остается сравнить причастія страдательнаго залога.

Для этого воспользуемся тѣмъ же глаголомъ *видѣть, видѣти.*

Причастія *страдательнаго* залога.

	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.
Наст. вр.	Видимъ	Видимо	Видима
	Видимыи	Видимоѥ	Видимаꙗ
Прош. вр.	Видѣнъ	Видѣно	Видѣна
	Видѣныи	Видѣноѥ	Видѣнаꙗ.

Сравнивая эти причастія съ русскими, не находимъ въ нихъ ничего особеннаго, кромѣ того, что суффиксъ прошедшаго времени

*) У глаголовъ первообразныхъ, съ корнемъ на согласную — *ы*: нес-ти, нес-ы, нес-ы-и.

н по-русски при развитомъ окончаніи удвоивается: видѣ*нъ*—видѣ*нный*, чита*нъ* — чита*нн*ый, писа*нъ* — писа*нн*ый.

Обратимъ вниманіе въ послѣднемъ примѣрѣ на слово *будущій*. До сихъ поръ мы знали причастія только настоящаго и прошедшаго времени, — а это причастіе какого времени? отъ какого глагола? какъ причастіе настоящаго и прошедшаго времени отъ того же глагола?

—

Причастія дѣйствительнаго залога въ древнеславянскомъ языкѣ пользуются тѣми же суффиксами (*щ*, *ш*, *м*, *н*, *т*), какъ и русскія; но эти суффиксы въ нихъ появляются не во всѣхъ формахъ: въ мужескомъ родѣ — въ косвенныхъ падежахъ, въ среднемъ — при краткомъ окончаніи въ косвенныхъ, при развитомъ — во всѣхъ, въ женскомъ родѣ — во всѣхъ.

Русскія причастія дѣйствительнаго залога употребляются только съ развитымъ оканчаніемъ, а древнеславянскія — съ развитымъ и съ краткимъ: развитая форма образуется изъ краткой такъ же, какъ въ именахъ прилагательныхъ.

Древнеславянскія причастія дѣйствительнаго залога съ неразвитымъ окончаніемъ въ русскомъ языкѣ потеряли способность склоняться и перешли въ обстоятельственную форму глагола — *дѣепричастіе*, котораго въ древнеславянскомъ языкѣ нѣтъ.

Страдательныя причастія въ обоихъ языкахъ сходны; только суффиксъ прошедшаго времени *н* при развитомъ окончаніи порусски удвоивается.

Глаголъ *быть* имѣетъ причастія — настоящаго, прошедшаго и будущаго времени: *сущій*, *бывшій*, *будущій*.

Задачи.

1. Образовать всѣ причастія съ краткимъ и развитымъ окончаніемъ отъ глаголовъ: *пити*, *имѣти*, *любити*, *дрьжати*.

2. **Поздѣ же бывъшоу, пристѫпиша къ немоу оученици его, глѭще.**
Матѳ. гл. XIV.

Сѫщеи же въ корабли поклониша сѧ емоу.
Матѳ. гл. XIV.

Рече гь притъчѫ сиѭ: изиде сѣѩи сѣꙗтъ сѣмене своего.
Лук. гл. VIII.

Имѣѩ оуши слышати, да слышитъ.
Лук. гл. VIII.

Во время оно възведенъ бысть і҃с дхъмь въ поустыніѫ.

Матѳ. гл. IV.

Въселися въ градъ, нарицаемѣемь назареѳъ.

Матѳ. II.

Сънидохъ съ небесе, да не творѭ волѭ моеѭ, но волѧ посълавъшаго мѧ.

Іоан. гл. IV.

Выбрать причастія и разобрать ихъ.

XXIII.

А. *Всѣ* сосѣди хлѣбъ везутъ, продаютъ, собираютъ казну, бражку ковшичкомъ пьютъ.

Сгорѣла *вся* деревня.

Все хорошо въ природѣ, но вода — красота *всей* природы.

Б. *Самъ* хозяинъ брагой хмѣльною — изъ ковшей вырѣзныхъ родныхъ подчуетъ.

Самый лучшій другъ не замѣнитъ отца съ матерью.

При извѣстіи о смерти отца, онъ побѣжалъ, *самъ* не зная куда.

В. *Всякій* человѣкъ одаренъ волею, но у *каждаго* воля выражается по своему.

Въ церковь идетъ *всякій:* и умный и глупый, и богатый и бѣдный, и знатный и простолюдинъ, — и *каждый* тамъ находитъ утѣшеніе и отдыхъ отъ житейской суеты.

Г. *Своя* ноша не тянетъ.

Я читаю *свою* книгу.

Ты читаешь *мою* книгу.

У насъ *свои* книги.

У васъ *наши* книги.

—

Выбрать всѣ мѣстоименія. Объяснить, почему каждое изъ нихъ мѣстоименіе, и разобрать, какое оно и въ какой формѣ поставлено.

Какія бываютъ мѣстоименія? Какъ ихъ различать? Какъ они измѣняются? Какими бываютъ членами предложенія?

—

Въ примѣрахъ подъ лит. *А* встрѣчаемъ нѣсколько разъ мѣстоименіе *весь* въ разныхъ формахъ.

Всѣ сосѣди везутъ хлѣбъ,—здѣсь мѣстоименіе служитъ опредѣленіемъ къ подлежащему *сосѣди*, съ которымъ оно и согласовано.

Какое значеніе имѣетъ оно для выраженія мысли? Какая разница: «*сосѣди* везутъ хлѣбъ» и «*всѣ сосѣди* везутъ хлѣбъ»? Прибавляя мѣстоименіе *всѣ*, мы предупреждаемъ предположеніе, чтобы между сосѣдями были и такіе, которые не везутъ хлѣба, не продаютъ его, не собираютъ казны, не пьютъ бражки: съ помощью мѣстоименія мысль выражается точнѣе, опредѣленнѣе.

Тоже значеніе имѣетъ это мѣстоименіе во второмъ предложеніи: говоря, что сгорѣла *вся* деревня, мы предупреждаемъ предположеніе о томъ, что въ деревнѣ остались несгорѣвшіе дома.

Въ третьемъ предложеніи тоже мѣстоименіе встрѣчаемъ два раза. Во первыхъ, оно является подлежащимъ — что хорошо въ природѣ? — *все*; хотя оно не называетъ предмета по имени, но весьма опредѣленно обозначаетъ, что рѣчь идетъ о всѣхъ предметахъ, входящихъ въ составъ природы, безъ исключенія. Во вторыхъ, оно служитъ опредѣленіемъ — *всей* природы, — предупреждая предположеніе о томъ, что въ природѣ есть предметы, для которыхъ вода не составляетъ красоты, или которые прекраснѣе воды,—слѣдовательно—придаетъ мысли болѣе опредѣленности.

Въ примѣрахъ подъ лит. *Б* нѣсколько разъ встрѣчается мѣстоименіе *самъ — самый.*

Въ первомъ предложеніи мѣстоименіе *самъ* стоитъ опредѣленіемъ при подлежащемъ *хозяинъ*, и то-же служитъ для большей опредѣленности въ выраженіи мысли,—обращаетъ особенное вниманіе слушателя или читателя на подлежащее: подчуетъ хозяйка, подчуетъ хозяйская дочь, наконецъ-*самъ* хозяинъ,—это обстоятельство, что подчуетъ *самъ* хозяинъ, выставляется особенно важнымъ.

Во второмъ предложеніи тоже мѣстоименіе въ развитой формѣ—*самый*—стоитъ при имени прилагательномъ *лучшій*, усиливая въ немъ значеніе превосходства и тоже способствуя опредѣленности въ выраженіи мысли.

Въ третьемъ предложеніи мѣстоименіе *самъ* стоитъ подлежащимъ въ придаточномъ предложеніи, при сказуемомъ дѣепричастіи «*не зная*». Здѣсь мѣстоименіе, пожалуй, можно и пропустить (побѣжалъ, не зная куда), такъ какъ при дѣепричастіи обыкновенно подразумѣвается тоже подлежащее, что въ главномъ предложеніи; но съ мѣстоименіемъ мысль выражается опредѣленнѣе; оно обращаетъ особенное вниманіе на дѣйствіе, какъ на явленіе чрезвычайное, особенное: обыкновенно человѣкъ дѣлаетъ что-либо сознательно, а тутъ бѣжитъ и *самъ* не знаетъ куда, — не только другіе не знаютъ, даже и *самъ* онъ не знаетъ.

Въ примѣрахъ подъ лит. *В.* встрѣчаются мѣстоименія *всякій* и *каждый*, въ разнообразныхъ случаяхъ ихъ употребленія. Оба они, подобно мѣстоименіямъ *весь* и *самъ*, употребляются для большей опре-

дѣленности, для усиленія и точно стивъ выраженіи мысли,—почему и называются *опредѣлительными* мѣстоименіями. «Человѣкъ одаренъ волей» и «*всякій* человѣкъ одаренъ волей»,—мѣстоименіе *всякій* предупреждаетъ предположеніе о томъ, что есть люди, которые не одарены волей: оно *обобщаетъ* всѣхъ людей. «Но у *каждаго* воля выражается по своему»,—мѣстоименіе *каждый* тоже предупреждаетъ предположеніе о томъ, что есть люди, у которыхъ воля выражается не по своему, но кромѣ того оно указываетъ, что здѣсь люди разсматриваются не въ массѣ, а по-одиночкѣ, что мысль о своеобразномъ выраженіи воли относится не къ массѣ и не къ отвлеченному понятію, а къ каждому отдѣльному человѣку: оно *обособляетъ* каждую отдѣльную личность. Обращая вниманіе на употребленіе этихъ двухъ мѣстоименій — *всякій* и *каждый*, нельзя не замѣтить, что они употребляются часто совершенно безразлично; но всматриваясь въ смыслъ ихъ внимательнѣе, можно замѣтить, что не даромъ въ языкѣ существуютъ *два* мѣстоименія: въ значеніи ихъ есть разница, которая не всегда сознается.

Въ церковь идетъ и умный и глупый, и богатый и бѣдный, и знатный и незнатный, однимъ словомъ — всякій: понятіе, выражаемое словомъ *всякій*, обнимаетъ собою *всѣ* выше поименованныя и много другихъ. *И каждый тамъ находитъ утѣшеніе и отдыхъ отъ житейской суеты:* понятіе, выражаемое словомъ *каждый*, соотвѣтствуетъ *любому* изъ поименованныхъ и многихъ другихъ. То есть, въ одномъ случаѣ имѣется въ виду масса, а въ другомъ единицы, входящія въ составъ ея, — одно мѣстоименіе *обобщаетъ*, а другое *обособляетъ*.

Въ примѣрахъ подъ лит. *Г.* находимъ *притяжательныя* мѣстоименія. Изъ нихъ *мой* и *нашъ* означаютъ принадлежность 1-му лицу, *твой* и *вашъ* — 2-му, и — *свой*?

Своя ноша не тянетъ: мѣстоименіе *своя* означаетъ принадлежность ноши тому, кто ее несетъ, не опредѣляя лица: оно *неопредѣленное* притяжательное мѣстоименіе, тогда какъ *мой*, *твой*, *нашъ*, *вашъ* — *личныя* притяжательныя мѣстоименія.

Я читаю *свою* книгу. Здѣсь мѣстоименіе *свою*, очевидно, показываетъ принадлежность 1-му лицу, которое въ предложеніи составляетъ подлежащее (я); оно употреблено не въ собственномъ значеніи, а вмѣсто личнаго притяжательнаго мѣстоименія *мою*.

Ты читаешь *мою* книгу. Можно ли здѣсь также замѣнить мѣстоименіе *мою* мѣстоименіемъ *свою*? — Нѣтъ, оно здѣсь будетъ выражать принадлежность 2-му лицу, которое въ предложеніи составляетъ подлежащее, тогда какъ намъ нужно выразить принадлежность 1-му лицу.

Вы читаете *свою* книгу. Здѣсь мѣстоименіе *свою* употре-

блено вмѣсто *вашу*, выражая принадлежность подлежащему — 2-му лицу.

Мы читаемъ *свою* книгу. Здѣсь тоже мѣстоименіе употреблено вмѣсто *нашу*, выражая принадлежность подлежащему — 1-му лицу.

Мы читаемъ *вашу* книгу. Можно-ли здѣсь вмѣсто *вашу* сказать *свою?* — Нѣтъ, потому что измѣнится смыслъ: *вашу* выражаетъ принадлежность 2-му лицу, а *свою* будетъ выражать принадлежность подлежащему (*мы*), т. е. 1-му лицу.

Слѣдовательно, въ какомъ случаѣ можно личное притяжательное мѣстоименіе замѣнять неопредѣленнымъ?

—

Мѣстоименія *весь* (вся, все, всѣ), *самъ* — *самый* (сама — самая, само — самое, сами — самые — самыя), *всякій, каждый* (всякая, каждая и т. д.) — служатъ для бо̀льшей опредѣлительности въ выраженіи мысли — и называются *опредѣлительными.* Изъ нихъ *самъ* замѣчательно тѣмъ, что можетъ стоять въ видѣ подлежащаго при дѣепричастіи.

Мѣстоименія *всякій* и *каждый* въ разговорномъ языкѣ употребляются безразлично; но внимательное наблюденіе показываетъ, что между ними въ значеніи есть различіе: *всякій* указываетъ, что имѣется въ виду множество предметовъ, какъ безразличная масса, а *каждый* — что имѣются въ виду отдѣльныя единицы, входящія въ составъ множества; первое обобщаетъ предметы, второе обособляетъ ихъ.

Между притяжательными мѣстоименіями надо различать *личныя* (мой, твой, нашъ, вашъ) и *неопредѣленное* (свой). Мѣстоименіе *свой* употребляется — или въ собственномъ значеніи, или вмѣсто личныхъ; въ послѣднемъ случаѣ оно показываетъ принадлежность лицу, которое въ предложеніи составляетъ подлежащее.

Задачи.

1. Свой своему по неволѣ братъ.
   Своя рубашка къ тѣлу ближе.
   Владиміръ любилъ и ласкалъ свою дружину.
   Каждому дорого свое.
   Въ природѣ все идетъ постепенно.
   Вотъ сама идетъ волшебница зима.
   Надъ душою каждою проносится весна.
   Всякаго жита по лопатѣ.

Разсмотрѣть *опредѣлительныя* мѣстоименія, ихъ значеніе и форму.

2. Выбрать изъ книги для чтенія или придумать отъ себя примѣры употребленія *опредѣлительныхъ* мѣстоименій.

3. Выбрать изъ книги или придумать отъ себя примѣры употребленія *неопредѣленнаго* притяжательнаго мѣстоименія.

XXIV.

Ѥгда зъванъ бѫдеши нѣкоторымь на бракъ, не сади на прѣдьниимь мѣстѣ, ѥда къто чьстьнѣи тебе бѫдеть зъванынхъ, пришьдъ зъвавъі та и оного речеть ти: даждь семоу мѣсто и тогда начьнеши съ стоудъмь послѣдьнѥѥ мѣсто дрьжати. Нъ ѥгда зъванъ бѫдеши, шьдъ сади на послѣдьниимь мѣстѣ, да ѥгда придеть зъвавъі та, речеть ти: дроуже, посади выше: тогда бѫдеть ти слава прѣдъ вьсѣми сѣдащиими съ тобоѭ.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Лук., гл. XIV, ст. 9—11.

Онъ же отъвѣщавъ рече: възлюбиши г҃а б҃а своѥго вьсѣмь ср҃дцьмь своимь, и вьсеѭ доушеѭ своѥѭ, и вьсеѭ крѣпостиѭ своѥѭ, и вьсѣмь помышлѥниимь своимь: и ближьнѣаго твоѥго ѣко самъ са.

Лук., гл. X, ст. 27.

И събыстьса писаниѥ, ѥже гл҃еть: и съ беззаконьникома причьтенъ бысть.

Марк., гл. XI, ст. 28.

Перевести эти отрывки на русскій языкъ. Выбрать мѣстоименія, разобрать ихъ и сравнить съ русскими.

Какъ измѣняются мѣстоименія? Какая особенность мѣстоименія возвратнаго? Сравнить его по склоненію съ личными 1-го и 2-го лица. Какія мѣстоименія имѣютъ *ого* въ род. падежѣ? Въ какихъ случаяхъ имѣется въ мѣстоименіяхъ буква *ѣ*? Сравнить склоненіе мѣстоименій *самъ* и *самый*. Въ какихъ случаяхъ винительный падежъ мѣстоименій имѣетъ свою форму?

Въ первомъ отрывкѣ встрѣчается нѣсколько разъ мѣстоименіе личное 2-го лица, въ разныхъ падежахъ. Именительный падежъ — *ты*.

Тебе — поставлено послѣ сравнительной степени — *чьстьнѣи*, — слѣдовательно въ родительномъ падежѣ, соотвѣтствуетъ русскому *тебя.*

Тѧ — поставлено послѣ причастія дѣйствительнаго залога *ѕъвавый*, какъ *прямое* дополненіе, слѣдовательно — въ винительномъ падежѣ, который обозначается юсомъ ѧ; а по-русски винительный падежъ пользуется формою родительнаго — *тебя.*

Ти — поставлено послѣ глагола *речеть*, на вопросъ — *кому?* — слѣдовательно — въ дательномъ падежѣ; употреблялась и другая форма дательнаго падежа — *тебѣ*, сходная съ русской.

Тобоѭ — съ *тобоѭ* — поставлено на вопросъ — *съ кѣмъ?* — слѣдовательно въ творительномъ падежѣ, который пользуется окончаніемъ *оѭ* (съ большимъ іотированнымъ *юсомъ*), — по-русски *тобою* — *тобой.*

Предложный падежъ и по-древнеславянски, и по-русски — сходенъ съ дательнымъ — *тебѣ* (о *тебѣ*).

Въ какихъ же падежахъ замѣчается разница между русскимъ и древнеславянскимъ въ личномъ мѣстоименіи 2-го лица?

Какіе падежи по-древнеславянски имѣютъ на концѣ *юсъ?*

Что касается личнаго мѣстоименія 1-го лица, намъ извѣстно, что оно въ именительномъ падежѣ имѣетъ *аѕъ*, *ѩѕъ*, а по-русски *я*, то есть въ обоихъ языкахъ пользуется однимъ корнемъ: *аѕъ*, *ѩѕъ*, *я*. Косвенные падежи въ обоихъ языкахъ имѣютъ корень *м* и сходны съ косвенными падежами мѣстоименія *ты*: *мене*, *мѧ*, *ми* (*мънѣ*), *мъноѭ*, *мънѣ*, *меня*, *меня*, *мнѣ*, *мною*, *мнѣ*. Множественное число въ обоихъ языкахъ сходно, кромѣ винительнаго падежа, который по-русски пользуется формою родительнаго — *насъ*, *васъ*, а по-древнеславянски имѣетъ особую форму — *ны*, *вы.*

Двойственное число: именительный — *вѣ*, *вы* (*ва*), родительный и предложный — *наю*, *ваю*, винительный — *на*, *ва*, дательный и творительный — *нама*, *вама.*

Во второмъ отрывкѣ встрѣчаемъ возвратное мѣстоименіе *сѧ*, напоминающее русскую прибавку *ся* въ нѣкоторыхъ глаголахъ; а въ третьемъ отрывкѣ и по-древнеславянски это мѣстоименіе является прибавкою при глаголѣ: *събытьсѧ*. Такимъ образомъ, наша прибавка *ся* (сокращенно *сь*) представляетъ собою одну изъ формъ возвратнаго мѣстоименія: что же это за форма?

Възлюбиши ближьняаго твоѥго, яко самъ *сѧ* = какъ самаго *себя*: *сѧ* здѣсь прямое дополненіе къ глаголу дѣйствительнаго залога (възлюбиши), то есть винительный падежъ. По-русски винительный падежъ пользуется формою родительнаго—*себя*, а древняя

форма его сохранилась въ видѣ прибавки *ся* при глаголѣ: одѣваться, одѣвает*ся*, одѣваю*сь*.

Намъ извѣстно, что возвратное мѣстоименіе не имѣетъ формъ для множественнаго числа и для именительнаго падежа; всѣ прочіе падежи его, и по-древнеславянски, и по-русски, пользуются формами, сходными съ личнымъ мѣстоименіемъ 1-го и 2-го лица:

Род. п.	себе	—	себя
Вин. п.	сѧ	—	себя (какъ прибавка при глаголѣ — *ся*)
Дат. п.	си, себѣ	—	себѣ
Тв. п.	собоѭ	—	собою
Пр. п.	себѣ	—	себѣ.

Какая же разница въ склоненіи возвратнаго мѣстоименія между формами древнеславянскими и русскими? Откуда же взялась прибавка *ся* въ русскихъ глаголахъ?

—

Личныя мѣстоименія 1-го и 2-го лица въ русскомъ языкѣ пользуются тѣми же корнями, что и въ древнеславянскомъ.

Въ склоненіи ихъ по-древнеславянски замѣчаются слѣдующія отличія: винительный множественнаго числа *ны*, *вы*, родительный единственнаго *мене*, *тебе*, дательный *ми* и *мънѣ*, *ти* и *тебѣ*, винительный *мѧ*, *тѧ*.

Подобнымъ образомъ склоняется возвратное мѣстоименіе: именительнаго падежа нѣтъ, родительный *себе*, винительный *сѧ*, дательный *си* и *себѣ*, творительный и предложенный сходны съ русскими.

Русская глагольная прибавка *ся* (сокращенно *сь*) — остатокъ древнеславянскаго винительнаго падежа возвратнаго мѣстоименія.

Всѣ эти мѣстоименія по древнеславянски въ винительномъ и творительномъ падежахъ имѣютъ на концѣ *юсъ*.

Задачи.

Рече г҃ь къ своимъ оученикомъ: нынѣ прослависѧ сн҃ъ чл҃вѣчьскъıи, и б҃ъ прослависѧ о немь. Аще б҃ъ прослависѧ о немь, и б҃ъ прославить и въ себѣ, и абиѥ прославить и. Чадьца, ѥще мало съ вами ѥсмь. възищете мене, и ꙗкоже рекохъ иоудеомъ, ꙗко ꙗможе азъ идѫ, вы не можете прити: и вамъ глѭ нынѣ. Заповѣдь новѫ даѭ вамъ, да любите дроугъ дроуга: ꙗкоже

въꙁлюбихъ вы да и вы любите дроугъ дроуга. О семь раꙁоумѣѭтъ вьси, ꙗко мои оученици ѥсте, аще любъве имаате междѫ собоѭ.

Изъ Евангелія по списку Остромирову: Іоанна, гл. XIII, ст. 33—37.

1. Перевести на русскій языкъ.

2. Выбрать мѣстоименія, сравнить ихъ съ русскими и разобрать.

3. Объяснить употребленіе *юсовъ* въ древнеславянскомъ текстѣ.

XXV.

Три мужика зашли въ деревню ночевать.

«Три мужика», б. Крылова.

Насъ было трое.

Десять да три—тринадцать.

Въ іюнѣ тридцать дней, а въ іюлѣ тридцать одинъ.

Въ году триста шестьдесятъ пять дней.

Ѣхалъ Вольга самъ тридцатый.

—

Выбрать и разобрать имена числительныя. Опредѣлить форму именъ существительныхъ и мѣстоименій, стоящихъ при числительныхъ именахъ.

Что за часть рѣчи числительное имя? Какія бываютъ числительныя имена?

—

Разсматривая числительныя имена, которыя встрѣчаются въ данныхъ примѣрахъ, нельзя не замѣтить между ними того сходства, что всѣ они содержатъ въ себѣ общій корень съ числительнымъ *три*; но также нельзя не замѣтить и различія въ ихъ составѣ и образованіи:

*Три. Три*надцать. *Три*дцать. *Три*ста. *Три*дцать одинъ. *Три*ста шестьдесятъ пять. *Три*дцатый.

Очевидно, что лишь одно изъ нихъ *три* можно назвать *первообразнымъ* и *простымъ*; всѣ остальныя *производныя* и *сложныя*: всѣ содержатъ корень *три*, въ разнообразныхъ соединеніяхъ. Обратимъ вниманіе на ихъ составъ и образованіе.

Три-на-дцать = *три-на-десять*: первообразное числительное количественное *три* соединено съ искаженнымъ числительнымъ *десять* (дцать), посредствомъ предлога *на*, вообще выражающаго возвышеніе (поднять возъ *на* гору, положить книгу *на* полку, руку *на* голову, три *на* десять).

Три-дцать — первообразное числительное *три* соединенно непосредственно съ числительнымъ *десять*: три-дцать = три раза десять.

Три-ста — тоже числительное *три* соединено непосредственно съ числительнымъ *сто*, поставленнымъ въ родительномъ падежѣ (ста).

Тридцать одинъ, три-ста шестьдесятъ пять — эти числительныя имена составлены — первое изъ двухъ, второе изъ трехъ числительныхъ, изъ которыхъ въ первомъ одно (тридцать), а въ другомъ два (триста и шестьдесятъ) сложныя.

Тридцатый — это числительное имя отличается отъ разсмотрѣнныхъ, во-первыхъ, тѣмъ, что оно *порядковое*, а тѣ *количественныя* (почему?); во вторыхъ, оно образовалось изъ сложнаго количественнаго *тридцать*, прибавленіемъ родоваго окончанія *ый* и можетъ измѣняться по родамъ; тридцат*ый*, тридцат*ая*, тридцат*ое*. Такъ образуются изъ количественныхъ и всѣ порядковыя числительныя, за исключеніемъ *первый*, *второй* и *другой*: *пять—пя-тый, десять — десят-ый, девятнадцать — девятнадцат-ый.*

Сколько же простыхъ количественныхъ и какъ образуются сложныя?

Простыя:

Одинъ,	одна,	одно,	одни,	однѣ,	єдинъ.
Два,	двѣ	—	—	—	дъва.
Три	—	—	—	—	триє, три.
Четыре	—	—	—	—	четыриє, четыре.
Пять	—	—	—	—	пѧть.
Шесть	—	—	—	—	шесть.
Семь	—	—	—	—	седмь.
Восемь	—	—	—	—	осмь.
Девять	—	—	—	—	девѧть.
Десять	—	—	—	—	десѧть.
Сто	—	—	—	—	съто.
Сорокъ	— (по древнеслав. сложное *четыредесѧте*).				
Тысяча	—	—	—	—	тысѧща.

Сложныя:

Один-на-дцать — єдинъ надесѧте.
(Одинадцать).
Двѣ-на-дцать — Дъва(дъвѣ)надесѧте.
Три-на-дцать. Четыр-на-дцать. Пят-на-дцать.
Шест-на-дцать. и т. д.

Два-дцать — Дъвадесѧте.
Три-дцать — Тридесѧте.
Пять-десятъ — Пѧть-десѧтъ.
Шесть-десятъ. Семь-десятъ и т. д.

Двѣ-сти — Дъвѣ-стѣ.
Три-ста — Три-ста.
Четыре-ста — Четыре-ста.
Пять-сотъ — Пѧть-сотъ.
Шесть-сотъ. Семь-сотъ и т. д.

Возможно-ли и нужно-ли переписать всѣ числительныя имена?

Всякому понятно. что числительныхъ именъ можетъ-быть безконечное множество; но языкъ для образованія ихъ пользуется весьма небольшимъ числомъ корней, подобно тому, какъ ариѳметика пользуется небольшимъ числомъ знаковъ для изображенія безконечнаго ряда чиселъ.

Какія сложныя числительныя образуются по тому образцу, какъ вышеразсмотрѣнныя нами *тринадцать* и *тридцать*? Какія образуются по другому образцу, какъ *пятьдесятъ*?

Какъ образуются числительныя, выражающія сотни?—Изъ послѣднихъ слѣдуетъ обратить вниманіе на числительное *двѣсти*, въ которомъ окончанія *ѣ* и *и* представляютъ остатки древнеславянскаго *двойственнаго* числа.

Почему числительныя *пятьдесятъ* и *пястьсотъ* имѣютъ внутри *ь*, а числительное *пятнадцать* не имѣетъ?

Пят-на-дцать — здѣсь для образованія сложнаго числительнаго взято не количественное *пять*, оканчивающееся на *ь*, а неразвитая форма порядковаго *пятый* — *пятъ* (я шелъ самъ *пятъ*), при чемъ окончаніе *ъ* внутри между согласными звуками не изображается.

Пять-десятъ — здѣсь взято количественное *пять*, оканчивающееся на *ь*, который внутри слова не пропускается, и соединено съ родительнымъ падежомъ множественнаго числа числительнаго *десять*: пять столовъ, пять десятковъ = пятьдесятъ.

Пять-сотъ — и здѣсь взято количественное *пять* и родительный падежъ множественнаго числа числительнаго *сто* (окно—оконъ, сто — сотъ).

Сравни: три окн*а* — три ст*а*, пять окон*ъ* — пять-сот*ъ*.

Въ данныхъ примѣрахъ есть еще числительное *трое*, не разсмотрѣнное нами. Оно образовано изъ числительнаго *три* и употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ представить три предмета—какъ одинъ: всѣ *трое* запѣли хоромъ. По тому же образцу

образуются и другія числительныя *собирательныя*: *двое*, *четверо*, *пятеро* и пр.

—

Числительныхъ именъ можетъ быть такое же безконечное множество, какъ безконеченъ рядъ чиселъ; но языкъ для образованія ихъ пользуется небольшимъ числомъ корней.

Простыми числительными по-русски обозначаются только числа перваго десятка, сорокъ, сто и тысяча; всѣ прочія числительныя количественныя сложныя; а порядковыя производятся отъ количественныхъ, прибавленіемъ родовыхъ окончаній, исключая — *первый*, *второй* и *другой*.

Количественныя, обозначающія числа втораго десятка, образуются такъ: отъ 11—14 изъ количественнаго перваго десятка, предлога *на* и слова *дцать* (десять); отъ 15—19 изъ порядковаго съ неразвитымъ окончаніемъ *ъ*, которое не изображается, предлога *на* и слова *дцать*.

Количественныя, обозначающія соединеніе десятковъ, образуются такъ: 20 и 30 — изъ количественнаго имени и слова *дцать*, 50, 60, 70, 80 — изъ количественнаго, сохраняющаго свое окончаніе *ь*, и слова *десятъ* (десятковъ — родит. п. мн. ч.).

Количественныя, обозначающія соединеніе сотенъ, образуются такъ: 200 — изъ количественныхъ числительныхъ, въ формѣ двойственнаго числа (двѣстѣ — двѣсти), 300—400 — изъ количественнаго, выражающаго единицы, и количественнаго *сто* въ род. пад. ед. числа (*ста*), 500—900 — изъ количественнаго, выражающаго единицы, и количественнаго *сто* въ род. пад. мн. числа (*сотъ*).

Числительныя *двое*, *трое*, *четверо* и пр., представляющія нѣсколько предметовъ — какъ одинъ, называются *собирательными*.

Задачи.

1. Сегодня у насъ собралось *пятнадцать* человѣкъ, а въ прошедшемъ году въ этотъ день собралось *пятьдесятъ*.

Ему кончилось *восемнадцать*, а отцу его *восемьдесятъ*.

Указать разницу въ правописаніи числительныхъ именъ и объяснить причину ея, разсмотрѣвъ ихъ образованіе.

2. Когда въ февралѣ бываетъ двадцать девять дней?
Семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ.
Семеро одного не ждутъ.
Двѣнадцатый годъ памятенъ для Россіи.
За лошадь заплатили шестьдесятъ рублей.

Написать разборъ именъ числительныхъ по образцу 2-го года, дополнивъ его разсмотрѣніемъ ихъ образованія.

XXVI.

У иного на одной недѣлѣ семь пятницъ.
Одного работника наняли стеречь дворъ.
Одинъ работникъ не можетъ дѣлать за семерыхъ.
У двухъ нянекъ дитя безъ глазу.
Въ сказкѣ разсказывается о человѣкѣ съ пятью головами.
Потерялъ кошелекъ со ста рублями.

«Три дня купеческая дочь
Наташа пропадала;
Она на дворъ на третью ночь
Безъ памяти вбѣжала.»

(Пушкинъ.)

Мой братъ перешелъ изъ пятаго класса пятымъ ученикомъ.

—

Выбрать числительныя имена и разобрать ихъ: разсмотрѣть форму и составъ каждаго, опредѣлить начало, сказать — какое оно по значенію и по составу, просклонять.

Какъ измѣняются числительныя имена? Какую роль могутъ играть въ предложеніи? Какая особенность замѣчается въ русскомъ языкѣ въ употребленіи именъ существительныхъ при количественныхъ числительныхъ? Въ какихъ словахъ сохранились остатки двойственнаго числа въ числительныхъ именахъ?

—

На одной недѣлѣ.... Здѣсь количественное числительное имя *одинъ* поставлено въ предложномъ падежѣ женскаго рода, единственнаго числа, — оно согласовано съ именемъ существительнымъ *недѣля* въ родѣ, числѣ и падежѣ. Имен. п. — одн-*а*, род. п. одн-*ой*, вин. п. одн-*у*, дат. п. одн-*ой*, твор. п. одн-*ою* (одн-*ой*), предл. одн-*ой* (объ одн-*ой*, на одн-*ой*). Падежныя окончанія здѣсь сходны съ окончаніями прилагательныхъ именъ: добр-*а*, добр-*ой*, добр-*у* и т. д.

Одного работника наняли.... Здѣсь тоже числительное имя по-

ставлено въ винительномъ пад., мужскаго рода, единствен. числа— оно согласовано съ именемъ существительнымъ *работникъ.* Им. п. — один-*ъ*, род. п. одн-*ого*, вин. пользуется формою именительнаго или родительнаго (купилъ *одинъ* карандашъ, видѣлъ *одного* знакомаго), дат. одн-*ому*, твор. одн-*имъ*, пред. одн-*омъ* (объ одн*омъ*, въ одн-*омъ*). Опять находимъ окончанія именъ прилагательныхъ, — только родительный падежъ имѣетъ не *аго*, а *ого*.

Обратимъ вниманіе на значеніе этого числительнаго въ данныхъ примѣрахъ.

Одного работника наняли стеречь дворъ. Для того ли здѣсь поставлено слово *одного,* чтобы показать счетъ предметовъ? — Нѣтъ, здѣсь оно употреблено въ значеніи не числительнаго имени, а *неопредѣленнаго* мѣстоименія: здѣсь *одного* работника = *какого — то* работника.

Одинъ работникъ не можетъ дѣлать за семерыхъ. Здѣсь слово *одинъ*—имѣетъ-ли значеніе неопредѣленнаго мѣстоименія, или поставлено для того, чтобы показать счетъ? — Здѣсь *одинъ* работникъ противуполагается *семи*: слово *одинъ* поставлено для счета, оно — числительное имя.

Перейдемъ къ разбору другихъ числительныхъ именъ.

У двухъ нянекъ....

Здѣсь числительное имя — *двѣ* поставлено въ родительномъ падежѣ: им. п. *два — двѣ*, род. *двухъ*, вин. пользуется формою им. или род. (видѣлъ *двѣ* книги, видѣлъ *двухъ* пріятелей), дат. *двумъ*, тв. *двумя*, предл. *двухъ* (о двухъ).

Какія числительныя количественныя склоняются по этому образцу? — *Три, трехъ* и т. д. *Четыре, четырехъ* и т. д. *Пять, пяти* — нѣтъ, это числительное имя склоняется уже иначе.

Въ данныхъ примѣрахъ мы находимъ его въ творительномъ падежѣ: съ *пятью* головами.

Сравнимъ склоненіе числительныхъ на *ь* съ именами существительными 3-го склоненія (женск. рода съ окончаніемъ *ь*).

Имен. п.	Ночь.	Пять.	Десять.
Род. п.	Ноч*и*.	Пят*и*.	Десят*и*.
Вин. п.	Ночь.	Пять.	Десять.
Дат. п.	Ноч*и*.	Пят*и*.	Десят*и*.
Твор. п.	Ноч*ью*.	Пят*ью*.	Десят*ью*.
Пред. п.	Ноч*и*.	Пят*и*.	Десят*и*.

Къ какому выводу приводитъ это сравненіе?

Переходимъ къ слѣдующему примѣру.

Потерялъ кошелекъ со ста рублями.

Здѣсь числительное имя *сто* стоитъ въ творительномъ падежѣ

(на вопросъ: съ *чѣмъ?*), но форма его одинакова съ родительнымъ (три—*ста*), — слѣдовательно, склоненіе этого числительнаго представляетъ особенность, которая заставляетъ обратить на него особое вниманіе.

Имен. п.	*сто*	рублей.
Род. п.	*ста*	рублей.
Вин. п.	*сто*	рублей.
Дат. п.	*ста*	рублямъ.
Твор. п.	*ста*	рублями.
Пр. п.	*ста*	рубляхъ.

Очевидно, что числительное *сто* для всѣхъ косвенныхъ падежей, кромѣ винительнаго, пользуется окончаніемъ *а*, а для винительнаго — формою именительнаго. — Сравнить склоненіе числительныхъ *сто*, *сорокъ* и *девяносто*.

Возьмемъ числительное *сто* въ сложеніи съ другимъ: сохраняетъ оно и въ этомъ случаѣ ту же форму склоненія?

Не достаемъ *двухсотъ* рублей.

Нашелъ *двѣсти* рублей.

Равно *двумъ стамъ* рублямъ.

Обойдешься-ли *двумя стами* рублями?

Все дѣло въ *двухъ стахъ* рубляхъ.

Сравнить склоненіе числительнаго *сто* въ этихъ примѣрахъ съ именемъ существительнымъ *окно* во множественномъ числѣ (кромѣ именительнаго и винительнаго): оконъ, окн*амъ*, окн*ами*, окн*ахъ*.

На третью ночь: *третью*, *третья* — числительное имя порядковое (почему?), поставлено въ винительномъ падежѣ, женск. рода, единств. числа; окончаніе *ью* сходно съ соотвѣтствующимъ окончаніемъ именъ прилагательныхъ, имѣющихъ родовое окончаніе женскаго рода *ья*: птичью (птич*ій*, птит*ья*).

Сравнимъ склоненіе числительнаго *третій* и прилагательнаго *птичій*.

Имен. п.	Птичій,	птичье,	птичья.
	Третій,	третье,	третья.
Род. п.	Птичьяго	—	птичьей.
	Третьяго	—	третьей.
Вин. п.	Польз. ф. им. или род.		птичью.
			третью.
Дат. п.	Птичьему	—	птичьей.
	Третьему	—	третьей.
Твор. п.	Птичьимъ	—	птичьею.
	Третьимъ	—	третьею.
Пр. п.	Птичьемъ	—	птичьей.
	Третьемъ	—	третьей.

Въ данныхъ примѣрахъ есть еще числительное порядковое, два раза употребленное въ одномъ предложеніи: изъ *пятаго* — род. п., муж. рода; окончаніе *аго* сходно съ соотвѣтствующимъ окончаніемъ имени прилагательнаго — *добраго*; *пятымъ* — твор. падежъ, окончаніе *ымъ* то же, что въ прилагательномъ — *добрымъ*.

—

Имя числительное *одинъ* склоняется во всѣхъ трехъ родахъ сходно съ именами прилагательными, только въ родительномъ мужскаго рода имѣетъ *ого*.

Числительныя *два*, *три*, *четыре* склоняются по одному особому образцу: *двухъ*, *двумъ*, *двумя*, *двухъ*; *трехъ*, *тремъ*, *тремя*, *трехъ*; *четырехъ*, *четыремъ*, *четырьмя*, *четырехъ*.

Числительныя на *ь* склоняются по образцу существительныхъ именъ 3-го склоненія.

Числительныя *сто*, *сорокъ* и *девяносто* для всѣхъ косвенныхъ падежей пользуются окончаніемъ *а*, кромѣ винительнаго, который пользуется формою именительнаго; но *сто* въ сложеніи съ другими числительными склоняется по образцу существительныхъ именъ 1-го склоненія на *о*.

Порядковыя числительныя склоняются по образцу именъ прилагательныхъ съ соотвѣтствующими окончаніями.

Числительное *одинъ* иногда употребляется въ рѣчи не для счета, а для показанія неопредѣленности предмета, — тогда оно имѣетъ значеніе неопредѣленнаго мѣстоименія.

Задачи.

1. Просклонять числительныя имена: одно, четыре, семь, тридцать, девяносто, восемьсотъ.

2. Просклонять числительныя имена: пятый, третій, десятый, сотый.

3. Одинъ охотникъ шелъ по лѣсу съ тремя товарищами.

Съ дѣвятаго декабря начались морозы.

Въ пяти пудахъ двѣсти фунтовъ, а въ одномъ фунтѣ девяносто шесть золотниковъ.

Сорокъ медвѣдей поддѣлъ на рогатину, на сорокъ-первомъ сплошалъ.

Выбрать и разобрать имена числительныя.

Разборъ.

Въ Ставрополѣ увидѣлъ я на краю неба облака, поразившія мнѣ взоры ровно за десять лѣтъ. Они были все тѣ же, все на томъ же мѣстѣ. Это — снѣжныя вершины Кавказской цѣпи.

—

Поразившія — причастіе отъ глагола *поразить*; родъ средній или женскій (для обоихъ одно и тоже окончаніе), число множественное, падежъ винительный (пользуется формою именительнаго); корень *раз*, *по* — префиксъ, *и* — сохранившаяся глагольная примѣта, *вш* — причастный суффиксъ, *ія* — родовое окончаніе; начало — *поразившій -ая -ее*, — причастіе дѣйствительнаго залога, прошедшаго времени, съ развитымъ окончаніемъ (краткая форма по-русски образуетъ дѣепричастіе: *поразивъ*), склоненія мягкаго, но по вліянію шипящаго звука *ш* мягкое склоненіе переходитъ въ твердое (поразивш*аго*).

Я — мѣстоименіе существительное; число единственное, падежъ именительный; корень *а*, смягченный посредствомъ іотированія: слав. *аꙁъ* = ꙗꙁъ = *я*; это и есть его начало; оно личное, 1-го лица, въ косвенныхъ падежахъ и въ именительномъ множественнаго пользуется корнемъ *м* (*м*еня, *м*ы), въ косвенныхъ падежахъ множественнаго числа — корнемъ *н* (*н*асъ); для винительнаго падежа пользуется формою родительнаго.

Десять — имя числительное; падежъ винительный (пользуется формою именительнаго); это и есть его начало; оно первообразное, количественное, склоняется по образцу именъ существительныхъ 3-го склоненія.

Снѣжныя — имя прилагательное, съ развитымъ окончаніемъ; родъ средній или женскій (пользуются однимъ окончаніемъ), число множественное, падежъ именительный; корень — *снѣж* — *снѣг* (*г* смягчается въ *ж*), *н* — суффиксъ, *ыя* — родовое окончаніе; начало — *снѣжный -ая -ое*; оно производное, относительное, склоненія твердаго; отъ того же корня, замѣною суффикса, можно образовать другія прилагательныя: снѣг-*ов*-ой, снѣж-*ист*-ый.

Задачи.

Разобрать по этому образцу всѣ измѣняемыя слова въ данномъ примѣрѣ.

XXVII.

А. У сильнаго *всегда* безсильный виноватъ.

«Левъ и Комаръ», б. Крылова.

Гдѣ вы, дни мои, дни веселые?

Пѣсня Кольцова.

Кѫде ѥсть рождинсѧ цр҃ь иоудеискъ.

Еванг. по Остром. сп.: Матѳ., гл. 11.

Здѣсь будетъ городъ заложонъ.

«Мѣдный всадникъ» Пушкина.

Добро ѥсть намъ сьде быти.

Еванг. по Остром. списку.

Такъ дарованіе безъ пользы свѣту вянетъ.

«Прудъ и Рѣка», б. Крылова.

Б. Онъ проѣхалъ *тихо*, *почти шагомъ*.

Здѣсь тлѣютъ праотцевъ останки драгоцѣнны: *почти* ихъ гробъ святой!

«На развалинахъ замка», Батюшкова.

Эта работа *крайне* трудна.

Тише ѣдешь, *дальше* будешь.

Возвелъ очи свои *горѣ*.

В. Умный человѣкъ все дѣлаетъ *кстати*.

Сначала всякое дѣло кажется труднымъ.

Вообще говоря, климатъ этой страны здоровъ и пріятенъ.

Сперва отмѣрь, *потомъ* отрѣжь.

Сегодня богатъ, а *тамъ* — какъ Богъ дастъ.

—

Выбрать нарѣчія — сперва служебныя, потомъ знаменательныя. Опредѣлить корень и составъ каждаго.

Почему узнаете нарѣчія? Какъ отличаете нарѣчія знаменательныя и служебныя? Какимъ членомъ предложенія бываетъ нарѣчіе? Измѣняется ли оно? Какое мы знаемъ первообразное нарѣчіе?

—

Сперва разсмотримъ нарѣчія, которыя встрѣчаются въ примѣрахъ подъ лит. *А*.

Всегда — нарѣчіе служебное, выражаетъ обстоятельство времени. По звуковому составу видно, что оно пользуется мѣстоимен-

нымъ корнемъ, общимъ съ опредѣлительнымъ мѣстоименіемъ *весь*, *вся*, *все*: къ корню *вс*, по древнеславянски *вьс* (глухому *е* у насъ соотвѣтствуетъ бѣглое *е* въ мужескомъ родѣ), присоединенъ, посредствомъ соединительнаго гласнаго звука *е*, слогъ *гда*. Этотъ слогъ характеризуетъ нѣсколько нарѣчій, образовавшихся изъ мѣстоименныхъ корней: *тогда* — въ *то* время, *иногда* — въ *иное* время, *когда* — въ *какое* время (вопросъ), *всегда* — во *всякое* время, — всѣ эти нарѣчія выражаютъ обстоятельство *времени*.

Здѣсь — служебное нарѣчіе, выражающее обстоятельство мѣста. Чтобы опредѣлить его происхожденіе, сопоставимъ его русскую форму съ древнеславянскою, которая встрѣчается въ данномъ отрывкѣ изъ Евангелія по Остромирову списку. *Сьде:* звуковой составъ древнеславянской формы напоминаетъ мѣстоименіе указательное *сь*, *си*, *се*, соотвѣтствующее русскому *сей*, *сія*, *сіе*; къ мѣстоименному корню прибавленъ слогъ *де*, и образовалось нарѣчіе, которое дѣйствительно, сообразно съ значеніемъ указательнаго корня, обозначаетъ мѣсто *указаніемъ*. Въ русскомъ нарѣчіи замѣчаются слѣдующія измѣненія: коренной звукъ *с* измѣнился въ *з*, въ силу благозвучія (сочетаніе *с* + *д* для произношенія, очевидно, неудобно), въ добавочномъ слогѣ стали писать букву *ѣ*, вмѣсто славянскаго *е*, а ва концѣ повторился указательный корень *сь*. Въ слѣдующемъ затѣмъ нарѣчіи *гдѣ*, сравнивая его съ древнеславянскимъ *кьде*, замѣчаемъ нѣчто подобное: корень *к*, напоминающій вопросительное мѣстоименіе *кто*, соединенъ съ тѣмъ же добавочнымъ слогомъ *де*, и образовалось вопросительное нарѣчіе; по-русски коренной звукъ *к* измѣнился, ради благозвучія, въ *г*, а въ добавочномъ слогѣ пишется *ѣ*; но здѣсь нѣтъ на концѣ повторенія корня. Слогъ *дѣ* характеризуетъ и еще нѣсколько нарѣчій, выражающихъ *мѣсто*: *вездѣ* — во *всякомъ* мѣстѣ, *индѣ* — въ *иномъ* мѣстѣ.

Сравнить съ разсмотрѣнными слѣдующія нарѣчія: *та-мъ* — на *томъ* мѣстѣ, *ту-да* — на *то* мѣсто, *сю-да* — на *сіе* мѣсто, *всю-ду* — на *всякомъ* мѣстѣ, *до-се-лѣ* — *до сего* времени, *такъ* — *какъ то* (образъ дѣйствія обозначается *указаніемъ* на другое дѣйствіе: Крыловъ разсказалъ, какъ прудъ заглохъ отъ неподвижности, а потомъ говоритъ, что *такъ* дарованіе безъ пользы гибнетъ отъ бездѣятельности), *ин-аче* — *инымъ* образомъ, *одна-жды* — *одинъ* разъ. — Какими же корнями пользуются служебныя нарѣчія и какіе имѣютъ свои добавочные слоги (суффиксы)?

Перейдемъ къ нарѣчіямъ подъ лит. *Б*.

Тихо — очевидно, что это имя прилагательное съ краткимъ окончаніемъ средняго рода: *тихъ*, *тиха*, *тихо*; но въ предложеніи, выражая обстоятельство образа, оно стало нарѣчіемъ. Море было *тихо* — здѣсь слово *тихо* можно ли назвать нарѣчіемъ — и почему?

Почти — происхожденіе этого нарѣчія раскрывается изъ сравненія его съ тѣмъ же словомъ *почти* въ слѣдующемъ за тѣмъ предложеніи. «Проѣхалъ *почти* шагомъ»: почему здѣсь это слово нарѣчіе? «*Почти* ихъ гробъ святой!» — здѣсь этимъ словомъ выражается сказуемое, — это повелительное наклоненіе отъ глагола *почесть*. Слѣдовательно, нарѣчіе *почти* глагольнаго происхожденія, и смыслъ его таковъ: *почти шагомъ* = можно почесть, что шагомъ.

Шагомъ — очевидно, что это имя существительное, въ творительномъ падежѣ, получившее въ предложеніи значеніе нарѣчія: *шагъ, шагу, шагомъ*....

Крайне — *крайнее* — имя прилагательное въ среднемъ родѣ; краткая форма его *крайне* употребляется только въ значеніи нарѣчія. Основываясь на такомъ происхожденіи нарѣчія *крайне*, на концѣ его слѣдуетъ писать *е*.

Тише, дальше — опять имена прилагательныя, получившіе значеніе нарѣчій въ предложеніи; это краткая форма сравнительной степени, которая обыкновенно характеризуется окончаніемъ *ѣе* или *е*. Почему же въ нарѣчіяхъ *тише* и *дальше* слѣдуетъ писать на концѣ *е*, а не *ѣ*?

Горѣ — имя существительное (гора), въ предложномъ падежѣ, но безъ предлога. Въ русскомъ языкѣ этотъ падежъ не употребляется безъ предлога (потому онъ и *предложный*), а по древнеславянски употребляется, показывая мѣсто, почему и назывался *мѣстнымъ*: **самъ же изѧславъ кънѧзь правлꙗаше столъ оц҃а своѥго ꙗрослава кыѥвѣ** (въ Кіевѣ) *). Въ нарѣчіи *горѣ*, на основаніи его происхожденія, слѣдуетъ писать *ѣ*, — почему?

Перейдемъ къ нарѣчіямъ подъ лит. *В*.

Кстати — въ этомъ нарѣчіи можно замѣтить слѣдующія составныя части: *къ* — предлогъ, обыкновенно помогающій дательному падежу (къ столу, къ другу, къ землѣ), и *стати* — имя существительное въ дательномъ падежѣ. Начало имени существительнаго — *стать*, оно 3-го склоненія и потому имѣетъ въ дательномъ падежѣ окончаніе *и*, — почему и нарѣчіе имѣетъ форму *кстати*, а не *кстатѣ*.

Сначала: *съ* — предлогъ, *начала* — имя существительное (*начало*), въ родительномъ падежѣ. Почему *сначала*, а не *сначало*?

Вообще: *во* — предлогъ, *обще* — имя прилагательное съ краткимъ оканчаніемъ, средняго рода (развитая форма *общее*), въ винительномъ падежѣ, чѣмъ и объясняется буква *е* на концѣ. Сравни правописаніе нарѣчій: *вовсе, еще, уже*.

---

*) Предисловіе къ Ев. по списку Остромирову.

Сперва: *съ* — предлогъ, *перва* — имя числительное, въ родительномъ падежѣ (развитая форма — *перваго*).

Потомъ — послѣ *того*: *по* — предлогъ, *томъ* — мѣстоименіе въ предложномъ падежѣ (*тотъ*, *томъ*, о *томъ*).

Сегодня: *сего* — мѣстоименіе, *дня* — имя существительное въ родительномъ падежѣ (день), съ которымъ мѣстоименіе согласовано; а оба слова въ сложеніи образуютъ нарѣчіе времени.

Замѣтить, когда на концѣ нарѣчій пишется *ѣ* и когда *е*.

—

Разматривая нарѣчія по ихъ составу и происхожденію, между ними можно различать: *а*) собственно нарѣчія и *б*) другія части рѣчи, получающія значеніе нарѣчія въ предложеніи.

Къ первой группѣ принадлежитъ: во первыхъ, первообразное нарѣчіе *не*, выражающее отрицаніе; во вторыхъ, производныя и сложныя слова, во всѣхъ случаяхъ сохраняющія значеніе обстоятельственныхъ словъ.

Производныя нарѣчія, пользуясь служебными корнями, прибавляютъ къ нимъ свои суффиксы, какъ-то: *д* (*ду*, *да*, *дѣ* — по др. слав. *де*), *м*, *л* (*лѣ*, *лг*), *гда*, *жды*.

Сложныя нарѣчія слагаются изъ предлоговъ или мѣстоименій съ именами существительными, прилагательными, числительными и мѣстоименіями.

Значеніе нарѣчія въ предложеніи получаетъ всякое слово, выражающее обстоятельство; чаще употребляются въ значеніи нарѣчій: имена существительныя въ творительномъ падежѣ, имена прилагательныя съ краткимъ окончаніемъ средняго рода или сравнительной степени, глаголы въ формѣ дѣепричастія.

На концѣ нарѣчій въ русскомъ языкѣ обыкновенно пишется *ѣ*, исключая нарѣчій: *вовсе*, *еще* и *уже*.

Задачи.

1. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.

И хоромъ бабушки твердятъ:
«Какъ наши годы-то летятъ!»

(Пушкинъ.)

Сколько головъ — столько умовъ.
Хорошо тому жить, кому бабушки ворожитъ.
Письмо написано по-нѣмецки.

Москва издавна считается сердцемъ Россіи.

Подкрался исподтишка.

Выбрать нарѣчія и опредѣлить ихъ образованіе.

2. Составить предложенія, въ которыхъ слѣдующія слова были бы именами и нарѣчіями: шагомъ, весною, криво, умно, рѣже, грустнѣе.

Объяснить, почему одно и тоже слово принимается то за имя, то за нарѣчіе.

XXVIII.

А. *Въ избу* вошелъ мужикъ высокаго роста.
Нашъ старикъ ушелъ *въ монахи.*
Въ праздникъ и бѣднякъ отдыхаетъ.
Сынъ уродился *въ отца.*

Б. Солнце спряталось *за тучу.*
Бѣднякъ *за минуту* до смерти вспоминалъ свою мать.
За всякое праздное *слово* отвѣтишь въ свое время.
Герой умеръ *за отечество.*

В. Выросъ огурецъ *съ дыню.*
Лошади проѣхали *съ версту* и стали.
Прослужилъ *съ недѣлю* и вышелъ въ отставку.

Г. Мальчикъ вскарабкался *на столъ.*
Гимназистъ ѣдетъ домой *на праздникъ.*
Крестьяне идутъ *на работу.*
Надѣйся самъ *на себя.*

Д. Осенью въ нашемъ городѣ завязнешь въ грязи *по уши.*
Иванъ боленъ *по сю пору.*

Е. Помоги, *Бога ради.*

Такъ люди, первый каюсь я, —
Отъ *дѣлать-нечего*, друзья!

(Пушкинъ.)

—

Выбрать всѣ предлоги. Разсмотрѣть, какія слова соединяетъ каждый изъ нихъ и какому падежу помогаетъ.

Что за часть рѣчи предлогъ? Почему его можно узнавать? Какое значеніе имѣетъ предлогъ — какъ префиксъ и какъ отдѣльное слово? Съ какими окончаніями онъ находится въ связи? Передъ какими словами можетъ стоять — какъ отдѣльное слово?

—

Въ примѣрахъ подъ лит. *А* находимъ разнообразное употребленіе предлога *въ*. Вообще этимъ предлогомъ выражается или *положеніе* предмета въ какомъ нибудь вмѣстилищѣ, въ пространствѣ, въ обстановкѣ (въ бочкѣ, въ полѣ, въ бѣдности), или *движеніе* предмета въ извѣстное вмѣстилище, въ пространство, въ обстановку (въ бочку, въ поле, въ бѣдность): въ первомъ случаѣ онъ помогаетъ предложному падежу, на вопросъ: *гдѣ?* — во второмъ — винительному, на вопросъ: *куда?* — Въ данныхъ примѣрахъ онъ помогаетъ *винительному* падежу. Намъ уже извѣстно, что значеніе винительнаго падежа состоитъ въ томъ, что онъ ограничиваетъ общее понятіе о дѣйствіи опредѣленными предѣлами: читаю (общее понятіе о дѣйствіи) *географію* (предметъ, ограничивающій общее понятіе о дѣйствіи), пишу *письмо*, люблю *сестру*. Посмотримъ, какіе оттѣнки придаются этому значенію винительнаго падежа предлогомъ *въ*.

Мужикъ вошелъ въ избу.

Здѣсь винительный падежъ (*избу*) сохранилъ свое общее значеніе: онъ ограничиваетъ общее понятіе о дѣйствіи (вошелъ) предѣлами (избу); предлогъ *въ* тоже сохранилъ свое значеніе: онъ выражаетъ движеніе (вошелъ) предмета (мужика) въ извѣстное *вмѣстилище* или *пространство* (избу). Въ совокупности же падежъ и предлогъ ограничиваютъ общее понятіе о дѣйствіи, показывая направленіе его внутрь предмета.

Старикъ ушелъ въ монахи.

Здѣсь винительный падежъ тоже ограничиваетъ понятіе о дѣйствіи предѣлами, а предлогъ *въ* выражаетъ движеніе въ извѣстную *обстановку*; въ совокупности же они ограничиваютъ дѣйствіе, показывая направленіе внутрь извѣстной среды (монашеской).

Въ праздникъ и бѣднякъ отдыхаетъ.

Здѣсь указаніе предѣловъ съ *мѣста* переносится на *время*, дѣйствіе — берется не въ *пространствѣ*, а во *времени*, такъ что винительный падежъ и предлогъ *въ* ограничиваютъ дѣйствіе не пространствомъ, а временемъ, получая переносное значеніе.

Сынъ уродился въ отца.

Здѣсь винительный падежъ и предлогъ *въ* получаютъ значеніе еще болѣе отвлеченное: указаніе предѣловъ, ограничивающихъ дѣйствіе (уродился), переносится на сходство между предметами (между сыномъ и отцомъ).

Въ примѣрахъ подъ лит. *Б* находимъ опять *винительный* падежъ, но уже съ предлогомъ *за*. Предлогъ *за* вообще выражаетъ или *положеніе* одного предмета дальше другаго, по отношенію къ говорящему лицу, или *передвиженіе* предмета въ болѣе отдаленное положеніе относительно другаго предмета: за домомъ, за рѣкой, за

домъ, за рѣку. Посмотримъ, какіе оттѣнки придаетъ значенію винительнаго падежа предлогъ *за*.

Въ первомъ предложеніи винительный падежъ (*тучу*), при помощи предлога *за*, ограничивая дѣйствіе (спряталось) предѣлами (за тучу), показываетъ такое направленіе его, которое переводитъ дѣйствующій предметъ (солнце) въ болѣе отдаленное положеніе относительно другаго предмета (тучи) и говорящаго лица.

Во второмъ предложеніи тотъ же падежъ (недѣлю) и предлогъ *за* получаютъ *переносное* значеніе: дѣйствіе ограничивается не пространствомъ, а временемъ, а время опредѣляется отдаленностью его отъ извѣстнаго факта (смерти).

Въ остальныхъ двухъ предложеніяхъ тотъ же падежъ и тотъ же предлогъ получаютъ еще болѣе отвлеченное значеніе: въ первомъ — дѣйствіе (отвѣтишь) ограничивается предшествующимъ дѣйствіемъ, какъ бы стоящимъ позади и составляющимъ причину его (за празднымъ словомъ); во второмъ — дѣйствіе (умеръ) ограничивается указаніемъ на предметъ, бывшій его причиною, а потому — какъ бы стоящій позади его (отечество).

Въ предложеніяхъ подъ лит. *В.* встрѣчаемъ опять *винительный* падежъ — съ предлогомъ *съ*. Общее значеніе этого предлога — выражать сложность, совокупность, связь между предметами: живетъ съ братомъ, ѣстъ хлѣбъ съ солью, граничитъ съ Германіей. Посмотримъ, какое вліяніе имѣетъ этотъ предлогъ на значеніе винительнаго падежа.

Въ первомъ предложеніи винительный падежъ (*дыню*), ограничивая дѣйствіе (выросъ) при помощи предлога *съ*, именно указываетъ *на связь* одного предмета (*огурца*) съ другимъ предметомъ (съ дынею) *по величинѣ*: они равной величины.

Въ двухъ остальныхъ примѣрахъ подобное же ограниченіе дѣйствія винительный падежъ и предлогъ *съ* выражаютъ указаніемъ связи между даннымъ пространствомъ и временемъ и опредѣленною мѣрою пространства и времени: проѣхали мѣста *съ версту*, прослужилъ времени *съ недѣлю*.

Въ предложеніяхъ подъ лит. *Г. винительный* падежъ соединяется съ предлогомъ *на*. Предлогъ *на* вообще выражаетъ — или *положеніе* одного предмета на поверхности, на вершинѣ другаго, или *движеніе* его на верхнюю часть другаго предмета: на столѣ, на головѣ, на гору, на дерево.

Въ первомъ предложеніи винительный падежъ, соединившись съ предлогомъ *на*, ограничиваетъ дѣйствіе (вскарабкался) одного предмета (мальчика), именно направленіемъ его на поверхность другаго предмета (горы), представляющаго цѣль движенія. Во второмъ это ограниченіе переносится на время, при чемъ, вмѣсто поверх-

ности, имѣется въ виду начало и конецъ извѣстнаго промежутка времени: идетъ на праздникъ, т. е. — чтобы застать начало праздника, захватить и конецъ его.

Въ предложеніяхъ третьемъ и четвертомъ винительный падежъ и предлогъ *на* получаютъ еще болѣе отвлеченное значеніе: въ одномъ дѣйствіе (идутъ) ограничивается цѣлью, къ которой оно направлено (на работу), въ другомъ — предметомъ, который составляетъ опору его (на себя).

Въ примѣрахъ подъ лит. *Д. винительный* падежъ соединенъ съ предлогомъ *по*, который вообще показываетъ послѣдовательность движенія вдоль извѣстнаго пространства (по полю, по городу).

Въ первомъ предложеніи винительный падежъ, при помощи предлога *по*, ограничиваетъ послѣдовательное дѣйствіе снизу вверхъ, указывая ему предѣлъ поверхностью извѣстнаго предмета: *по уши*.

Во второмъ предложеніи тоже значеніе падежа и предлога переносится на время: *по сю пору*, т. е. до извѣстнаго времени.

Въ третьемъ предложеніи падежъ и предлогъ получаютъ еще болѣе отвлеченное значеніе: дѣйствіе ограничивается направленіемъ по извѣстному мѣсту и къ извѣстному предмету, который является цѣлью его, напр. идетъ по воду = идетъ по дорогѣ, которая ведетъ *къ водѣ*, и при томъ идетъ именно *за водой*.

Какое же *взаимное* вліяніе имѣютъ другъ на друга падежи и предлоги? Становится ли значеніе ихъ въ совокупности болѣе *общимъ*, или болѣе *частнымъ*?

Разсматривая всѣ предъидущіе примѣры, легко видѣть, во-первыхъ, что предлогъ, помогая падежу, относится или къ имени существительному, или къ мѣстоименію, — во-вторыхъ, что онъ стоитъ *впереди* того слова, къ которому относится: береза ростетъ *у* моего *окна*, — шла дѣвица *за водой*, — *по* синему *морю* плыла лебедь.

Въ примѣрахъ подъ лит. *Е.* находимъ противорѣчіе этимъ выводамъ: *помоги*, Бога *ради* — предлогъ (*ради*) стоитъ послѣ имени, къ которому относится (Бога); *отъ* дѣлать нечего друзья — предлогъ (*отъ*) относится къ глаголу въ неопредѣленномъ наклоненіи (дѣлать). Не придумаете ли другихъ подобныхъ примѣровъ?

—

Отношенія между предметами въ рѣчи выражаются *падежными окончаніями*; но такъ какъ этихъ отношеній можетъ быть очень много, то падежныхъ окончаній недостаточно, и языкъ для той же цѣли употребляетъ *предлоги*.

Прежде всего падежами и предлогами выражаются отношенія по *мѣсту*, затѣмъ — по *времени* и по той связи между предметами и дѣйствіями, какую устанавливаетъ между ними человѣческая мысль.

Каждый падежъ и каждый предлогъ имѣетъ свое общее значеніе; соединяясь вмѣстѣ, они имѣютъ взаимное вліяніе другъ на друга: общее значеніе того и другаго становится болѣе частнымъ.

Обыкновенно предлогъ, помогая падежу выразить то или другое отношеніе, относится къ существительному имени или мѣстоименію и стоитъ впереди его; очень рѣдко предлогъ относится къ глаголу въ неопредѣленномъ наклоненіи, и только одинъ предлогъ *ради* можетъ стоять послѣ слова, къ которому *относится*.

Задачи.

1. *Безъ соли, безъ хлѣба* плохая бесѣда.
Ѣхали ребята *изъ Новогорода.*
Кирпичи дѣлаютъ *изъ глины.*
Кестьянинъ вышелъ *изъ терпѣнья.*
Ученый трудится *изъ любви* къ наукѣ.
Дочь *отъ матери* ѣхала.
Отъ бѣды не уйдешь, не уѣдешь.
Отъ Пасхи не было ни одного теплаго дня.
Отъ радости въ зобу дыханье сперло.
Языкъ *до Кіева* доведетъ.
Я проживу въ деревнѣ *до осени.*
Пить *до дна* — не видать добра.
Голодному не *до пѣсенъ.*
Печальная береза *у* моего *окна.*
У крестьянина три сына.
Съ горы спускался возъ.
Начались жары *съ* Петрова *дня.*
Съ радости, съ веселья хмѣлемъ кудри вьются.
Мимо моего *садика* пролегала дороженька.
Сарай стоитъ *подлѣ деревни.*
Сарай стоитъ *близъ рѣки.*
Сарай стоитъ *около дома.*
Вокругъ деревни растетъ лѣсъ.
Окрестъ деревни пустыня.
Противъ деревни садъ.

Среди деверни колодезь.

Аллеи идутъ *вдоль* и *поперекъ сада*.

Опредѣлить общее значеніе *родительнаго* падежа и разсмотрѣть, какъ общее значеніе его становится болѣе частнымъ подъ вліяніемъ предлога или нарѣчія, употребленнаго въ значеніи предлога (*около* и т. п.).

2. Хозяинъ *съ женой* низко кланялись гостямъ.

Бабы *съ граблями* рядами ходятъ, сѣно шевеля.

Куда конь *съ копытомъ*, туда и ракъ *съ клешней*.

Съ тихою *молитвой* я вспашу, посѣю.

Разойдусь *съ бѣдою*, *съ горемъ* повстрѣчаюсь.

Съ горы спускался возъ.

Съ богатырскихъ *плечъ* сняли голову.

Съ того-ли — *со безвременья* опустѣлъ зеленый садъ.

Онъ заплакалъ *съ радости*.

Выросла крапива *съ* молодую *березу*.

Съ мѣсяцъ я не могъ оправиться послѣ болѣзни.

Опредѣлить общее значеніе предлога *съ* и разсмотрѣть, какъ его общее значеніе, подъ вліяніемъ того или другаго падежа, становится болѣе частнымъ.

3. Какіе предлоги могутъ соединяться съ каждымъ изъ косвенныхъ падежей? — Примѣры.

XXIX.

А. Съ богатырскихъ плечъ сняли голову, не большой горой, а соломенкой.

Кольцовъ. «Лѣсъ».

И многіе годы неслышно прошли, —
Но странникъ усталый, изъ чуждой земли,
Пылающей грудью ко влагѣ студеной
Еще не склонялся подъ кущей зеленой.

Лермонтовъ. «Три пальмы».

Путь широкій давно
Предо мною лежитъ,
Да нельзя мнѣ по немъ
Ни летать, ни ходить.

Кольцовъ. «Путь».

Знаете-ли вы Украинскую ночь?

Гоголь. «Майская ночь».

Въ чемъ же его рукодѣлье?

Жуковскій. «Овсяный кисель».

Б. Чурбанъ она то понесетъ, то такъ, то сякъ его покатитъ...

Крыловъ. «Обезьяна».

Разнесся слухъ, что Мурлыку повѣсили.

Жуковскій. «Война мышей и лягушекъ».

Хоть я и гнусь, но не ломаюсь.

Крыловъ. «Дубъ и Трость».

Она росла, какъ ландышъ подъ стекломъ.

Лермонтовъ. «Сказки для дѣтей».

Онъ не писалъ частью по лѣности, частью по забывчивости.

В. Его родина или Францiя, или Испанiя.

Волны катятся одна за другою,
Съ плескомъ и шумомъ глухимъ.
Люди проходятъ ничтожной толпою
Также одинъ за другимъ.

Лермонтовъ.

Если жизнь тебя обманетъ, —
Не печалься, не крушись.

Г. Рѣки не промерзаютъ до дна, потому что ледъ легче воды.

Такъ какъ было поздно, то мы отложили охоту до утра.

Д. Ѣду, ѣду въ чистомъ полѣ...
Колокольчикъ: динь-динь-динь! —

Пушкинъ. «Бѣсы».

—

Выбрать всѣ союзы. Сказать о каждомъ: почему это союзъ? какiя предложенiя онъ сочиняетъ, сливаетъ или подчиняетъ? не напоминаютъ ли нѣкоторые изъ нихъ своими звуками и формой какой либо другой части рѣчи? Какою частью рѣчи назовете: «динь-динь-динь?»

Что такое союзъ? Какiе бываютъ союзы? Когда другiя части рѣчи получаютъ значенiе союза? Въ чемъ состоитъ грамматическая связь между предложенiями? Какая разница между сочиненiемъ, слiянiемъ и подчиненiемъ предложенiй? Примѣры.

—

Союзы, которые встрѣчаются въ примѣрахъ подъ лит. *А.*, отличаются своею краткостью: *а*, *и*, *но*, *да*, *ни*, *ли*, *же*, — это союзы *простые*.

Подъ литерою *Б.* встрѣчаемъ рядъ другихъ союзовъ: обратимъ вниманіе на ихъ происхожденіе.

То, — *тотъ, та, то* — какая часть рѣчи получила здѣсь значеніе союза, и почему слово *то* въ данномъ примѣрѣ союзъ?

Что, — *кто, что? кого, чего?....* какая часть рѣчи?

Хоть, хотя, — *хотѣть, хочу, хочешь* и пр. — какая часть рѣчи? *хотя* (сокр. *хоть*) — какая форма глагола *хотѣть*?

Какъ — *какъ?* — какая часть рѣчи? Когда же слово *какъ* нарѣчіе и когда союзъ?

Частью, — *часть, части* и пр. — какая часть рѣчи? почему въ данномъ примѣрѣ это союзъ?

Какія же части рѣчи въ синтаксическомъ употребленіи получаютъ значеніе союза и въ какомъ случаѣ?

Разсмотримъ составъ союзовъ въ примѣрахъ подъ лит. *В.*

И-ли: какая часть рѣчи *и?* какая часть рѣчи *ли?*

Очевидно, что союзъ *или* — сложный и сложился изъ двухъ простыхъ союзовъ.

Также: какая часть рѣчи *такъ*? какая — *же?* какой же по составу союзъ *также*, простой или сложный? изъ какихъ двухъ словъ онъ сложился?

Если = *есть-ли*: какъ сложился этотъ союзъ?

Простые или сложные союзы встрѣчаются въ примѣрахъ подъ лит. *Г.?*

Потому-что: этотъ союзъ не только сложный, но состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, — *двойной,* — и сложился слѣдующимъ образомъ: *по* — предлогъ, *тому* — мѣстоименіе, *что* — мѣстоименіе — союзъ.

Такъ-какъ—то: изъ какихъ частей состоитъ этотъ союзъ? какъ употребляются части его въ рѣчи для соединенія предложеній? — Одна часть его (*такъ-какъ*) ставится въ началѣ одного предложенія (было поздно), дуугая (*то*) — въ началѣ другаго: одна часть какъ бы вызываетъ другую. Подобнымъ образомъ — *хоть* вызываетъ *но, чѣмъ* — *тѣмъ, когда* — *тогда* и т. п.; употребленіе одного союза вызываетъ употребленіе *соотвѣтствующаго* другаго.

Въ примѣрѣ подъ лит. *Д.* встрѣчается звуковое сочетаоіе *динь-динь-динь*, — что она означаетъ? — Очевидно, что это *подражаніе звукамъ* колокольчика, какъ *ха-ха-ха* — подражаніе смѣху, *мяу* — подражаніе голосу кошки, *бе-бе-бе-бе* — подражаніе голосу овцы.

Къ какой части рѣчи можно отнести такія звукоподражанія? Припомнить значеніе и формы всѣхъ частей рѣчи и примѣнить къ этимъ звукоподражаніямъ.

Хохотать, мяукать, мычать — какъ образовались эти глаголы?

—

Между союзами надо различать: *а*) собственно союзы (*а*, *и*, *ни*, *на*, *да*, *ли*, *же*, *или*, *ибо*) и другія части рѣчи, получающія значеніе союзовъ въ синтаксическомъ употребленіи (имена, глаголы, мѣстоименія: *частью*, *хотя*, *что*); *б*) простые союзы (*и*, *ли* и пр.) и сложные (*или*), къ которымъ относятся также двойные (*потому-что*, *такъ-какъ*); *в*) одиночные союзы и соотвѣтствующіе (*хотя . . . . но*, *такъ какъ . . . . то*, *когда . . . . тогда*).

Къ междометіямъ относятся звукоподражательныя сочетанія звуковъ, какъ: *динь-динь-динь*, *мяу* и т. п., изъ которыхъ образуются звукоподражательные глаголы, какъ *мяукать* и т. п.

Задача.

1. Выбрать изъ книги нѣсколько собственно — союзовъ и другихъ частей рѣчи, употребляемыхъ въ значеніи союзовъ, нѣсколько союзовъ простыхъ и сложныхъ, одиночныхъ и соотвѣтствующихъ.

2. Составить предложенія, въ которыхъ были бы мѣстоименіями и союзами слова *что* и *то*.

3. Составить предложенія, въ которыхъ слѣдующія слова являлись бы нарѣчіями и союзами: *какъ*, *когда*, *гдѣ*.

4. Составить или выбрать изъ книги три примѣра соединенія предложеній *соотвѣтствующими* союзами.

5. Написать нѣсколько *междометій — звукоподражаній* и образовать изъ нихъ глаголы.

6. «Хотя я нрава отъ природы тихаго, но нетерпѣніе увидѣть вновь мѣста, гдѣ провелъ я лучшіе свои годы, такъ сильно овладѣло мной, что я поминутно погонялъ моего ямщика; ямщикъ погонялъ свою тройку, но мнѣ казалось, что онъ, по обыкновенію своему, уговаривая лошадей и размахивая кнутомъ, затягивалъ возжи». Пушкинъ.

Выбрать всѣ союзы и о каждомъ сказать: *а*) сочиняющій онъ или подчиняющій, *б*) простой или сложный, *в*) собственно союзъ или другая часть рѣчи, употребленная въ значеніи союза.

Разборъ.

Однажды я замѣшкался въ полѣ. Стемнѣло. Ночь, какъ говорится, *стала* на небѣ, когда я достигъ знакомой усадьбы. Я перешелъ черезъ широкую дорогу, осторожно пробрался сквозь запыленную крапиву и прислонился къ низкому плетню. Неподвижно лежалъ передо мною небольшой садъ.

Однажды — нарѣчіе времени, производное, образовано изъ числительнаго имени (одно) и суффикса *жды*.

Въ — предлогъ, помогающій падежамъ винительному и предложному: въ изб*у*, въ изб*ѣ*.

Какъ — союзъ — нарѣчіе, получавшій значеніе союза въ рѣчи; подчиняющій, простой, одиночный; пользуется корнемъ вопросительнаго мѣстоименія *к*.

На — предлогъ, помогающій падежамъ винительному и предложному: на гор*у*, на гор*ѣ*.

Задачи.

Разобрать по образцу всѣ нарѣчія, предлоги и союзы, которые встрѣчаются въ данномъ отрывкѣ.

XXX.

А. Нести. Нёсъ. Носить. Ноша.
Вести. Вёлъ. Водить. Заводъ.
Грести. Гробъ.
Везти. Вёзъ. Возъ. Возить.
Клонить. Кланяться.
Ловить. Лавливать.
Ходить. Хаживать.
Творить. Тварь.
Висѣть. В*ѣ*сить. Вѣсъ.
Видѣть. Вѣдать.
Пить. По*и*ть. Водоп*ой*.
Сл*ы*ть. Сл*у*хъ. } Сл*о*во. Сл*а*ва.
Крыть. Кровъ. Откровенный.
Забыть. Забава.
Кл*ю*нуть. Кл*е*вать.
Б. *Я*ства. *Ѣ*сть.
Сѣсть. Си*д*ѣть. (Сяду. Са*д*ить.)
Вод*ою*. Вод*ой*.
*И*ду. Пойду,
Нест*и*. Несть.
Умываться. Умываю*сь*.
Чтоб*ы*. Чтоб*ъ*.

В. Любить. Люблю.
Топить. Топлю.
Ловить. Ловлю.
Графить. Графлю.
Томить. Томлю.
Ходить. Хожу. Хожденіе.
Садить. Сажу. Насажденіе.
Летѣть. Лечу.
Хотѣть. Хочу.
Другъ. Друзья. Дружескій.
Возить. Вожу.
Нога. Ноженьки.
Ликъ. Лицо. Личный.
Конецъ. Конечно.
Рѣка. Рѣченька.
Страхъ. Страсть. Страшно.
Просить. Прошу.
Грѣхъ. Грѣшить.
Пускать. Пустить.
Пустить. Пущу.
Ласкать. Ластиться.
Простить. Прощу.
Г. Пекть. Печь.
Жесть. Жечь.
Плету. Плести.
Веду. Вести.
Мазать, Масло.

—

Разобрать каждое слово: какая часть рѣчи и какая форма? Опредѣлить составъ каждаго. Обратить вниманіе на звуковыя измѣненія, связанныя съ измѣненіемъ формы слова. Какія изъ этихъ звуковыхъ измѣненій уже извѣстны намъ?

Изъ чего составляются слова? Какіе бываютъ звуки? Какъ дѣляется гласные и какъ согласные? Какія измѣненія гласныхъ и согласныхъ намъ извѣстны?

—

Въ данныхъ примѣрахъ мы находимъ рядомъ — частью различныя формы одного и того же слова (умываться, умываюсь),

частью слова, образованныя отъ одного и того же корня (вести, водить, заводъ). Но при этомъ звуковой составъ словъ измѣняется не только по той причинѣ, что одно окончаніе замѣняется другимъ (плет-у, плес-ти), или вставляется суффиксъ между корнемъ и окончаніемъ (сѣс-ть, сид-ѣ-ть), но также отъ измѣненія звуковъ: плету — плести — *т* измѣнилось въ *с*, сѣсть — сидѣть — *ѣ* измѣнилось въ *и*, *с* въ *д*.

Обратимъ вниманіе на эти звуковыя измѣненія.

Зависятъ ли они отъ нашего произвола? — Видѣть — вижу, глядѣть — гляжу, ходить — хожу, летѣть — лечу, хотѣть — хочу, хватить — хвачу: *д* измѣняется постоянно въ *ж*, а *т* — въ *ч*; можемъ ли мы измѣнять на-оборотъ — *д* въ *ч*, *т* въ *ж*? — Нѣтъ, эти измѣненія дѣлаются помимо нашего произвола, и въ нихъ замѣчается постоянство, послѣдовательность, правильность. Поэтому ихъ называютъ *звуковыми законами*. Изъ данныхъ примѣровъ можно вывести главнѣйшіе звуковые законы: примѣры подъ лит. *А.* и *Б.* раскрываютъ законы измѣненія гласныхъ звуковъ, а примѣры подъ лит. *В.* и *Г.* — измѣненія согласныхъ. Разсматривая первые, можно замѣтить, что въ примѣрахъ подъ лит. *А* звуки все *усиливаются*: нести, нёсъ, носить, *е—ё—о*, клонить — кланяться, *о—а*, висѣть — вѣсить, *и—ѣ*, пить — поить, *и—ои*, слухъ — слово, слава, *у—ов*, *ав*, крыть — кровъ, *ы—ов*, забыть — забава, *ы—ав*, клюнуть — клевать, *ю—ев*; въ послѣднихъ пяти примѣрахъ звукъ, усиливаясь, переходитъ даже въ *два* звука. Въ примѣрахъ подъ лит. *Б.*, напротивъ, гласные звуки *ослабляются* или *сокращаются*: яства — ѣсть, *я—ѣ*, иду — пойду, *и — й* и т. д. Выбрать всѣ случаи ослабленія и сокращенія гласныхъ звуковъ.

Разсматривая измѣненія согласныхъ, можно замѣтить, что въ примѣрахъ подъ лит. *В.* согласный звукъ *смягчается*: любить—люблю, *б—бл* (*б* принимаетъ послѣ себя плавное *л*), сидѣть — сижу, *д—ж* и т. д. Выбрать всѣ случаи смягченія согласнаго звука. А въ примѣрахъ подъ лит. *Г.* встрѣчаются другія измѣненія согласныхъ звуковъ, не подходящія подъ законъ *смягченія*. Какія изъ этихъ измѣненій уже знакомы намъ? Выбрать всѣ случаи.

—

Измѣненія звуковъ, не зависящія отъ нашего произвола и совершаемыя въ извѣстной послѣдовательности, постоянно и правильно, называются *звуковыми законами*.

Изъ измѣненій гласныхъ звуковъ главнѣйшія суть слѣдующія:

а) Законъ *усиленія*: *е—ё—о*; *о—а*, *и—ѣ*, *и—ои*, *ы*, *у—ов*,

ав, *ю—ев*; усиленіе, состоящее въ переходѣ одного звука въ два, называется *подъемомъ*.

б) Законъ *ослабленія*: *я—ѣ*, *ѣ—и*.

в) Законъ *сокращенія*: *ю*, *и—й*, *и*, *я—ь*, *ы—ъ*.

Измѣненія согласныхъ звуковъ:

а) Законъ *смягченія*: *б*, *п*, *в*, *ф*, *м* (смягченіе губныхъ) принимаютъ послѣ себя плавное *л*; *д—ж*, *жд*, *т—ч* (смягченіе зубныхъ); *г—з—ж*, *к—ц—ч*, *х—с—ш* (смягченіе гортанныхъ), *ст—ск—щ*.

б) Законъ *замѣны*: *д* и *т* перед *т* въ *с*; *кт*, *гт—ч*, *з—с*.

Задачи.

1. Выбрать изъ книги или придумать отъ себя примѣры усиленія, ослабленія и сокращенія гласныхъ, смягченія губныхъ, зубныхъ и гортанныхъ, замѣны *д*, *т*, *кт* (или *гт*), *з*.

2. Указать звуковыя измѣненія, какія встрѣчаются въ слѣдующихъ примѣрахъ:

«Слушай, дружокъ! — говоритъ Воскресенью Суббота».

Неподвижно лежалъ передо мною садъ.

Люблю я послѣ душнаго дня наступленіе ночи, которая приноситъ съ собою прохладу и свѣжесть.

3. Какія звуковыя измѣненія возможны въ корняхъ слѣдующихъ словъ: *веду*, *ходить*, *свѣтъ*, *молодъ*, *молоко*, *смѣхъ*, *краса*, *купить*, *рыть*, *трудъ*.

Разборъ.

Велишь заложить бѣговыя дрожки и поѣдешь въ лѣсъ на рябчиковъ. Весело пробираться по узкой дорожкѣ между двумя стѣнами высокой ржи. Колосья тихо бьютъ васъ по лицу, васильки цѣпляются за ноги, перепела кричатъ кругомъ, лошадь бѣжитъ лѣнивой рысью.

Тургеневъ. «Записки охотника».

Велишь, вел-и-шь; въ корнѣ возможны слѣдующія измѣненія: *вл* — вліяніе, *вол* — воля (*усиленіе* гласнаго звука).

Заложить, за-лож-и-ть; въ корнѣ возможны слѣдующія измѣненія: *лег* — легли, *лёг* — лёгъ, *лог* — логовище, *лаг* — влагать (*усиленіе* гласнаго звука); *леж* — лежать, *лёж* — лёжа, *лож* — ложиться (*смягченіе* согласнаго звука).

Бѣговыя, бѣг-ов-ыя; въ корнѣ возможно слѣдующее измѣненіе: *бѣж* — бѣжать (*смягченіе* согласнаго звука).

Дрожки, дрож-к-и; въ корнѣ возможно слѣдующее измѣненіе: *дрог* — дроги (*смягченіе* согласнаго звука).

Задачи.

Разсмотрѣть подобнымъ образомъ всѣ знаменательныя слова въ данномъ отрывкѣ.

XXXI.

Программа

для повторенія третьяго курса.

1. Различіе между разборомъ *синтаксическимъ* и *этимологическимъ.*

2. *Согласованіе* сказуемаго въ *слитномъ* предложеніи. Случаи, когда сказуемое можно поставить и въ единственномъ, и во множественномъ числѣ. Форма сказуемаго въ *безличномъ* предложеніи.

3. Согласованіе *относительнаго мѣстоименія* и *причастія* въ придаточномъ предложеніи. Употребленіе *дѣепричастія* настоящаго и прошедшаго времени. *Сложныя* придаточныя предложенія.

4. *Вопросныя* формы въ русскомъ языкѣ. *Безличныя* формы и значеніе ихъ.

5. Значеніе *падежей,* какъ одного изъ средствъ для выраженія связи между членами предложенія. Связь падежей съ предлогами и взаимное вліяніе ихъ.

6. Вліяніе *синтаксическаго употребленія* на значеніе этимологическихъ формъ. *Дательный самостоятельный* въ древне-славянскомъ языкѣ.

7. Сравненіе *звуковъ* русскаго и древне-славянскаго языковъ. *Глухіе гласные* и *носовые* (юсы) звуки. Понятіе о *звуковыхъ законахъ.* Усиленіе, подъемъ, ослабленіе и сокращеніе гласныхъ. Смягченіе согласныхъ. Измѣненіе *д, т, з, гт, кт.* — Этимологическій составъ словъ.

8. Сравненіе формъ *глагола* русскихъ и древне-славянскихъ. Личныя окончанія. Глаголы съ архаическими личными окончаніями. Личныя окончанія двойственнаго числа. Двѣ формы прошедшаго времени въ древне-славянскомъ языкѣ. Русская форма прошедшаго времени и употребленіе ея въ древне-славянскомъ, какъ причастія съ суффиксомъ *л.* Формы причастія въ древне-славянскомъ языкѣ и происхожденіе русскаго дѣепричастія. — Виды несовершенный и совершенный, начинательный и оканчательный,

однократный и многократный, и способы образованія ихъ. — Основы спряженія и производство формъ.

9. Личные суффиксы *именъ существительныхъ.* — Суффиксъ единичности. — Суффиксы именъ собирательныхъ. — Суффиксы увеличенія и уменьшенія, ласки и униженія. — Суффиксы отвлеченныхъ именъ. — Основа склоненія именъ существительныхъ. — Флексіи ихъ и дѣленіе на три склоненія.— Уклоненія отъ обычной формы склоненія. — Склоненіе съ наращеніемъ и съ опущеніемъ суффикса. — Разносклоняемыя имена существительныя. — Имена существительныя, употребляемыя въ одномъ единственномъ и въ одномъ множественномъ числѣ. Двѣ формы множественнаго числа у нѣкоторыхъ именъ. — Звательный падежъ по древне-славянски. Мѣстный падежъ. Склоненіе именъ существительныхъ въ двойственномъ числѣ.

10. Краткая и развитая форма *именъ прилагательныхъ* и происхожденіе послѣдней. — Причастные суффиксы именъ прилагательныхъ. — Суффиксы притяжательныхъ прилагательныхъ именъ. — Суффиксы прилагательныхъ, выражающихъ матеріалъ. Суффиксы, выражающіе обиліе. — Ласкательные, уменьшительные и увеличительные суффиксы.— Имена прилагательныя, имѣющія сравнительную степень отъ другаго корня. — Склоненіе и падежныя окончанія именъ прилагательныхъ.

11. Личныя *мѣстоименія* русскія и древне-славянскія и склоненіе ихъ. Возвратное мѣстоименіе и происхожденіе глагольной прибавки *ся.* Притяжательныя мѣстоименія *личныя* и притяжательное — *неопредѣленное.* Употребленіе мѣстоименія *свой* вмѣсто прочихъ притяжательныхъ. Мѣстоименія вопросительныя, относительныя, указательныя, опредѣлительныя, неопредѣленныя. Различіе въ склоненіи мѣстоименій *самъ* и *самый.* Различіе въ значеніи и употребленіи мѣстоименій *всякій* и *каждый.*

12. *Числительныя* имена *простыя, сложныя* и *производныя.* Образованіе сложныхъ и производныхъ. Склоненіе числительныхъ именъ. Склоненіе числительныхъ *два* и *оба* по древне-славянски. Собирательныя числительныя имена.

13. Собственно — *нарѣчія* и другія части рѣчи, получающія значенія нарѣчій въ предложеніи. Образованіе сложныхъ нарѣчій.

14. Значеніе *предлоговъ* и связь ихъ съ падежами. Мѣсто предлога въ предложеніи. Уклоненія отъ общаго правила (тебя *ради, отъ* нечего дѣлать).

15. Собственно — *союзы* и другія части рѣчи въ значеніи союзовъ. Союзы простые, сложные и сложные-двойные. Союзы одиночные и соотвѣтствующіе.

16. *Междометія* — звукоподражанія и образованіе звукоподражательныхъ глаголовъ.

Образецъ разбора

послѣ изученія третьяго курса.

Жара заставила насъ, наконецъ, войти въ рощу; я бросился подъ высокій кустъ орѣшника, надъ которымъ молодой, стройный кленъ красиво раскинулъ свои легкія вѣтки. Мой товарищъ присѣлъ на толстый конецъ срубленной березы. Я глядѣлъ на него.

Тургеневъ. «Записки охотника».

I. Синтаксическій разборъ.

1. *Жара заставила насъ, наконецъ, войти въ рощу.*

Предложеніе простое, личное, полное, распространенное, повѣствовательное, утвердительное; оно съ слѣдующимъ предложеніемъ не имѣетъ грамматической звязи.

Под.—*жара.* Сказ. — *заставила,*— согласовано съ под. въ числѣ и родѣ и связано родовымъ окончаніемъ *а.* Заставила кого?— *насъ* — доп. къ сказ., соединено съ нимъ по способу непосредственнаго управленія и связано окончаніемъ винит. пад.; винит. пад. здѣсь ограничиваетъ дѣйствіе (заставила) извѣстными предѣлами, указывая тотъ предметъ, на который дѣйствіе обращено. Заставила — что сдѣлать? — *войти* — доп. къ сказ., выраженное глаголомъ въ неопр. накл. Заставила когда? — *наконецъ* — обст. вр. къ сказ., выраженное нарѣчіемъ. Войти куда? — *въ рощу* — обст. мѣста къ дѣйствію *войти*, соединено съ нимъ по способу посредственнаго управленія и связано ок. вин. пад. *у* и предлогомъ *въ*; вин. падежъ съ пред. *въ* здѣсь ограничиваетъ дѣйствіе, указывая направленіе его внутрь предмета (рощи).

II. Этимологическій разборъ.

1. *Жара* — имя сущ., первообр., нарицат., рода женскаго, склоненія 2-го—твердаго; число ед., пад. именит.; корень *жар*, оконч. *а.*

2. *Заставила* — глаг. произ., предлож., зал. дѣйств., вида совершен., спряж. безъ соедин. гласной; накл. изъяв., вр. прошед., число ед., родъ жен.; корень — *ста*, ок. — *а, за* — приставка, *в* — придыханіе, *и* — глаг. примѣта, *л* — суф. 2-го причастія прошед. вр.; начало *заставить*; при образованіи будущаго времени, передъ окончаніемъ 1-го лица *ю*, происходитъ смягченіе губнаго звука *в*, принимающаго послѣ себя плавное *л*: *заставлю.*

3. *Насъ* — мѣстоим. лич., 1-го л., множ. ч.; падежъ винит.; корень *н*; им. пад. *мы*.

4. *Наконецъ* — нарѣчіе сложное, сложено изъ предлога *на* и сущ. им. *конецъ* — въ вин. пад.

5. *Войти* — гл. предложный, залога сред., вид. совер., спр. съ соединительный гласной, но пользуется въ спряженіи разными корнями: во*й*ду, во*ш*елъ; наклон. неопред.; корень — *и*, ок. *ти*, — *во* приставка.

6. *Въ* — предлогъ, помогающій винительному и предложному пад.: въ рощ*у* и въ рощ*ѣ*.

7. *Рощу* — имя сущ., перв., нарицательное — собират., рода жен., скл. 2-го — твердаго; число ед., пад. винит.; корень *рощ* — *рост*: *ст* смягчается въ *щ*; окончаніе *у*; начало *роща*.

Задачи.

1. Разобрать всѣ предложенія даннаго отрывка.
2. Разобрать всѣ слова каждаго предложенія по порядку.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18-го Мая 1877 г.

